

Годъ 1-й.

1912.

ХРИСТИАНСКІЙ ВОСТОКЪ.

СЕРІЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНІЮ ХРИСТИАНСКОЙ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВЪ АЗІИ И АФРИКИ.

ТОМЪ I.

Изданіе Императорской Академіи Наукъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1912.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Выпускъ I.

	Страницы.
Отъ редакціи	1—5
Джаваховъ, И. А. Матеріалы для исторіи грузинской патристической литературы	6—29
о. Теръ-Мкртичанъ, Галустъ. Вишапъ и Ушапъ въ армянской припискѣ XIV-го вѣка	30—36
о. Теръ-Овсепянъ, Гарегинъ, архим. Поѣздка въ Іерусалимъ лѣтомъ 1911 года	37—40
Марръ, Н. Я. Слѣдъ <i>ἀγάπη</i> у армянъ	41—42
Окуневъ, Н. Л. О грузино-греческой рукописи съ миниатюрами . . .	43—44
Тураевъ, Б. А. Коптскія надписи изъ собранія Н. П. Лихачева . .	45—49
Тураевъ, Б. А. Эѳіопскіе мелкіе тексты: I. Къ эѳіопской версіи повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ. II. Чудеса Христовы. III. Стихи въ честь св. Лалибалы	50—61
Бенешевичъ, В. Н. Изображеніе грузинскаго царя Давида строителя на иконѣ Синайскаго монастыря	62—64
Бенешевичъ, В. Н. О древнемъ іерусалимскомъ спискѣ грузинской минеи-четьей	65—68
Бартольдъ, В. В. Карлъ Великій и Харунъ ар-Рашидъ	69—94
Разныя извѣстія и замѣтки	95—98
Критика	99—122
Библіографія	123—125

Выпускъ II.

Крачковскій, И. Ю. Изъ эѳіопской географической литературы . . .	127—145
о. Лебедевъ, Д., свящ. Къ вопросу о коптскихъ актахъ 3-го вселенскаго Ефесскаго собора и ихъ героѣ архимандритѣ тавеннисіотовъ Викторѣ	146—202
Тураевъ, Б. А. Коптскій пергаментный амулетъ	203—206
Струве, Г. Коптскій папирусъ изъ коллекціи проф. Б. А. Тураева .	207—211
Сычевъ, Н. П. Анійская церковь, раскопанная въ 1892 г.	212—219
Гринеизенъ, В. Ѳ. Египто-эллинистическій ритуальный портретъ и средневѣковые портреты Рима съ <i>tabula circa verticem</i> . . .	220—236
Разныя извѣстія и замѣтки	237—238
Критика	239—245
Рисунки на таблицахъ	I—XIII

Выпускъ III.

	Страницы.
Ростовцевъ, М. Русская археологія въ Палестинѣ	247—266
Болотовъ, В. В. Объ армянскомъ церковномъ годѣ	267—276
Джаваховъ, И. Къ вопросу о времени построенія грузинскаго храма въ Атенѣ по вновь обследованнымъ эпиграфическимъ памят- никамъ	277—297
Тураевъ, Б. А. «Чудеса Св. Троицы», эѳіопскій апокрифическій сбор- никъ	298—324
о. Некелидзе, К., протоіерей. Іоаннъ Ксифилинъ, продолжатель Си- меона Метафраста	325—347
Разныя извѣстія и замѣтки	348—353
Критика	354—363
Рисунки на таблицахъ	XIV—XXII

СОКРАЩЕНІЯ.

AB	Analecta Bollandiana.	JAOS	Journal of the American Oriental Society.
AcIBL	Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Comptes rendus.	JRAS	Journal of the Royal Asiatic Society.
AAkB	Abhandlungen der Kgl. Preussischen Akademie der Wissenschaften in Berlin.	JS	Journal des Savants.
APf	Archiv für Papyrusforschung.	JTSt	Journal of theological studies.
ARw	Archiv für Religionswissenschaft.	JBL	Journal of biblical Literature.
ASA	Annales du Service des Antiquités du Caire.	LSSt	Leipziger semitistische Studien.
B	Bessarione.	MACIBL	Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres.
BbZ	Biblische Zeitschrift.	MACB	Mémoires de l'Académie Royale de Belgique.
BCH	Bulletin de correspondance hellénique.	MAH	Mélanges d'archéologie et d'histoire publiées par l'École française de Rome.
BEFEO	Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient.	MGGH	Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft. Hamburg.
BIE	Bulletin de l'Institut égyptien.	Mq	Al-Machriq.
BSA	Bulletin de la Société d'Anthropologie.	MMFC	Mémoires publiées par les membres de la mission archéologique française au Caire.
BSAA	Bulletin de la Société archéologique d'Alexandrie.	MSOS	Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen. Berlin.
BZ	Byzantinische Zeitschrift.	NE	Notices et extraits des manuscrits.
CHR	Congrès d'Histoire des Religions.	NΣ	Νέα Σιών.
CQR	The Church Quarterly Review,	OA	Orientalisches Archiv.
CSCO	Corpus scriptorum christianorum orientalem.	OCh	Oriens Christianus.
DAkM	Denkschriften der bayerischen Akademie. München.	PEF	Palestine Exploration Fund. Quarterly Statement.
DLZ	Deutsche Literaturzeitung.	PG	Patrologia graeca
EO	Échos d'Orient.	PL	Patrologia latina
GSAI	Giornale della Società Asiatica Italiana.	Phil	Philologus.
IgF	Indogermanische Forschungen.		
JA	Journal asiatique.		

} Migne.

PO	Patrologia Orientalis.	TLZ	Theologische Literaturzeitung.
PSBA	Proceedings of the Society of biblical Archaeology.	ZA	Zeitschrift für Assyriologie.
RA	Revue archéologique.	VGWL	Verhandlungen der Gesellschaft der Wissenschaften. Leipzig.
RAfr	Revue africaine.	ZÄS	Zeitschrift für ägyptische Sprache und Alterthumskunde.
RAcL	Reale Accademia dei Lincei.	ZDMG	Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft.
RB	Revue biblique.	БВ	Богословский Вѣстникъ.
REG	Revue des études grecques.	ВВр	Византійскій Временникъ.
RG	Revue de géographie.	ЖМНПр	Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
RH	Revue historique.	ЗВО	Записки Вост. Отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общества.
RHE	Revue d'histoire ecclésiastique.	ЗКО	Записки Классич. Отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общ.
RHR	Revue de l'histoire des religions.	ИАК	Извѣстія Имп. Археол. Коммиссіи.
RL	Revue linguistique.	Изв	Извѣстія Имп. Академіи Наукъ.
RO	Roma e l'Oriente.	ИРАрхИнстКП	Извѣстія Русск. Археол. Института въ Константинополѣ.
ROC	Revue de l'Orient Chrétien.	ИрСоѡ	Православный Собесѣдникъ.
RPL	Revue de philologie d'histoire et de littérature anciennes.	ТрКА	Труды Кіевской Духовной Академіи.
RQuS	Römische Quartalschrift.	ХВ	Христіанскій Востокъ.
RStO	Rivista degli Studi Orientali.	ХрЧт	Христіанское Чтеніе.
RMasp	Recueil des travaux relat. philolog. et archéol. égypt. et assyr.	Ա	Անահիտ.
RTP	Revue des Traditions populaires.	Ա ր	Արարատ.
SAkB	Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin.	Ա չ	Ազգազրական Հանդես.
SAkW	Sitzungsberichte der K. Akademie der Wissenschaften. Wien.	Բ Վ	Բազմավէպ.
SAkH	Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften.	Գ ա	Գեղարուեստ.
StGK	Studien zur Geschichte und Kultur des Alterthums.	Հ Ա	Հանդես Ամսօրեայ.

I.

Русская археологія въ Палестинѣ.

I.

Всякій путникъ, попавшій хотя бы на нѣсколько дней въ Палестину и Сирію, неудержимо захватывается совершенно особымъ настроеніемъ, подчиняется впечатлѣніямъ, ранѣе имъ въ такой силѣ нигдѣ и никогда не испытаннымъ. Если въ Греціи онъ весь во власти творческой пластической силы греческаго генія и греческой природы, если въ Египтѣ онъ подавленъ грузомъ великаго громоздкаго и однообразнаго прошлаго, грандіозностью безыменнаго массоваго творчества, поглощающаго индивидуальный геній, если Малая Азія и острова, особенно въ періодъ архаическаго и эллинистическаго ихъ развитія поражаютъ насъ борьбою индивидуальности и массы, то въ Палестинѣ и Сиріи этотъ рядъ впечатлѣній и историческихъ проблемъ отодвигается куда-то далеко на задній планъ и на первый выдвигаются не вопросы культуры и культурнаго ли, художественнаго ли творчества, не дѣйствіе на этомъ полѣ индивидуальнаго и массоваго генія, а нѣчто иное, несоизмѣримое, нѣчто болѣе глубокое и болѣе узкое, болѣе суровое и менѣе человѣчное, болѣе захватывающее самыя тайники нашего сознанія и нашего чувства. Все здѣсь полно богомъ и религіей, богомъ и религіей самодовлѣющими и абсолютными, не терпящими соперниковъ и не признающими внѣ себя ни творчества, ни жизни, ни культуры, ни спасенія.

Сирійскіе и палестинскіе Ваалы, божественные владыки и господа каждой самодовлѣющей вершины разбитой горной мѣстности были настоящими самодержцами, правившими вѣрящими въ нихъ людьми безраздѣльно и безусловно. Здѣсь возникли впервые наиболѣе оригинальныя образованія Востока — государства-храмы съ населеніемъ изъ іеродуловъ, не только подданныхъ, но и рабовъ царя, и эти рабы, жившіе только богомъ и для

бога, для которыхъ высшимъ счастьемъ и цѣлью жизни былъ «энтузіазмъ», сакральное безуміе, проникновеніе ихъ души и тѣла богомъ, понятны и мыслимы только постольку, поскольку религія для нихъ главное и единственное, нѣчто до краевъ наполняющее ихъ существо и оставляющее въ немъ очень мало мѣста для всего остального: и для вопросовъ, связанныхъ съ матеріальнымъ благосостояніемъ, и для вопросовъ идейнаго, гуманнаго творчества, хотя бы и тѣсно связаннаго съ духовной и религіозной жизнью человека.

Этотъ захватъ всего человека богомъ не только дѣлаетъ его рабомъ и фанатикомъ, но дѣлаетъ его заклятымъ врагомъ всякаго иновѣрца, всякаго не знающаго его бога и чтящаго бога другой горы, другой долины, другихъ склоновъ. Отсюда появляется необычайно интенсивный и рѣзкій въ своихъ формахъ прозелитизмъ, желаніе подчинить другихъ своему богу, хотя бы силой или, пожалуй, даже лучше силой, чѣмъ убѣжденіемъ, отсюда же, въ особенности, отстаиваніе своего бога и своей религіи до послѣдней капли крови, до послѣдняго предсмертнаго вздоха, въ голодѣ, мукахъ и пыткахъ. Только въ тотъ моментъ, когда палъ храмъ, когда побѣжденъ богъ, кончается сопротивление, на время падаетъ духъ защитниковъ и смѣняется апатіей безуміе борьбы. Въ этой борьбѣ нѣтъ понятій государства, гражданственности, города, какъ «политической» единицы, есть только богъ, его сила, его власть, его господство. Бога и государства нѣтъ, есть только богъ; политики нѣтъ, есть только религія; закона и права, какъ созданія политической жизни, нѣтъ, есть только ритуалъ и заповѣди, какъ непреложныя и неизмѣнныя велѣнія бога, поддающіяся только толкованію, но непреложныя въ своей формѣ и своей сущности; нѣтъ политическаго творчества, есть только божественное откровеніе.

Это полное рабство у бога, эта исключительность и фанатизмъ, прозелитизмъ и ненависть ко всему чужому не дали образоваться въ Сиріи и Палестинѣ сильнымъ государствамъ, гдѣ бы религія и государственность были хотя бы равноправны; но зато колоссальна была устойчивость отдѣльныхъ мелкихъ образованийъ, почти такъ же велика, какъ устойчивость самодовлѣющаго греческаго города, гдѣ почти ту же силу имѣла идея политическая, подчинившая себѣ идею религіозную. Поэтому Сирія и Палестина въ исторіи государственности является элементомъ исключительно разлагающимъ, ферментомъ дифференціаціи, частью даже отрицанія государственности, поскольку она была «политикой». Сирія и Палестина, какъ и Египетъ, почти всегда была въ рабствѣ у сосѣдей, то у Ассиріи, то у Египта, то у Персіи, то у греческихъ завоевателей; но никогда чуждая государственность не впи-

тивала и не вбирала ихъ въ себя, какъ это было въ Египтѣ; тысяча племень—рабовъ каждое своего бога—въ Сиріи и Палестинѣ только временно подчинялась чужой власти,—племень, равнодушныхъ къ внѣшности и примирившихся съ политическимъ безсиліемъ своего бога въ данный моментъ; но они горячо вѣрили, что настанетъ моментъ торжества ихъ бога, моментъ ихъ или лучше его власти, вѣрили безнадежно и мучительно, съ тоскою и ненавистью. И какъ только завоеватель слабѣлъ или лишь только онъ требовалъ не только подчиненія, но и растворенія въ своей государственности, какъ вспыхивала въ городахъ и кантонахъ Сиріи и Палестины жажда мученичества и сопротивленія, жажда освобожденія, но не свободы, понятія исключительно греческаго, жажда самодовлѣнія и безпрепятственнаго подчиненія своему богу и своему закону.

Эта разлагающая сила съ перваго взгляда напоминаетъ индивидуализмъ греческаго города и его центробѣжныя тенденціи. Обѣ страны не ужились съ центростремительными силами Востока, эллинизма и римской имперіи, но на этомъ сходство и кончается. Греческій городъ былъ самъ государствомъ прежде всего, онъ ковалъ не только культурныя цѣнности, но и государственныя и правовыя понятія и принципы: защищая себя и не желая раствориться въ массовой монархіи, онъ боролся за созданные имъ принципы государственности и общественности, сберегая ихъ для будущаго; государства и кантоны Сиріи и Палестины были аполитичны и никакихъ политическихъ идеаловъ не имѣли: они боролись только за бога и для бога.

Много перипетій пережили Сирія и Палестина за долгіе вѣка своей жизни. Много у нихъ было господъ и владыкъ, много они терпѣли и страдали, жители ихъ разбросались по всему міру, частью сохранивъ основы своего міросозерцанія; на смѣну ушедшимъ явились другіе, но сущность и центръ жизни были и остаются посейчасъ тѣми же. Исчезли Ваалы горъ и долинъ, нѣтъ и слѣда государствъ-храмовъ, но вся страна отъ мала до велика продолжаетъ горѣть огнемъ исключительной, фанатичной, всезахватывающей и всеоправдывающей вѣры, и эта атмосфера горѣнія захватываетъ не только мѣстное населеніе, но и всѣхъ пришлыхъ, не только хозяевъ, но и гостей. Это горѣніе даетъ фонъ жизни, и внѣ его Сирія и Палестина мертвы, скучны и неинтересны.

Эта повышенность религіознаго чувства составляетъ конечно далеко не единственную особенность страны и людей, но эта особенность наиболѣе опредѣляетъ собою всю обстановку жизни нашихъ странъ и особенно рѣзко ихъ характеризуетъ, какъ нѣчто особое и оригинальное, нѣчто не находящее себя параллели въ античномъ міросозерцаніи.

Особаго вліянія, однако, підвищена релігійність Сирії и Палестини на античний міръ не оказала. Правда сирійські культи воспринимались античнимъ міромъ наряду съ єгипетскими, персидскими и мало-азійскими, но они никогда не проникали столь глибоко и не дѣйствовали столь сильно, чтобы хоть сколько нибудь измѣнить основы античнаго міросозерцанія хотя бы въ одномъ изъ его аспектовъ.

Не измѣнило дѣла и перебуваніе на тронѣ римскихъ императоровъ одного изъ фанатичнѣйшихъ жрецовъ-царей Сирії — Елагабала, вся жизнь котораго есть типичный примѣръ релігійнаго утонченнаго горѣнія на той сексуальной и чувственой подкладкѣ, которая такъ свойственна сирійскимъ культамъ. Сирійская релігійность въ чистомъ ея видѣ настолько несовмѣстима была съ Римомъ, хотя и денаціоналізованнымъ, но все же еще греко-италійскимъ, что даже второй сиріецъ на тронѣ — Северъ Александръ — долженъ былъ, чтобы удержаться на престолѣ, если не быть, то казаться не сирійцемъ, а римляниномъ.

Міровое значеніе прибрѣла сиро-палестинская релігійность только тогда, когда изъ палестинской деревни явился великій примиритель гуманной греческой античности и яркаго релігійнаго горѣнія Востока — Христосъ.

Въ Своемъ релігійномъ пламеніи Христосъ настоящій сынъ Своей родини; но тихія и тучныя равнины Галилеи, мягкіе контуры холмовъ Назарета, синее небо и пестрые цвѣты, лепетъ дѣтей и пѣнье птицъ не дали горѣнію превратиться въ фанатизмъ, не позволили за Богомъ забыть чело-вѣка и его душу, за заповѣдями и суровыми приказаніями мятущееся грѣшное и кающееся сердце чело-вѣка.

Христосъ и христіанство не нашли себѣ пріюта у ближайшихъ и настоящего пониманія въ своей сиро-палестинской средѣ. Только греческій духъ и греческое міросозерцаніе сдѣлали христіанство міровымъ и не только приємлемымъ, но и желаннымъ для міра. Потому то, пока совершался процессъ переработки, въ Сирії и Палестинѣ въ области релігійной жизни ничто не измѣнилось. Создался въ лицѣ христіанства только одинъ лишній очагъ горѣнія, зажегшійся особенно яркимъ пламенемъ не столько въ Палестинѣ, сколько въ Сирії.

И тѣмъ не менѣе именно непризнанный у Себя на родинѣ Христосъ черезъ три вѣка послѣ Своего рожденія внесъ новую рѣшающую на долгіе вѣка черту въ фізіономію Своей родной страны. Страна осталась страной релігійнаго горѣнія, но рядомъ съ этимъ утратила совсѣмъ всякую политическую фізіономію, всякую даже культурную, даже національную индивидуальность и сдѣлалась страной-реликвіей, страной воспоминанія, страной

многотысячекратнаго новаго и новаго переживанія великой когда-то здѣсь совершившейся религіозной драмы. Захирѣвшая послѣ Адріана римская провинція Палестина со своей столицей Aelia Capitolina—однимъ изъ многихъ полу-греческихъ провинціальныхъ центровъ—вдругъ перерождается, переживаетъ могучее возрожденіе, перестаетъ быть страной жизни и дѣлается страной прошлаго, страной пророковъ, царей, патріарховъ, но прежде всего страной Христа, гдѣ Онъ царитъ едино и безраздѣльно, гдѣ все полно Имъ однимъ, исторіей Его жизни, мученичества и воскресенія.

Процессъ этого превращенія подготовлялся и до Константина, но только съ этого времени мы видимъ его расцвѣтъ, видимъ воочию великое превращеніе. Весь Іерусалимъ становится реликвіей и параллельно этому большимъ страннопріимнымъ домомъ, большой гостиницей, большой больницей. Мѣстное населеніе теряется въ морѣ паломниковъ, и эти паломники во главѣ съ римскими и византійскими императорами не щадятъ ни силъ своихъ, ни средствъ, чтобы жертвой—матеріальной или духовной—увѣковѣчить часы умиленія и просвѣтлѣнія, пережитые ими въ странѣ воспоминаній, странѣ-реликвіи.

И страна покрывается сотнями церквей, десятками монастырей, все, что можетъ дать лучшаго искусство того времени, украшаетъ постройки—живопись, мозаика, скульптура, исполненныя лучшими мастерами, покрываютъ стѣны зданій, страна не только дѣлается реликвіей, она становится огромнымъ музеемъ религіознаго искусства.

Этой новой черты въ фیزیономіи страны уже не можетъ сгладить ничто. Гибнетъ римская имперія Запада, за ней слабѣетъ Византія, сиропалестинскій Востокъ попадаетъ сначала въ руки арабовъ, затѣмъ въ руки турокъ, падаютъ разрушенныя здѣсь несомнѣнно не временемъ, а руками типичныхъ для страны религіозныхъ фанатиковъ церкви, часовни, монастыри; но все такъ же стремится сюда волна паломниковъ, все такъ же страна не можетъ пріобрѣсти ни настоящей государственности, ни настоящей культуры: только сильнѣе разгорается религіозный фанатизмъ и религіозная рознь, только все болѣе и болѣе жестокими становятся схватки адептовъ двухъ великихъ религій—христіанства и мусульманства.

И какъ только видится просвѣтъ, какъ только христіане получаютъ возможность вздохнуть, какъ опять на старыхъ не забытыхъ мѣстахъ вырастаютъ новыя постройки, и одно за другимъ открываются новыя мѣста культа, новыя реликвіи.

Еще больше, чѣмъ раньше, страна дѣлается не только страной религіоз-

наго энтузіазма, страной мистическаго общенія съ Богомъ въ мѣстахъ Его рожденія и страданія, страной-реликвіей, страной-музеемъ, но и страной исканія реликвій, страной раскопокъ, страной археологіи и археологовъ, которыми, однако, руководить не жажда знанія и научной истины, а жажда религіознаго удовлетворенія при открытіи новой реликвіи, новаго мѣста, увѣковѣченнаго какимъ-нибудь фактомъ изъ земной жизни Христа.

Безыменныхъ памятниковъ давняго и близкаго прошлаго въ бѣдной памятниками Палестинѣ поэтому нѣтъ и не было. Всякій почти памятникъ связанъ съ какимъ-нибудь библейскимъ или новозавѣтнымъ именемъ, каждая стѣнка, каждая пещера, каждый фундаментъ, каждое особенно старое дерево такъ или иначе примыкають къ тому или другому патріарху, царю, пророку, больше же всего, если только это сколько-нибудь возможно, къ Христу.

Стоить крестоносцамъ на время захватить въ свои руки часть арабскаго Востока, и вновь наводняютъ страну паломники, вновь вырастають сотни зданій. Стоитъ Европѣ хотя на время заставить властителей могучей Турціи прислушаться къ своему голосу, и однимъ изъ первыхъ ея желаній является обезпеченіе паломничества и защита христіанскихъ реликвій Іерусалима и Палестины.

За Ренессансомъ послѣ-Константиновскимъ, идетъ возрожденіе эпохи крестоносцевъ, за нимъ новое возрожденіе XIX и XX вѣковъ, когда крестоносцевъ смѣнили консулы и рядомъ съ монахами и монашками дѣйствуютъ научныя и просвѣтительныя общества, рядомъ съ паломниками появились туристы и ученые.

Но и это возрожденіе нисколько не измѣнило фیزیоміи страны: она и теперь та же, что и при Константинѣ и при крестоносцахъ. И теперь у ней нѣтъ ни самостоятельной государственности, ни самостоятельной культуры, ни національной фیزیоміи. И теперь она вся захвачена религіознымъ горѣніемъ и вся живетъ религіозными распрями и религіознымъ антагонизмомъ. Правда, теперь — а можетъ быть, не только теперь — на поверхности видятся не религіозная нетерпимость и исключительность, а болѣе прозаическія побужденія — конкуренція и жадность къ грошамъ паломниковъ; но стоитъ взглянуть поглубже, и за этими неприглядными хищническими инстинктами вы легко откроете взволнованную и мятущуюся душу раба своего бога, сиро-палестинскаго подданнаго царства — жречества.

И теперь все въ этой странѣ реликвія и все воспоминаніе. И если европейскій любопытный туристъ здѣсь тотъ же, что въ Индіи или Норвегіи, то достаточно посмотрѣть на немногихъ настоящихъ паломниковъ Запада — испан-

цевъ или итальянцевъ, а еще лучше на нашихъ паломниковъ и особенно паломницъ, чтобы увидѣть, что эти воспоминанія далеко еще не мертвы, а переживаются многими тысячами, какъ настоящее откровеніе и настоящее общеніе съ Богомъ.

И теперь жажда жертвы и подвига не изсякли въ этой огромной массѣ вѣрующихъ. И теперь они несутъ свою лепту на возрожденіе страны и покрываютъ страну храмами, монастырями, школами и больницами. Даютъ всѣ и даютъ охотно: и правящіе императоры и короли, и члены королевскихъ домовъ, и богатые промышленники, но больше всего сѣрые паломники, несущіе сюда свои послѣдніе гроши. Сколько ни выдвигаютъ отдѣльныя государства, наперерывъ другъ передъ другомъ создающія на почвѣ Палестины одно учрежденіе за другимъ, на первый планъ виды политическіе, экономическіе и дипломатическіе, существо дѣла остается старымъ. Деньги плывутъ въ Палестину, растутъ церкви и школы только потому, что это—страна Христа, страна-реликвія, страна, требующая жертвы и искупающая ее сторицею. Характерно и то, что и теперь въ сотняхъ грандіозныхъ и дорогихъ построекъ не только нѣтъ единого стilia и мѣстнаго творчества, но нѣтъ ни капли художественности и настоящей красоты. Послѣднее есть явленіе новое, не наблюденное ни въ эпоху Константина, ни въ эпоху крестоносцевъ, но оно тѣмъ характернѣе и тѣмъ ближе странѣ, для которой красота искони скрывалась за религіознымъ чувствомъ.

И наконецъ, и теперь, еще болѣе, чѣмъ когда-либо, Палестина и Іерусалимъ являются однимъ большимъ полемъ раскопокъ и исканія старины. Какъ и прежде, всѣ и повсюду ищутъ реликвій, ищутъ упомянутыхъ въ Священномъ Писаніи мѣстъ и домовъ, и это исканіе не прекращается ни на минуту.

Любопытную картину представляетъ эта археологія Палестины. И она обоснована и обусловлена главнымъ образомъ интенсивностью религіознаго чувства, находящую удовлетвореніе въ жертвѣ, безъ чего ни на какія раскопки не было бы средствъ. Но интересно не это, а то, какія разнообразныя растенія выростила эта богатая орошаемая неизсякаемымъ притокомъ пожертвованій почва.

Съ одной стороны растутъ и ширится беззастѣнчивая ни передъ чѣмъ не останавливающаяся спекуляція, эксплуатирующая религіозное чувство и вѣру паломниковъ. Спекулянты, почти сплошь принадлежащіе къ худшимъ элементамъ греческаго населенія, — люди невѣжественные, мало-религіозные, жадные. Для нихъ, для ихъ спекуляціи не нужно ни тѣни доказательства, ни малѣйшей внѣшней вѣроятности. Создавая святыню, они сами въ

нее не вѣрять, и она для нихъ безразлична. Они страшно вредятъ высшимъ интересамъ церкви и церковной іерархіи, но ихъ это не останавливаетъ: для нихъ важны лишь гроши паломниковъ; для паломниковъ же доказательства отъ разума безразличны: вѣра не требуетъ и не ждетъ доказательствъ. И для научнаго изслѣдованія спекулянты—смертельные враги: они сознательно портятъ и фальсифицируютъ, сознательно бросаютъ изслѣдованіе на полонинѣ, сознательно подбрасываютъ никогда въ данномъ мѣстѣ не найденныя вещи.

Иначе дѣйствуетъ духовенство католическое и протестантское: французы, нѣмцы и итальянцы. Они тоже ищутъ реликвій и священныхъ мѣстъ, они также не прочь истолковать въ свою пользу сомнительное и недостоверное и создать реликвию тамъ, гдѣ ея нѣтъ; но они чаще не спекулянты, а энтузіасты, и притомъ по большей части люди культурные и образованные, владѣющіе научной техникой и научнымъ матеріаломъ. Достаточно побывать у францисканцевъ, у глубоко ученыхъ и много трудящихся Р. Lagrange и Р. Vincent, достаточно посѣтить Музей св. Анны, руководимый Р. Germer-Durand или новый Сіонскій Музей нѣмецкаго католическаго института, чтобы оцѣнить ихъ работу и ихъ самоотверженіе, чтобы повѣрить ихъ непредубѣжденности и научности. Почти все научное палестиновѣдѣніе стояло и стоитъ на ихъ плечахъ.

Рядомъ съ ними работаютъ большія чисто научныя не конфессіональныя общества: нѣмецкій Palästina-Verein, англійскій Palestine Exploration Found и др. Ихъ работа говоритъ сама за себя, и говорить о ней значило бы перечислять одно научное предпріятіе за другимъ, давшее каждое богатѣйшіе плоды.

II.

Изъ указанныхъ особенностей въ фізіономіи страны и ея обитателей, обусловленныхъ характеромъ мѣста и его историческимъ развитіемъ, меня, какъ историка и археолога, болѣе всего заинтересовало указанное выше постоянное исканіе новыхъ памятниковъ путемъ болѣе и менѣе научныхъ раскопокъ. Какъ и въ Египтѣ, мы видимъ здѣсь соревнованіе всѣхъ національностей. Во главѣ, какъ и вездѣ, стоятъ нѣмцы и англичане, съ ними конкурируютъ американцы и въ небольшой степени французы.

Говорить о результатахъ ихъ научной работы здѣсь не приходится. Много и въ ней пробѣловъ и недочетовъ, спѣшки и отсутствія настоящей подготовки у руководителей, но все же вездѣ, гдѣ только ни берутся за дѣло эти націи, работа ведется добросовѣстно, наблюдается много, и дѣло дово-

дится если не вплоть до конца, то до разрѣшенія поставленной себѣ изслѣдователями задачи.

Назову хотя бы раскопки Селлина въ Таанахѣ, Селлина и Вадингера въ старомъ Іерихонѣ, давшія, несмотря на незаконченность, богатые результаты, раскопки Шумахера въ Мегиддо, упорную работу Макалестера и теперь Мэкензи въ Гезерѣ, наконецъ послѣднія раскопки подъ старымъ храмомъ въ Іерусалимѣ, поведшія къ любопытнымъ открытіямъ въ области исторіи водоснабженія стараго города, но надѣлавшія вмѣстѣ съ тѣмъ такъ много шума и на мѣстѣ и въ европейской печати и составившія одинъ изъ эпизодовъ въ борьбѣ реакціонныхъ элементовъ противъ режима младоту-роковъ. Это для исторіи библейской Палестины.

Для болѣе позднихъ временъ назову хотя бы поразительныя по размаху изслѣдованія американцевъ въ Самаріи (Севастіи), разслѣдованіе синагоги въ Капернаумѣ, англійскія работы Блисса и Макалестера въ Тель-Санданахъ (древн. Марисса или Мареса), и въ самомъ Іерусалимѣ раскопки Germer-Durand на Сіонѣ.

Наконецъ, для ранняго христіанства и эпохи крестоносцевъ укажу на богатые результаты раскопокъ на горѣ Ѡаворѣ, въ главномъ храмѣ Назарета, на новыя данныя для исторіи Визекемской базилики и т. д.

Всѣ эти указанія не претендуютъ, конечно, ни на полноту, ни на характерность; названо только главнѣйшее. Превратить ихъ въ полный каталогъ ничего бы не стоило при помощи какъ спеціальныхъ журналовъ по палестиновѣдѣнію, такъ и общихъ библіографій и сводныхъ отчетовъ, каковы для библейскаго и классическаго періода отчеты Thiersch'a въ *Archaeol. Anzeiger*, для болѣе позднихъ временъ библіографическіе отчеты Стржиговскаго и Айналова въ *BZ* и въ *BVp.*¹⁾

1) Полную библіографію палестиновѣдѣнія до 1909 года даетъ P. Thomsen, *Systematische Bibliographie der Palästinalitteratur* ч. I (1908), ч. II (1910); хорошую сводную картину результатовъ главнымъ образомъ библейскаго археологическаго изслѣдованія до 1909 г., т. е. изслѣдованія Палестины въ ханаанскую и іудейско-израильскую эпоху, даетъ тотъ же P. Thomsen, *Palästina und seine Kultur in fünf Jahrtausenden*. Leipzig 1909 (*Aus Natur und Geisteswelt*, 260). Поражаетъ въ этой сводкѣ полное отсутствіе культурнаго творчества въ Палестинѣ вплоть до эллинистическаго и римскаго времени, когда Палестина сдѣлалась однимъ изъ наименѣе цвѣтущихъ центровъ эллинистическаго культурнаго творчества. Для новѣйшаго времени, т. е. послѣднихъ двухъ годовъ, укажу на прекрасный и очень полный отчетъ Lyon въ *JBL*, 1911, XXX, стр. 1—17 и на прекрасныя замѣтки P. H. Vincent, Abel и другихъ въ *RB*. О надѣлавшихъ много шума раскопкахъ Паркера подъ Харамомъ литература теперь уже очень обильна; на наиболѣе правильной точкѣ зрѣнія стоитъ, по моему, наблюдавшій раскопки во все время ихъ хода P. Vincent см. его статью въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ *RB* и его книгу *Jerusalem sous terre. Les recentes fouilles d'Ophel*. (London 1911; книга издана и по-англійски).

Но меня интересуетъ здѣсь не это.

Если въ Египтѣ никакихъ слѣдовъ участія русской науки въ дѣлѣ изслѣдованія страны путемъ раскопокъ не замѣчается, и Россіи, благодаря этому, принадлежитъ въ хорѣ культурныхъ націй Европы послѣднее мѣсто, какъ въ области добыванія спеціально египтологическаго матеріала, такъ и въ дѣлѣ накопленія и изслѣдованія папирологическихъ сокровищъ, то въ Палестинѣ, какъ извѣстно, мы вынуждены играть въ жизни страны видную роль, мы должны быть авторитетны и должны вступать въ конкуренцію съ другими націями.

Всѣмъ извѣстно, что къ этому вынуждаютъ насъ тысячи паломниковъ, тянущихся ежегодно къ святымъ мѣстамъ и имѣющихъ право, какъ русскіе граждане, претендовать на поддержку и защиту русскаго правительства, на духовную помощь нашего духовенства, на огражденіе отъ хищнической эксплоатаціи со стороны спекулянтовъ, наконецъ, на матеріальную поддержку въ случаѣ экстренной и острой нужды.

Всѣмъ извѣстно также, что существованіе паломниковъ вызвало къ жизни появленіе въ Палестинѣ двухъ весьма важныхъ и крупныхъ организаций: Русской Духовной Миссіи и учрежденій Православнаго Палестинскаго Общества.

Не мое дѣло и не мѣсто здѣсь вдаваться въ оцѣнку и критику дѣятельности обѣихъ организаций. Мое впечатлѣніе таково, что обѣ онѣ излишне увлекаются вторичнаго порядка цѣлями и задачами, Палестинское Общество, напримѣръ, школами, *raison d'être* которыхъ для меня и послѣ посѣщенія нѣкоторыхъ изъ нихъ остается неясной. Но дѣло не въ этомъ. Для насъ — историковъ и археологовъ — важно то, что оба русскія учрежденія, сдѣлавшіяся волею судьбы и въ результатъ сознательныхъ и энергичныхъ дѣйствій, — особенно много скупилъ въ послѣднее время земельныхъ участковъ нынѣшній руководитель Духовной Миссіи арх. Леонидъ — крупными земельными собственниками въ Иерусалимѣ и во всей Палестинѣ и притомъ какъ разъ въ наиболѣе насыщенныхъ исторіей мѣстахъ, поневолѣ должны встрѣчаться и считаться съ историческими памятниками первостепенной важности и какъ никакъ, а вступать въ конкуренцію съ нѣмецкимъ *Palästina-Verein* и англійскимъ фондомъ для изслѣдованія Палестины въ области добыванія и научной трактовки археологическаго матеріала.

И нельзя сказать, чтобы въ этомъ отношеніи нашими учрежденіями не сознавалась указанная выше научная ихъ задача. Мы, конечно, очень далеки отъ спекулятивнаго открыванія святынь, какъ это практикуютъ другіе. Къ сожалѣнію, однако, мы очень далеки и отъ другого полюса — чисто науч-

ныхъ и планомѣрныхъ раскопокъ, какъ налаженного и необходимаго дѣла. Нельзя сказать, однако, чтобы и къ этому не было у насъ стремленія и попытокъ.

Въ свое время покойный В. Н. Хитрово вполне сознавалъ необходимость чисто научной секціи въ Палестинскомъ Обществѣ; не его вина, если секція оказалась нежизнеспособной за отсутствіемъ достаточнаго числа подготовленныхъ специалистовъ, а научная экспедиція, давшая богатѣйшіе результаты, нашедшіе себѣ превосходную оцѣнку въ работѣ Н. П. Кондакова, состоялась только одна, и послѣ этого и мысль о ней не возобновлялась.

Въ свое время также нынѣ покойный арх. Антонинъ, заботясь о расширеніи и обстройкѣ земельныхъ владѣній Миссіи, не забывалъ, что обслѣдованіе этихъ мѣстъ должно быть прежде всего археологическимъ, результатомъ чего были въ высшей степени интересныя открытія въ районѣ церкви Воскресенія,строенныя въ сооруженія Александровскаго подворья и оцѣненныя какъ нашимъ изслѣдованіемъ, такъ и западно-европейской наукой по достоинству, и очень цѣнныя находки на Элеонской горѣ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ полностью не изданныя.

Дѣломъ рукъ покойнаго арх. Антонина было и собраніе небольшого музейчика въ зданіи Миссіи. Мнѣ пришлось посѣтить недавно этотъ музей. Въ немъ я нашелъ немало вещей первостепеннаго достоинства и прежде всего богатѣйшую коллекцію палестинской керамики, которая въ послѣднее время все болѣе и болѣе интересуется современное научное изслѣдованіе. Въ составъ музея входитъ и превосходный эллинистическій саркофагъ, здѣсь воспроизводимый (см. табл. XIV, 1), одинъ изъ немногихъ памятниковъ мѣстной декоративной скульптуры со свойственной ей сухостью трактовки, рѣзкостью контуровъ и деревянностью моделировки. Чрезвычайно любопытны изображенныя на этомъ саркофагѣ корзинки, наполненныя кедровыми шишками, очевидно входившія въ составъ погребальнаго ритуала. Головы быковъ съ подвѣшенными на нихъ гиляндами обычны.

Мнѣ неизвѣстно, чтобы этотъ саркофагъ былъ гдѣ нибудь изданъ и разобранъ. Дата его можетъ быть опредѣляется сравненіемъ съ датированной гробницей Тиб. Клавдія Сосандра въ сѣв. Сиріи (Bshindelaya, 134 г. по Р. Хр.). Гилянды и букраніи, идущіе здѣсь по фризу гробницы, въ высшей степени похожи на наши, какъ по структурѣ самой гилянды, такъ и по сухости и рѣзости стили рѣзбы. Самый мотивъ встрѣчается вообще въ Сиріи нерѣдко, но гробница Сосандра является наиболѣе близкой параллелью къ нашему саркофагу.

Къ сожалѣнiю, мнѣ осталось неизвѣстнымъ, гдѣ именно саркофагъ былъ найденъ. Памятникъ этотъ заслуживалъ бы конечно лучшей публикаци, чѣмъ та, которую я могу сдѣлать здѣсь. О гробницѣ Сосандра см. Vogüé, *La Syrie centrale* табл. 92, 92 bis; Butler, *Publications of an american archaeological expedition to Syria* p. II. *Architecture and other arts*, 60, надпись см. p. III *inscr.* 8; ср. Waddington 2684.

Этому богатству музея вещами отнюдь не соответствуютъ, однако, его виѣшность и царящiе въ немъ порядки. Жалкая, ничтожная, плохо освѣщенная комнатуха въ обширнѣйшемъ зданiи Миссiи, нѣсколько жидкихъ полокъ и шкаповъ, далеко не вмѣщающихъ всѣхъ вещей, груды вещей на полу и на столѣ. Ко всему этому, отсутствiе какой бы то ни было классификаци въ разстановкѣ вещей, огромное количество поддѣлокъ, ничѣмъ не выдѣленныхъ, отсутствiе какого бы то ни было толковаго инвентаря.

Такъ ли это было и при арх. Антонинѣ, я не знаю, но теперь это такъ. Не мудрено, что о такомъ собранiи ничего не знаютъ ни заѣзжiе ученые, ни даже мѣстные работники. Такой сарай съ цѣнными вещами стыдно показать! А между тѣмъ нашлась бы конечно въ помѣщенiяхъ Миссiи квартира для музея; да и выстроить для него особое зданiе при массѣ возводимыхъ теперь Миссiей построекъ врядъ ли представляло бы непреодолимые затрудненiя. Наконецъ, недаромъ же у насъ имѣется цѣлый Археологическiй Институтъ въ Константинополѣ: нашлись бы у него силы, которыя могли бы классифицировать собранiе и сдѣлать ему научный инвентарь.

Возвращаясь, однако, къ вопросу объ археологическихъ задачахъ нашихъ палестинскихъ учреждений. И попытка арх. Антонина и попытки В. Н. Хитрово не нашли себѣ продолженiя и пониманiя у ихъ преемниковъ. Я уже говорилъ, что Палестинская Миссiя въ лицѣ арх. Леонида успешно занята теперь скупкой земельныхъ участковъ въ тѣхъ частяхъ страны, которыя посѣщаются паломниками, и постройкой на нихъ церквей и подворiй. Эту тенденцiю конечно нельзя не привѣтствовать, такъ какъ прежде всего этимъ путемъ русскiе паломники вырываются изъ жадныхъ рукъ разныхъ спекулянтовъ; нельзя не пожалѣть также, что Палестинское Общество эту сторону своей дѣятельности почти совсѣмъ забросило.

При постройкахъ на купленныхъ участкахъ, конечно, вездѣ и повсюду дѣлаются археологическiя открытiя, иногда первостепенной важности, болѣею частью изъ эпохи послѣ Константиновскаго, византiйскаго расцвѣта. Мнѣ, даже не специалисту, интересъ и важность находимыхъ памятниковъ бросились рѣзко въ глаза, и я позволю себѣ поэтому сказать о нихъ нѣсколько словъ.

Наиболѣе близки моему сердцу были открытія, сдѣланныя въ Тиверіадѣ на городскомъ участкѣ, принадлежащемъ Миссіи. Здѣсь при раѣшеніи купленного для устройства въ немъ подворья дома, находящагося на самомъ берегу озера недалеко отъ южной окраины города, у самой стѣны, до сихъ поръ хорошенько не изслѣдованной, сдѣланы были любопытнѣйшія находки, никѣмъ до сихъ поръ, насколько мнѣ извѣстно, не отмѣченныя и не описанныя.

Къ сожалѣнію, завѣдующій подворьемъ и постройкой послушникъ о. Иванъ, очень милый и смысленный человѣкъ, никакого представленія объ исторіи, археологіи и важности найденныхъ имъ древностей не имѣетъ (хотя къ чести его надо сказать, что онъ всетаки безъ всякихъ указаній извнѣ ни одного найденнаго остатка не погубилъ, а всѣ ихъ либо приспособилъ къ постройкѣ, либо сохранилъ). Поэтому, когда при расширеніи дома по направленію къ озеру и частичной застройкѣ самого озера о. Иванъ наткнулся на древнія помѣщенія и древніе фундаменты, онъ, конечно, и не подумалъ о снятіи плана съ этихъ стѣнъ и фундаментовъ, о ихъ фотографированіи и зарисовкѣ, а попросту воспользовался найденными стѣнами для своей постройки. При такомъ положеніи дѣла составить точный планъ найденнаго сооруженія теперь безъ долгой и кропотливой работы на мѣстѣ и ряда дополнительныхъ раскопокъ совершенно невозможно, и всякая попытка привела бы къ обманчивымъ результатамъ.

Свѣтъ на цѣль и назначеніе открытыхъ стѣнъ и пяти продолговатыхъ крытыхъ полуцилиндрическимъ сводомъ (?) помѣщеній, которыя встроены о. Иваномъ въ свою постройку, проливаютъ въ виду сказаннаго не сами эти стѣны, а найденныя здѣсь въ массѣ архитектурныя части сооруженія. При работахъ въ озерѣ и около озера о. Иванъ нашелъ сотни кусковъ стволонъ колоннъ изъ мѣстнаго камня и цѣлый рядъ капителей разныхъ размѣровъ и разныхъ типовъ. Большинство стволонъ колоннъ онъ встроилъ въ свои стѣны (см. табл. XIV, 2), капители, по его словамъ, всѣ сохранилъ.

Я не имѣлъ возможности за нѣсколько часовъ пребыванія въ Тиверіадѣ перемерить всѣ фрагменты колоннъ и попытаться опредѣлить ихъ назначеніе въ той постройкѣ, къ которой они когда то принадлежали. Но капители я все же успѣлъ перемерить и для того, чтобы не быть голословнымъ, публикую здѣсь эти суммарные промѣры и снятыя съ капителей, правда, далеко не вполне удовлетворительныя фотографіи.

При промѣрѣ я различилъ четыре сорта античныхъ капителей, но возможно, что при тщательныхъ поискахъ ихъ окажется и больше.

Во-первыхъ большія суммарно сдѣланныя іоническія капители изъ блага

твердаго известняка и соотвѣтствующія колонны (см. табл. XIV, 2 и XVII, 2). Ширина абака капители 0,50 м., высота всей капители—0,46, окружность колонны примыкающей къ капители 1,66, внизу—1,88 м. Изъ того же камня сдѣлана и сильно сбитая коринѣская капитель: діам. вверху—0,56, выс. 0,48 (см. табл. XV, 2).

Изъ чернаго мѣстнаго камня сдѣланъ рядъ колоннъ и соотвѣтственныхъ имъ капителей. Довольно много найдено дорическихъ очень суммарно сработанныхъ капителей; всѣ онѣ, какъ кажется, одного размѣра: сторона абака—0,47, выс. 0,34, діаметръ примыкающей снизу колонны—0,36 (см. табл. XVI, 6). Изъ того же камня сдѣлана іоническая капитель того же типа, но меньшихъ, чѣмъ описанная выше, размѣровъ. Капитель производитъ впечатлѣніе неоконченной. Сторона абака—0,43, выс. 0,32, окружность примыкающей колонны 1,22 (табл. XV, 1).

Кромѣ того, въ водѣ найденъ конусообразный мыльный камень изъ мѣстнаго камня (выс. 1,43) съ цифрой шесть, написанной по-гречески и по-латыни: VI—6 (см. табл. XV, 2) и цѣлый рядъ частью полностью сохранившихся зерновыхъ мельницъ, приводившихся въ движеніе людьми или животными (наилучшая теперь въ стойлѣ для скота).

Сверхъ найденныхъ, несомнѣнно, античныхъ остатковъ при постройкѣ найдена была и одна коринѣская капитель вѣроятно болѣе поздняго времени, можетъ быть, даже эпохи крестоносцевъ. Размѣры: діам. вверху—0,38, внизу—0,25, выс.—0,40 м. (см. табл. XVI, 1).

Мнѣ не хотѣлось бы на основаніи одного бѣглаго осмотра безъ помощи плана и безъ знакомства съ кладкой стѣнъ дѣлать какіе бы то ни было выводы о цѣли и времени сооруженія зданія, на развалинахъ котораго стоитъ русское подворье. Но я не могу не указать на то, что уже бѣглый осмотръ дѣлаетъ болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что найденные остатки принадлежатъ къ набережной города. Это подтверждается тѣмъ, что въ связи съ нашими остатками стоятъ довольно значительные остатки мола, которыми пользуется и теперь наше подворье, какъ пристанью для лодокъ. Набережная эта была, очевидно, украшена портиками, можетъ быть, въ два этажа по всему ея протяженію. За этими портиками шли однородныя помѣщенія, пять изъ которыхъ, какъ сказано, найдены были почти цѣлыми, вѣроятно, лавки и склады, на что указываютъ и найденныя мельницы. Словомъ, мы имѣемъ здѣсь, по всей видимости, то же, что на Делосѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ остаткамъ гавани и пристани новѣйшія раскопки удѣляютъ всегда большое вниманіе.

Хотя намъ о городѣ Тиверіадѣ извѣстно довольно много, главнымъ

образомъ, изъ автобіографіи Флавія Іосифа и вообще благодаря интересу этого писателя къ нашему городу, который сыгралъ въ его жизни немалую роль, хотя намъ извѣстно кой-что и объ его топографіи¹⁾ и объ его исторіи²⁾, тѣмъ не менѣе прямого указанія на существованіе въ этомъ городѣ порта, гавани и набережной я въ извѣстныхъ мнѣ источникахъ не встрѣчалъ.

И тѣмъ не менѣе существованіе порта въ городѣ, основанномъ Иродомъ Антипой, мнѣ представляется почти несомнѣннымъ.

Къ этому ведетъ во-первыхъ указаніе Флавія Іосифа на то, что значительную часть черни города составляли матросы (см. Fl. Jos. Vita 12(66): φράνει δ' Ἰησοῦς ὁ τοῦ Σαπφία παῖς, ὃν τῆς τῶν ναυτῶν καὶ τῶν ἀπόρων στάσεως πρῶτον ἔφαμεν ἄρχει. . . .) и его же частое упоминаніе озера какъ пути, по которому легко и удобно можно было проникнуть почти въ самый центръ города (см. id. ibid. 32, 33 и 63 (327)).

Обращу вниманіе еще и на то, что населеніе Тиверіады было по преимуществу торговымъ, причемъ вело торговлю не только внутреннюю, но, очевидно, отправляло продукты Галилеи и за море, специально въ Римъ, гдѣ у тиверіадцевъ была своя большая торговая контора.

Объ этомъ свидѣлствуютъ двѣ сравнительно недавно найденныя въ Римѣ надписи, впервые правильно дополненныя и истолкованныя И. Б. Турцевичемъ (Orbis in urbe. Нѣжинъ 1902, 40 сл.; ср. Kubitschek Jahresh. d. öst. Inst. Beiblatt VI, 80 сл.; Inscr. gr. adr. r. pert. I, 111 и 132; Schürer, Geschichte des jüdisch. Volkes im Zeitalter J. Christi II³, 221). Такое центральное значеніе Тиверіады въ Палестинѣ, приравнивавшее ее къ такимъ городамъ, какъ Тиръ, Тарсъ и др., почти невысказуемо, если не предположить существованія въ этомъ городѣ хорошо защищенной гавани: Генисаретское озеро можетъ быть очень и очень злымъ. Къ сожалѣнію, надписи не датированы, хотя врядъ ли относятся къ эпохѣ ранней имперіи.

Труднѣе вопросъ о томъ, возникли ли гавань и портъ съ моломъ сей-часъ же послѣ основанія города, т. е. выстроены ли они Иродомъ Антипой

1) Топографіей Тиверіады мало занимались; намъ извѣстно существованіе здѣсь дворца (см. Fl. Jos. Vita 12(65)), стадія (ibid. 17(92), 64(331) и чаще), стѣны, выстроенныхъ Іосифомъ (ibid. 32(156 сл.), 37(188)), большихъ частныхъ домовъ, построенныхъ городомъ (Fl. Jos. Arch. iud. XVIII, 2, 3), наконецъ въ болѣе позднее время Ἀδριάνειον (см. Epirh. haer. 30, 12; Schürer, Gesch. d. jüd. Volkes im Zeitalter J. Christi II 3, 221), но попытокъ точно ихъ локализовать сдѣлано не было, и о раскопкахъ въ городѣ мнѣ ничего не приходилось ни слышать, ни читать.

2) См. объ этомъ и объ его государственномъ строѣ Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter J. Christi II³, 216 сл. и Guthe, Galilaea въ Protestantische Real-Encyclopädie т. X.

или позже. Отвѣтъ на это должно было бы дать болѣе подробное изученіе указанныхъ мною остатковъ.

Датировать эти остатки я пока не рѣшился бы. Работа капителей очень суммарна и не на всѣхъ одинакова, а датированнаго матеріала для сравненія имѣется пока очень мало, и онъ только частью былъ мнѣ доступенъ въ оригиналахъ (репродукціи въ этомъ отношеніи очень ненадежны).

Укажу, однако, на то, что мое впечатлѣніе о принадлежности нашихъ капителей эпохѣ Ирода подтвердили такіе знатоки палестинской архитектуры, какъ Thiersch и Delbrück.

Одно мнѣ кажется, однако, и теперь несомнѣннымъ: я не колеблясь могу отнести остатки колоннадъ къ римскому времени, а не къ болѣе позднимъ эпохамъ, византійской и даже эпохѣ крестоносцевъ, ко времени которыхъ относятъ обыкновенно мною не изслѣдованные остатки подъ сосѣдними съ нашимъ подворьемъ зданіями — греческой церковью и греческимъ подворьемъ.

Предлагаю всѣ эти выводы, однако, только съ крайней осторожностью и отнюдь на нихъ не настаиваю, такъ какъ настоящей археологической работы я на мѣстѣ не продѣлалъ; но самая возможность этихъ выводовъ при томъ значеніи, которое имѣетъ Тиверіада для исторіи эллинистическаго градостроительства вообще и для исторіи эллинистически-римской Палестины въ частности, заставляетъ сугубо пожалѣть о томъ, что при постройкѣ русскаго подворья руководитель миссіи не захотѣлъ обратить вниманія на остатки древности, не настоялъ на томъ, чтобы они были сняты и прослѣжены, насколько возможно, и отдалъ все дѣло въ руки человѣка, для котораго историческіе памятники нецерковнаго характера врядъ ли имѣютъ какое-либо значеніе.

Упомяну попутно, что при посѣщеніи Тиверіады мнѣ удалось сфотографировать прекрасную античную дверь изъ чернаго базальта, превосходно имитирующую дверь деревянную, обитую бронзовыми гвоздями. Очень характерна и оригинальна ручка двери съ подвѣшенной кистью или скорѣе языкомъ или молоточкомъ; такіе языки и теперь на старыхъ дверяхъ, напр., въ Италіи играютъ роль нашихъ звонковъ (см. табл. XVII, 1; эта дверь была въ свое время сфотографирована Thiersch'емъ, но имъ издана не была).

Двери, подобныя нашимъ, не рѣдкость въ сѣв. Сиріи; онѣ составляютъ одну изъ особенностей сирійскихъ гробницъ IV—V вв. по Р. Хр. Аналогичную нашей дверь зарисовалъ Vogüé, *La Syrie centrale*, II, 71 въ гробницѣ Діогена въ Hass, другую въ гробницѣ въ Deir-l (*ibid.* 81, гробница датирована 420 г.), ср. также двѣ другія двери подобныхъ же гроб-

ницъ *ibid.* табл. 83 ¹⁾). Что двери гробницъ имитируютъ настоящія двери, показываетъ сходство ихъ съ дверьми одновременныхъ базиликъ, также изготовлявшимися иногда изъ камня (см. Vogüé, *ibid.* I, pl. 14).

Интересно, что въ Сиріи двери рѣдко дѣлаются изъ мѣстнаго камня, а почти всегда изъ импортированнаго базальта или трахита, такъ что составляли, очевидно, предметъ оживленнаго обмѣна. Находка нашей двери въ Тиверіадѣ, городѣ трахита, позволяетъ думать, что однимъ изъ центровъ производства нашихъ дверей была Тиверіада.

Дверь, судя по ея размѣрамъ, принадлежала, очевидно, гробницѣ, а не жилому зданію. Нынѣ обѣ ея половинки вдѣланы въ стѣну хана или локанды, находящагося недалеко отъ русскаго подворья, по обѣ стороны двери, ведущей во дворъ хана.

Возвращаясь, однако, къ русскимъ раскопкамъ въ Палестинѣ.

Что исторія раскопокъ въ Тиверіадѣ не исключеніе, а опредѣленная система, сознательное игнорированіе научныхъ требованій, которыя должны быть предъявлены къ каждому строящему и копающему въ святыхъ мѣстахъ Палестины, это показываетъ исторія построекъ Миссіи вездѣ, гдѣ она ихъ возводитъ. Вездѣ во главѣ дѣла стоятъ простые монахи и послушники, и нѣтъ никого, кто бы могъ руководить ими, когда они натываются при своихъ работахъ на памятники старины.

Я не буду возвращаться къ уже упомянутымъ раскопкамъ на Элеонской горѣ, начатымъ арх. Антониномъ. Дѣло здѣсь, несомнѣнно, и послѣ новѣйшихъ раскопокъ не доведено до конца, и русскій участокъ хранитъ въ своихъ нѣдрахъ не одинъ еще памятникъ.

Не менѣе интересны недавнія находки въ Іерихонѣ на участкѣ, принадлежащемъ Русской Миссіи ²⁾). Къ сожалѣнію, раскопки еле начаты и уже брошены, а частью даже застроены, причемъ плана открытыхъ сооружений, вѣроятно, большой базилики не сдѣлано. Сооруженіе это, однако, пріобрѣтаетъ особое значеніе, благодаря тому, что намъ точно извѣстно и имя его основателя, и дата его основанія, и отношеніе его къ іерусалимскимъ святынямъ. Дѣло въ томъ, что въ разрытыхъ остаткахъ найдено мозаичное надгробіе основателя церкви Кириака, здѣсь похороненнаго. Воспроизвожу здѣсь над-

1) Cp. Butler, Publications of an american archaeol. expedition to Syria II, 263, sp. 110.

2) Раскопки въ саду Палестинскаго Общества особаго интереса не представляютъ. Тамъ издавна видны были остатки мозаичныхъ половъ. Разслѣдованіе ихъ въ 1891 г. Я. И. Смирновымъ во время экспедиціи Н. П. Кондакова показало, что мы, по всей вѣроятности, имѣемъ дѣло съ руинами частнаго дома. (См. Н. П. Кондаковъ, Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ (С.-Петербургъ, 1907), 137 слл.

пись по тексту изданному Abel въ RB, 1911, XXI, 286 слл.; очень жалѣю, что не могу дать своей копіи и снимка съ надписи: къ великому моему сожалѣнію, я не получилъ разрѣшенія на изготовленіе и того и другого отъ завѣдывавшаго подворьемъ послушника.

Надпись гласить: + Θήκη μαχαρι|ωτάτου Κυρια|κοῦ πρεσβ(υτέρου) | καὶ ἡγουμένου | τοῦ καὶ συνστησαμένου τὸ | εὐαγὲς εὐκτή|ριον τοῦ ἁγίου | καὶ ἐνδόξου μάρ|τυρος Γεωργί|ου καὶ δωρησαμένω (1.—ου) τῇ ἁγιωτά(τῃ) | Νέα ἐκκλησίᾳ τῆς | ἐνδόξου Θεοτόκου | ἐν Ἱεροσολύμοις. Ἐ|τελεύτησεν μνη|δεκεμβρίου ια', ἰνδ(ικτιῶνος) | ιε' βασιλείας τοῦ δεσ|πότης ἡμῶν Φλα-(οῦ) | Ἰουστίνου ἔτους | τὸ β' +.

Умеръ, такимъ образомъ, игумень Кириакъ 11 декабря 566 г. Изъ текста надписи я не могу не заключить, расходясь въ этомъ съ издателемъ ея Abel, что съ церковью связанъ былъ монастырь, и что и то и другое было филиальнымъ отдѣленіемъ церкви и монастыря Богородицы въ Иерусалимѣ. Приведенныя Abel (стр. 288, прим. 2) указанія на существованіе въ Иерихонѣ гостиницы и больницы и на связь ихъ и вообще іерихонскихъ монаховъ съ Новой церковью и монастыремъ Богородицы въ Иерусалимѣ еще больше укрѣпляютъ меня въ этомъ мнѣніи. Игумень Кириакъ, построившій церковь, несомнѣнно, ее именно и подарилъ церкви Богородицы въ Иерусалимѣ, а не сдѣлалъ какой-то неопредѣленный взносъ на построеніе послѣдней, какъ думаетъ Abel.

Весьма сомнительной представляется мнѣ и идентификація нашего Кириака съ Кириакомъ, священникомъ лавры Каламона, упоминаемымъ у Іоанна Мосха (гл. 46), каковую идентификацію предложилъ тотъ же Abel.

Какъ бы то ни было, несомнѣннымъ представляется мнѣ, что русское подворье и церковь основаны на мѣстѣ монастыря и церкви VI вѣка.

Въ виду этого особенно досаднымъ становится, что при производимыхъ на русскомъ участкѣ постройкахъ и насажденіи сада не было обращено достаточно вниманія на остатки старины, и мѣстность вообще не была разслѣдована въ археологическомъ отношеніи.

Къ сооруженіямъ монастырскимъ и церковнымъ, можетъ быть, принадлежало и любопытнѣйшее сооруженіе, находящееся недалеко отъ церкви. Я имѣю въ виду куски большого гранитнаго (синайскій гранитъ) цилиндрическаго камня, покрытаго снаружи орнаментомъ въ видѣ сѣтки или медоваго сота и встроеннаго въ мурованный цилиндръ, сооруженный надъ колодцемъ или ямой, въ которую сбоку ведетъ лѣстница. Вверху по срединѣ въ мурованномъ цилиндрѣ сдѣлано отверстіе, ведущее въ упомянутое углубленіе или колодезь (см. табл. XVIII, 9).

Печальное въ научномъ отношеніи состояніе нашихъ раскопокъ въ Іерихонѣ подчеркивается особенно рѣзко тѣмъ, что за нѣсколько верстъ отсюда нѣмецкій Palästina-Verein сдѣлалъ уже упомянутыя строго научныя разслѣдованія на мѣстѣ древняго Іерихона, приведшія къ такимъ богатымъ результатамъ.

Не лучше обстоитъ дѣло и въ Бетъ-Захарѣ, гдѣ на мѣстѣ, принадлежащемъ Миссіи, сдѣланы были давно уже интересныя находки, которыми, въ связи съ указаніями Мадебской карты, скорѣе поставленъ, чѣмъ разрѣшенъ вопросъ о мѣстѣ древняго Бетъ-Захара, т. е. о возможномъ мѣстѣ рожденія Іоанна Крестителя¹⁾.

Печальное состояніе разслѣдованія этого мѣста въ 1908 г., засвидѣтельствованное Стеллецкимъ, къ лучшему не измѣнилось, а между тѣмъ единственная возможность правильной и научной локализаци Бетъ-Захара всецѣло зависитъ отъ систематическихъ научно веденныхъ раскопокъ на этомъ мѣстѣ. Къ сожалѣнію, о таковыхъ нѣтъ и рѣчи, и даже то, что уже открыто, постепенно гибнетъ.

Я очень жалѣю, что крайній недостатокъ времени не далъ мнѣ основательнѣе заняться древностями Тиверіады, и что тотъ же недостатокъ времени и недостаточное знакомство съ христіанской археологіей не позволили мнѣ разобраться въ Элеонскихъ, Бетъ-Захарскихъ и Іерихонскихъ находкахъ; но, будь у меня даже время и подготовка и имѣй я возможность основательно поработать въ Палестинѣ, дѣло отъ этого нисколько не мѣняется. Вопросъ о научномъ наблюденіи за раскопками и научномъ обслѣдованіи ихъ не можетъ быть поставленъ въ зависимость отъ случайныхъ наѣздовъ мало знакомыхъ съ Палестиной археологовъ. Такъ какъ открытія на русскихъ участкахъ дѣлаются постоянно, то должно быть и постоянное лицо для научнаго за ними наблюденія.

Такимъ лицомъ, конечно, можетъ быть только одинъ изъ секретарей Константинопольскаго Археологическаго Института, спеціалистъ по палестиновѣдѣнію и по христіанской и библейской археологіи. Онъ долженъ имѣть

1) См. сопоставленіе литературы объ этомъ вопросѣ въ статьѣ И. Стеллецкаго, Мадебская карта-мозаика въ Палестинѣ въ связи съ вопросомъ о новой (русской) горней Бетъ-Захара (Москва 1909; оттискъ изъ XXII тома «Древностей»). Авторъ очень рѣшительно высказывается за локализацию Бетъ-Захара на теперешнемъ миссійскомъ участкѣ, но рѣшающее слово здѣсь можетъ быть сказано только тщательными раскопками. Во всякомъ случаѣ найденная мозаичная надпись не можетъ служить доказательствомъ ни за ни противъ локализации (см. ея возстановленіе въ статьѣ Germer-Durand EO, 1908, 303 сл.); открытыя же руины пока не даютъ никакого матеріала для опредѣленія значительности находившихся здѣсь зданій.

опредѣленные полномочія отъ Святѣйшаго Синода и Палестинскаго Общества и быть совершенно независимымъ отъ мѣстныхъ представителей того и другого учрежденій.

Только тогда намъ не придется краснѣть передъ католическими монахами и западно-европейскими научными обществами за наши дѣйствія въ области археологическаго обслѣдованія Святой Земли.

Надо радоваться тому, что у насъ есть такое учрежденіе какъ Константинопольскій Институтъ, и надо пытаться использовать его тамъ, гдѣ по всей странѣ разсыпана такая масса памятниковъ, и гдѣ каждый день приносятъ новыя открытія, уча насъ все глубже и глубже проникать въ жизнь той страны, которая всегда была страной Божьей по преимуществу, гдѣ всегда и при всякихъ обстоятельствахъ религія и религіозные запросы стояли на первомъ планѣ и опредѣляли собою всю остальную жизнь.

М. Ростовцевъ.

II.

Объ армянскомъ церковномъ годѣ¹⁾.

Армянскій церковный годъ дѣлится на 8 періодовъ, называемыхъ *Միջոց* мичоцъ (= середина, промежутокъ, spatium):

- I мичоцъ — съ Богоявленія (*Յայտնութիւն* յայտնութիւն 6 января);
- II » — съ недѣли сыропустной (заговѣнья на великій постъ);
- III » — съ пасхи (*Զատիկ* Zatik);
- IV » — съ пятидесятницы (*Պենտեկոստէ* πεντεχοστé);
- V » — съ *Վարդապետ* Վարձապետ [=пасха + 98 дней];
- VI » — съ *Վերափոխութիւն* Վերափոխումն Успенія [12/18 августа];
- VII » — съ *Խաչ* խաչ или *Խաչվերաց* = խաչ-վերաց (Креста или крестовоздвиженія) (11/17 сент.).

VIII мичоцъ есть *յիսուսիք* յիսուսիք = «пятидесятки». Начинается онъ съ «заговѣнья», *յիսուսից բարեկենդան* յիսուսից բարեկենդան, т. е. воскресенья 15/21 ноября. 17 ноября + 50 = 6 января: отсюда названіе *յիսուսիք* յիսուսիք. Вѣроятно, съ этою цѣлью въ айсмавуркѣ прежнемъ память ап. Филиппа была перенесена на 17-е. Съ 18-го долженъ начинаться постъ рождественско-богоявленскій. Но въ «айсмавуркѣ по чину тѣр-Израеля»²⁾ мученичество св. апостола и ученика Христова Филиппа, единаго отъ обоюнадесяте, стоитъ подъ 14 ноября = 6 *արի* тѣе.

Составить армянскій календарь на извѣстный годъ — дѣло не простое, и я не увѣренъ, сумѣлъ ли бы я эту работу выполнить безусловно (во всякой йоточкѣ) точно; думаю, что календари, печатаемые въ «Русскомъ Кален-

1) Предлагаемыя замѣтки проф. С.-Пб. Духовной Академіи В. В. Болотова († 5 апрѣля 1900 г.) извлечены изъ письма его къ студенту Виѣанской духовной семинаріи Д. Лебедеву [нынѣ священнику Можайскаго Николаевскаго собора, Московской губерніи], который любезно предоставилъ ихъ въ распоряженіе редакціи съ нѣкоторыми своими пояснительными примѣчаніями (помѣчены буквами Д. Л.). Вводный листъ этого обширнаго письма помѣченъ 21 мѣхиръ 1610 г. Діоклитіана = 15 февраля 1894 г. Транскрипція Болотова сохранена, но въ армянскихъ словахъ присоединена еще армянская. *Ред.*

2) Какъ выяснено теперь Н. Г. Адонцомъ, такъ называемый айсмавуркѣ тѣр-Израэля по недоразумѣнію приписывается тѣр-Израэлю. Сравни. В. Бенешевичъ, Армянскій прологъ о свв. Борисѣ и Глѣбѣ (Изв. Отд. Русск. яз. и сл. И. Ак. Наукъ, 1909, кн. I, 203—205). *Ред.*

дарѣ» А. Суворина, не во всѣхъ пунктахъ точны (въ нихъ св. мученицѣ Евгеніи и иже съ нею и свв. Аванасію и Кириллу праздникъ бываетъ иногда дважды въ годъ, что, по моему мнѣнію, фактически не вѣрно).

Есть разные армяне. У меня лежитъ на столѣ крошка (91,5 mm. высоты, 68,5 mm. ширины) безъ мѣста и года печатанія (подозрѣваю, въ Вѣнѣ въ 1849 — 1860 г.): *Մշակ ջեշակոր տօնացոյց ըստ նորոյ տոմարին* «Безысходный календарь [т. е. расписаніе главныхъ армянскихъ праздниковъ, по которымъ легко опредѣлить «конечно, армянину» и всѣ другіе] по новому [сирѣчь грегорианскому] стилю». — Есть и еще у меня за два года малютки въ 105,5 mm. × 63,0 mm., изданныя : *Weneti*, т. е. на о-вѣ св. Лазаря (San Lazzaro) близъ Венеціи, гдѣ находится знаменитый монастырь съ академіею и типографіею мхитаристовъ. Эти господа — *quod illis faustum felix fortunatumque sit!* — папской грегорианщинѣ не кланяются, держатся календаря юліанскаго и подались только въ томъ, что признали 25 дек., 2 февр. и 25 марта (но по юліанскому стилю).

Въ основѣ всякаго календаря армянскаго долженъ лежать непременно *ՏՕՆԱՅԻՅ* «тонауѣцъ». У меня есть малютка 121,5 mm. × 80,0 mm. (320 стр.), изданный въ Венеціи, 1782. Онъ лежитъ въ основѣ календариковъ венеціанскихъ, и, какъ показываетъ извлеченіе изъ «тонауѣцъ» въ *Մշակ ջեշակոր տօնացոյց*, имъ же [съ ничтожнѣйшимъ различіемъ] руководствуются — насколько смѣютъ руководствоваться своими національными преданіями — и составители «Безысходнаго календаря». «Праздничко-указатель» есть не что иное, какъ нашъ типиконъ. Вообразите лишь увѣсистую толстую славянскую книгу - фоліантище и армянскую крошку лежащими рядомъ! И, однако, армянинъ въ «тонауѣцѣ» находитъ всѣ тѣ указанія (какъ обращаться со служебникомъ и «шараканомъ»), какія у насъ священникъ и причетникъ въ типиконѣ (какъ обращаться съ минеями, октоихомъ etc. etc.) [Allerdings: у насъ въ типиконѣ есть тропари и кондаки — роскошь = извлеченіе изъ миней resp. тріоди; въ «тонауѣцѣ», о которомъ смотр. «Слѣды», 81 прим. 10¹), вѣроятно, есть такія же извлеченія изъ «шаракановъ» и т. п., въ крошкѣ же — только первыя слова и никогда — самый текстъ!].

1) Болотовъ, Слѣды древнихъ мѣсяцеслововъ помѣстныхъ церквей (ХрЧт, 1893, янв.—февр., 197 прим. 10): „*Տօնացոյց «праздничко-указатель»*, показывающій чтенія и пѣнопѣнія каждого праздничнаго дня, соответствуетъ нашему типикону. — *Ջամիլակոր «вотойденникъ»* есть армянскій прологъ, въ которомъ житія святыхъ начинаются обычно словами *Ջամիլակոր «въ той день»*. — Мнѣ тонауѣцъ и айсмавуркъ доступны лишь въ описаніи ихъ у Assemani, Bibliotheca Orientalis, III, 1. pp. 645—654“.

Но задачу составляютъ разныя отступки, съ которыми не всякій практикъ совладаетъ у насъ. А у армянъ этихъ отступокъ—неизбѣжно—множество при сравнительно ограниченномъ кругѣ праздничныхъ дней (отсюда разность въ объемахъ «тонацуйца» и типикона!). Есть у меня и пара календарей эчміадзинскихъ; но нѣтъ эчміадзинскаго «тонацуйца», который долженъ представлять маленькія варіаціи въ самомъ перечисленіи *տոնիքի օրերը* и особыя рубрики относительно метода отступокъ. По крайней мѣрѣ, въ эчміадзинскихъ-суворинскихъ календаряхъ я усматриваю примѣненіе одного принципа, который абсолютно не знакомъ «тонацуйцу» и «орацуйцамъ» венеціанскимъ. Именно: общій всѣмъ армянамъ принципъ: среда и пятница дни не праздничные, воскресенье = день Господень (исключенія лишь въ честь Богоматери и креста); въ *սիսիք տալիս* = въ посты (главнѣйшіе) непраздничными днями признаются еще и понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ, и остается лишь предревній-древній полупраздникъ — суббота; да періодъ пятидесятницы — въ главномъ и существенномъ — не имѣетъ праздниковъ въ честь святыхъ. До здѣ общее всѣмъ армянамъ. А наши истинные армяне сдѣлали выводъ: изъ дней понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ, суббота главный день есть суббота, и поэтому главнѣйшіе праздники святыхъ (со вселенскимъ ли значеніемъ, съ національно-армянскимъ ли) должны приходиться въ субботу. Этого западные армяне, видимо, и не подозреваютъ.

Фактически армянскій церковный годъ слагается изъ слѣдующихъ камней-мополитовъ:

а) съ 23 декабря по 13 января «богоявленскій } 22 дня
циклъ».

_____ А

б) съ *տառապանական օրերը* *արքայազն*
Յաքոբյան по пятницу по Вардаваръ «пас- } . . . 174 дня
хальный циклъ».

_____ Б

в) съ «памяти Ефесскаго собора» по пятницу, по } 28 дней
Іовѣ, «успенскій циклъ».

_____ В

г) съ «памяти Никейскаго собора» по «апостоловъ }
Филиппа и Андрея», «крестовоздвиженскій } 71 день
циклъ».

Г

д) съ բարեկենդան յիւնկաց βαρεκενδαν յիսνα-
хакъ по «св. Іакова нисивипскаго [սրբոյն Յա-
կոբայ յԺբնայ]», часть періода յիսнаху.

Д

АВВГД промежутки между монолитами, цементъ.

Въ «циклѣ» а) между 23—29 декабря (оба включительно) нужно поставить четыре праздника (на 4 дня недѣли)¹⁾: α) Давида царя и апостола Іакова, брата Господня, β) первомученика Стефана, γ) верховныхъ апостоловъ Петра и Павла и δ) сыновъ громовыхъ Іакова и Іоанна. (Замѣчу, что эти праздники — остатокъ сѣдой-сѣдой древности). Съ 30 декабря по 5 января — богоявленско-рождественскій постъ, съ единственнымъ праздникомъ «св. Василия Вел. и иже съ нимъ» въ субботу въ этомъ посту. Если бы я эти строки напечаталъ, то десятки читателей вообразили бы, что поняли все. На самомъ же дѣлѣ слѣдуетъ немедленно поставить миѣ вопросъ: а какъ быть, если суббота приходится на 5-е января, на сочельникъ = навечеріе (= vigiliae, Չրադ- čvaγ- [=candella, λυχνίαxv]—ալըդ- αλοյц [lowðanel зажигать], Ճագալոյц, λυχναφία, illumination), когда очевидно св. Василию и иже съ нимъ праздновать не должно? Отвѣчаю откровеннымъ: не знаю. Σαρκίς Γρυσιν²⁾—подчасъ мокрая курица въ отрепьяхъ. Въ венеціанскомъ орауицѣ ci perì Βασίλειον вытѣснили «сыновъ громовыхъ» съ 29 декабря (суббота) на 31-е декабря (понедѣльникъ). Какъ посту-

1) Сравни В. В. Болотовъ, Слѣды..., 81 (= ХрЧт. 1893, январь — февраль, 197): „Какъ извѣстно, несторианскій богослужебный чинъ характеризуется тѣмъ, что въ немъ чрезвычайно мало неподвижныхъ праздниковъ: памяти святыхъ въ немъ группами размѣщены по пятницамъ (и отчасти по воскресеньямъ) цѣлаго года. Тому же принципу слѣдуетъ и армянская церковь. Она имѣетъ, правда, книги «тонауицъ» и «айсмауркъ», въ которыхъ памяти святыхъ расположены по днямъ мѣсяцевъ, но фактически она праздники святыхъ группами располагаетъ по понедѣльникамъ, вторникамъ, четвергамъ и субботамъ извѣстныхъ недѣль года; напр., ускновение главы Предтечи—въ субботу на свѣтлой недѣлѣ“. Ред.

2) В. В. Болотовъ, День и годъ мученической кончины св. евангелиста Марка (Изъ церковной исторіи Египта, IV, 331 прим. 90 = ХрЧт., 1893, II, 423): „О діаконѣ Іоаннѣ, избрѣтшемъ церковный годъ, Ё. Dulaurier, Recherches sur la chronologie arménienne (Paris, 1859), 112—115, 162, и Σαρκίς Γρυσιν, Τομαραχαν һамаρωт үтеліх, 16, 17, § 25, въ приложеніи къ эчмиадзинскому календарю (ωγαцоյц) за 1888 г... И Дюлорье и Гнуни безмолвствуютъ относительно вѣроятныхъ основаній, по которымъ Іоаннъ приурочилъ 1 навасарда своего года къ 11 августа“. Ред.

пили въ 1890 г. армяне эчмиадзинскіе, къ сожалѣнію, не знаю, не имѣя ихъ календаря въ рукахъ¹⁾.

Въ «циклѣ» б) отъ Пасхи зависящемъ, все предусмотрѣнно твердо; какія трудности въ богослуженіи создаетъ для армянъ совпаденіе съ воскресеньемъ или постнымъ днемъ 14-го февраля = Срѣтенія ՏԵՄԵՆԻ ընդառաջ и 7-го апрѣля = Благовѣщенія Առաքելական Ծնունդն съ пасхою или страстною недѣлею, я не знаю; но то фактъ, что 14-е февраля и 7-е апрѣля празднуются обязательно, въ какой бы день они не пришились. То же самое съ 8 сент., 21 ноября и 9 декабря, но эти три праздника вытѣсняются съ этихъ дней недѣли приходящихся на нихъ святыхъ; соединеніе этихъ праздниковъ съ другими, т. е. перенесеніе ихъ въ этомъ случаѣ на другіе дни, и составляетъ одинъ изъ секретовъ календарной техники.

Разумѣется, если π = день св. пасхи, то легко разсчитать (и календарь хат' 'Αλεξανδρείς въ этомъ случаѣ просто драгоценность)²⁾, что

π — 70 (α) = Առաջաւորաց բարեկենդան արձաւոյւն βαρακενδαν.

π — 49 (α) = բուն բարեկենդան βουν βαρακενδαν («прощальное воскресенье»).

π — 50 (ζ) = память свв. 150 оо. константинопольскаго собора.

π — 15 (ζ) = сошествіе [заключеніе] св. Григорія Просвѣтителя въ ровъ (վերաց արաք).

$\pi +$ 62 (ζ) = восшествіе [освобожденіе] его изъ рва.

$\pi +$ 49 (α) = Հոգեգալուստ հոգեգալուստ («Духопришествіе»).

$\pi +$ 57 (β) = Հոգիսիրմանց հրօսմեանц (των περι την άγίαν 'Ράϊ-
μην), первый праздникъ въ честь святыхъ послѣ великаго поста [съ начала великаго поста праздники — только по субботамъ; послѣ пасхи $\pi + 6$ (ζ) = усѣкновеніе главы Предтечи, и затѣмъ и по субботамъ праздниковъ не бываетъ].

$\pi +$ 63 (α) = τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας τοῦ ἁγίου Ἑῶμιασιν.

$\pi +$ 69 (ζ) = патр. Нерсеса и Хада.

1) Въ 1890 году въ послѣдній разъ при жизни В. В. Болотова 29-е декабря приходилось въ субботу (вруцѣлѣто չ'). Но, судя по армянскимъ календарямъ на 1901, 1907 и 1912 гг., печатающимся въ нашихъ русскихъ дешевыхъ календаряхъ (календарямъ, несомнѣнно, эчмиадзинскаго происхожденія, какъ доказываетъ рождество Іоанна Предтечи 14—15 января), память свв. Василія Вел., Григорія Нисскаго, Сильвестра и Ефрема Сирина помѣщается въ этомъ случаѣ на субботу 22 декабря. Д. Л.

2) Греческія цифры α — ζ , означающія дни недѣли (α = воскресенье, β = понедѣльникъ и т. д. до ζ = суббота), прибавлены мною для ясности, чтобы и безъ вычисленій было ясно, какіе праздники приходятся въ субботу, какіе въ четвергъ. Д. Л.

π + 76 (ζ) = обрѣтеніе (դիւան γιւտ) мощей св. Григорія Просвѣтителя.

π + 81 (ε) = свв. Սահակայ և Սերոբիմայ Տառնախալ և Μεστωπτα.

π + 90 (ζ) = свв. 12-ти апостоловъ и Павла, XIII-го апостола.

π + [49] (α), resp. + 70 (α), resp. + 91 (α) = барекенданы предъ соотвѣтствующими постами: прор. Иліи, св. Григорія Просвѣтителя [постъ называется въ просторѣчій խոտհփի հոտհփի, что значитъ «сѣнокосный»] и преображенскимъ.

π + 98 (α) = Վարդապետ Վառձառ.

π + 102 (ε) = прор. Исаи.

π + 60 (ε) = Іоанна Предтечи и Аѳиногена епископа.

π + 88 (ε) = Елисея пророка.

Если Վ = Վերափոխում = Успеніе и խ = խաչվերաց իսկապետ = хачверацъ, крестовоздвиженіе, то

վ — 8 (ζ) = свв. 200 оо. Ефесскаго собора.

վ — 7 (α) = барекенданъ на усп. постъ.

վ — 1 (ζ) = праздникъ осіянія [շողաօ] св. «Эджмιάцина».

վ + 9 (γ) = Іоакима и Анны.

վ + 11 (ε) = прор. Іереміи.

վ + 16 (γ) = прор. Езекиіля, Ездры и Захаріи, отца Предтечева.

վ + 13 (ζ) = апостоловъ Θомы, Іакова и Симеона (Սիմων).

վ + 18 (ε) = Іоанна Предтечи и Іова праведнаго.

խ — 8 (ζ) = свв. 318 оо. Никейскаго собора.

խ — 7 (α) խ + 7 (α) = барекенданы постовъ крестовоздвиженскаго и варагскаго (или георгіевскаго).

խ + 13 (ζ) = св. Георгія воеводы (Գեորգյա զաւաւարի՛ն զօրաւան =, разумѣется, «побѣдоносецъ»), Адокта и Романа (ռաւոյ) сладкопѣвца.

խ + 14 (α) = св. креста варагскаго (Վարդապետի խաչ վառագալ σ. հաչ).

խ + 42 (α) = обрѣтеніе св. креста.

[A proros: π + 28 = явленіе св. креста (у насъ подъ 7 мая)].

խ + 20 (ζ) = 72 учениковъ Христовыхъ.

խ + 27 (ζ) = свв. «переводчиковъ» (Թարգմանչաց Ձապմանչա).

Техническій смыслъ выраженія: «вѣкъ переводчиковъ» = золотой вѣкъ армянской литературы.

խ + 34 (ζ) = 4-хъ евангелистовъ.

Խ + 41 (ζ) = 12-ти учителей (Վարդապետացն Կարճապետաց, doctorgum) церкви.

Кстати замѣчу, что въ суворинскомъ календарѣ «свв. мучч. Харитоновыхъ» есть тупоуміе! [четвергъ предъ вардапетами неизмѣнно]. Вѣдь, Խարհիթեանց իշարեանц = «Ареѣы [араб. الحارث или الحارث 'al-Harīṭ или al-Hārīṭ отъ гл. حَرَبَ hāraṭa, coluit (agros, землю, въ особенности, затѣмъ studia)] и иже съ нимъ».

Խ + 48 (ζ) = [обычно] «всѣхъ свв. древнихъ и новыхъ, явленныхъ и неявленныхъ».

Խ + 55 (ζ) = свв. архангеловъ (Հրեշտակապետացն ինքնապետաց) Гавріила и Михаила и всѣхъ небесныхъ воинствъ.

Խ + 62 (ζ) = апостоловъ Андрея и Филиппа.

Если, далѣе, յ = բարեկենդան յիմակաց Բաբեкеւծան յսոսառ, то

յ + 6 (ζ) = св. Григорія Чудотворца и Мирона епископа.

յ + 13 (ζ) = «свв. апостоловъ и первыхъ просвѣтителей нашихъ Өаддея и Варөоломея».

յ + 20 (ζ) = «св. Николая смирнскаго» [(Ղազարեանց) Կմ. «мирнскаго»¹⁾ чудотворца].

Когда эта суббота приходится на 9-е декабря, то св. Николай присоединяется къ Григорію Чуд. и Мирону Чудотворцу; vice versâ, когда на ту субботу приходится 21 ноября.

յ + 27 (ζ) = св. Іакова нисивинскаго etc.

յ + 21 (α) = Բաբեкеւծան на постъ св. Іакова.

«Монолитъ» 6 зависитъ отъ пасхи, монолиты 610 всецѣло зависятъ отъ нашего вѣдѣнія = Ө.

1) Слово взято изъ календаря эчміадзинскаго, и это несмотря на то, что въ айсмав. по чину тѣр-Исраеля Միսկիս Ղազարեանց = Μύσκις ликійскихъ.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
	Собора Ефесскаго.	Успеніе.	Spatium.	Собора Ни- кейскаго.	Воздвиже- ніе.	Spatium.	Взвех. ѵсп. ѵсп. ѵсп.	Spatium.	Взвех. поста св. Іакова.	Празднич.хъ дней сколю.	Празднич. дней сколю.	α Давида и Іакова.	Стеф. β.	γ Петра и Павла.	δ Сыновъ грозныхъ.	29-е дек. = взвех. ѵсп.	Василія Вел.
θ	августъ.	*				*	ноя- бря.	*	декабря.			Д е к а б р я.					дек. января.
б	6	14	28	3	11	70	20	21	11	17	γ	24ζ	26	27	29	Е	31
Δ	7	15	28	4	12	70	21	21	12	18	β	23ε	25	27	28	Δ	1
Г	8	16	28	5	13	63	15	21	6	12	ς	24ε	26	28	29	Г	2
В	9	17	28	6	14	63	16	21	7	13	ε	23γ	25	27	29	В	3
я	10	18	28	7	15	63	17	21	8	14	δ	23β	24	26	28	А	4
З	4	12	35	8	16	63	18	21	9	15	δ	24β	25	27	[29?]	З	[29?]
Σ	5	13	35	9	17	63	19	21	10	16	γ	23ζ	25	26	28	Σ	30

Графа 3: соб. Еф. + *цифра* = соб. Ник., или же: Успеніе + *цифра* = Воздвиженіе.
 » 6: Воздвиженіе + *цифра* = взвех. ѵсп. ѵсп.
 » 8: взвех. ѵсп. + *цифра* = взвех. поста св. Іакова.
 » 11: т. е. сколько дней (понед., вт., четв., субб.), на которые могутъ приходитьсѧ праздники.
 » 12: ζεγβζ = дни недѣли предшествующей цифры.
 » 16: 29-е дек. есть заговѣніе въ томъ же ограниченномъ смыслѣ, какъ 31-е іюля [и 14-е ноября] у насъ. День недѣли этого числа = θ.

Изъ предшествующаго списка замѣчаемъ, что а) на субботы приходятся праздники дѣйствительно великіе, и что б) замѣтна тенденція—пророковъ помѣщать на четвергъ (она, конечно, не прошла послѣдовательно).

Теперь о промежуткахъ *АВВГД*.

Д колеблется между 10—4 днями, т. е. практически (за вычетомъ воскресенья, среды, пятка) между 6 и 2 днями, какъ показано въ графѣ 11-й.

Въ «тонацуйцѣ» даты для *maximum* = 6 дней, а практическій календарь долженъ иногда сокращать ихъ до 2. Въ числѣ этихъ праздниковъ есть важный съ точки зрѣнія армянъ = спрійцевъ Едессы—праздникъ царю и праздникъ Игнатію Богоносцу, Аддею и Маруѳ. Это = *minimum* β. Остальныя εδγ достигаются путемъ перемѣщеній—въ болѣе умѣренной степени, чѣмъ при β. *Г* при Θ = 6Δ равно недѣлѣ, при остальныхъ Θ равно нулю. *В* при Θ = ΣΘ равно недѣлѣ, при остальныхъ = 0. Это отмѣчено у меня . Такъ какъ недѣльные промежутки совпадаютъ съ тѣми вращѣніями, которыя даютъ *Д*, практически равное δγγβ, то для этихъ годовъ образуется недѣля такъ:

понедѣльникъ — Андрея стратилата и иже съ нимъ

вторникъ — Адріана, Наталіи и иже съ ними

четвергъ — Авраама, Хорена, Космы, Даміана [это 5-й день нормальнаго промежутка *Д*] и Истбузита = Астуасатура = Богдана [это — 6-й день *Д*].

Если эта недѣля вставляется въ *Г* послѣ субботы = апостоловъ Андрея и Филиппа, то субботою въ этомъ *Г* является праздникъ «всѣхъ свв. древн. и нов.», а на ту субботу — посредствомъ разбивки праздниковъ «принципъ тотъ же, что у насъ при заполненіи 29 февр.» — переносится съ четверга Іоаннъ Златоустъ.

Если же эта недѣля ставится въ *В*, т. е. между пятницую и субботою, то форма ея:

$\text{ч} + 20$: суббота апостоловъ Іакова и Симеона [отдѣленіе отъ субб. $\text{ч} + 13$] понед., вт., четв. какъ выше.

$\text{ч} + 27 = \text{л} - 8$ суббота свв. 318 оо. ник. соб.

Промежутокъ *В* всецѣло зависитъ отъ пасхи и равенъ при

$$\pi \text{ Apr } 22-25 = 0$$

$$\pi \text{ A } 15-21 = 7 \text{ днямъ} = 4 \text{ праздникамъ}$$

$$\pi \text{ A } 8-14 = 14 \text{ днямъ} = 8 \quad \text{»}$$

$$\pi \text{ A } 1-7 = 21 \text{ дню} = 12 \quad \text{»}$$

$$\pi \text{ M } 25-31 = 28 \text{ днямъ} = 16 \quad \text{»}$$

$$\pi \text{ M } 22-24 = 35 \text{ днямъ} = 20 \quad \text{»}$$

Промежутокъ *А* зависитъ тоже отъ пасхи. Такъ какъ $\pi - 70$ можетъ имѣть величину отъ $206-70 = 136 = 16 \text{ } \tau\upsilon\beta\iota = 11/12$ [bissext] января до $240-70 = 170 = 20 \text{ } \mu\epsilon\chi\iota\rho = 14/15$ февраля, то и промежутокъ *А* = maximum + $31/32$ дня, minimum — $3/2$ дня. Для этого времени тонацуйцъ венеціанскій отмѣчаетъ только 15 праздниковъ (эчміадзинскій — нѣсколько меньше: при 2 omiss. и 3 соединеніяхъ — только 10).

Первый праздничный день (слѣд. 14-е, resp. 15-е января) по венеціанскимъ тонацуйцъ и орацуйцъ *սոժ Յոժհաննու Կարապետին* «των Ιωηαννου καραπετιν» «праздникъ Іоанна Предтечи», по эчміадзинскимъ — *սոժ ծննդեան Յոժհաննու Կարապետին* των γενεαν Ιωηαννου καραπετιν «праздникъ рождества І. Предтечи».

Далѣйшая особенность та, что вторая суббота послѣ 13-го («Обрѣзаніе Господне», «Нареченіе имени») = праздникъ свв. Аванасія и Кирилла алекс., третья = праздникъ св. Григорія Богослова. Объ этой особенности въ Венеціи и понятія не имѣютъ и ставятъ эти праздники въ порядкѣ тонацуйца (гдѣ они подъ №№ 7-мъ и 8-мъ). Если число праздничныхъ дней въ

А близко къ 10, то промежутокъ и заполняется праздниками, для него предназначенными. Если оно значительно меньше 10, то праздники, которые не умѣстились въ А, переносятся въ В. Напр., въ 1892 г. Антонія Вел. было 18 января, а въ 1893 г. — 24 іюля. Если же праздниковъ въ А значительно болѣе 10 и врупѣлѣта даннаго года Г или В или А, то въ промежутокъ А ставятся во-первыхъ Андрей стратилать съ дружиною и Адрианъ п Анатолія и иже съ ними (у насъ 19 и 26 августа). Эти свв. у армянъ въ Ната 1891 г. были 29—31 января, въ 1889 г. 4—5 сентября, а въ 1893 г. — 15—16 ноября. — При другихъ врупѣлѣтахъ промежутокъ А пополняется прямо изъ запаса для В. Именно нормальный комплектъ праздниковъ для В рассчитанъ въ 8 *mołhğ* тωицъ = двухнедѣльный (слѣдовательно для пасхи отъ 8 по 14-е апрѣля: въ 133 года пасха 31 разъ приходится на это число) такимъ образомъ:

$$A' \left\{ \begin{array}{l} \zeta^{A'} \text{ ап. Ѳаддея и Сандухты} \\ \beta^A \text{ Кипріана и Христины} \\ \gamma \text{ Аѣиногена etc} \\ \epsilon \text{ Праотець} \end{array} \right. \quad B' \left\{ \begin{array}{l} \zeta^{B'} \text{ Сыновъ и внуковъ св. Григорія.} \\ \beta^{B'} \text{ Маккавей.} \\ \gamma \text{ 12 малыхъ пророковъ.} \\ \epsilon \text{ Софіи и дочерей.} \end{array} \right.$$

Если въ промежутокъ А требуется дополненіе въ одну недѣлю = 4 *mołhğ* тωицъ, то берется вторая [В'] недѣля и ставится послѣ субботы св. Григорія Богослова и разумѣется — вслѣдствіе этого условія недѣля В' принимаетъ форму $\beta^{B'} \gamma \epsilon \zeta^{B'}$.

Если же требуется замѣщеніе въ 8 *mołhğ* тωицъ, то послѣ Григорія Богослова ставятся $A' \beta^A \gamma \epsilon \zeta^B$ $B' \beta^B \gamma \epsilon \zeta^{A'1}$. — Наоборотъ, праздники изъ промежутка А ставятся въ промежутокъ В между ϵ Софіи и ζ Ефесскаго собора, такъ что ζ Григорія Богослова обязательно предшествуетъ субботѣ Ефесскаго собора.

† В. В. Болотовъ.

1) Т. е. въ томъ случаѣ праздники $\beta^A \gamma \epsilon \zeta^B$ $\beta^B \gamma \epsilon$ — идутъ въ обычномъ порядкѣ, а суббота $\zeta^{A'}$ переносится на конецъ этихъ двухъ недѣль. Д. Л.

III.

Къ вопросу о времени построения грузинскаго храма въ АтенѢ по вновь обследованнымъ эпиграфическимъ памятникамъ.

Величественный Атенскій храмъ по справедливости считается однимъ изъ важныхъ и интересныхъ памятниковъ искусства въ Грузіи, но, несмотря на это, до сихъ поръ еще не рѣшены основные вопросы, относящіеся къ исторіи этого храма, въ томъ числѣ, конечно, и вопросъ о времени его построения. Акад. М. Броссе относилъ его къ сооруженіямъ XI в., а построение приписывалъ царю Баграту IV (*Rapport sur un voyage archéologique*, 3-e livraison, résumé, p. 8). Д. Бакрадзе въ своемъ послѣднемъ трудѣ «Исторія Грузіи» (на груз. яз.) считаетъ храмъ постройкой VII в., одновременной знаменитому Крестному монастырю близъ Мцхета (стр. 218—219).

На такую мысль навела покойнаго грузинскаго историка прочтенная имъ на внутренней стѣнѣ храма интересная по содержанію датированная надпись. Она была, по его словамъ, на нижнемъ слоѣ штукатурки, которая обнаружилась послѣ того, какъ въ этомъ мѣстѣ верхній слой, покрытый фресками, осыпался. Надпись имѣла дату 853 г., и на основаніи этого Д. Бакрадзе считалъ возможнымъ отнести время построения храма къ VII в. Такъ какъ у Бакрадзе въ «Исторіи Грузіи» (стр. 219) не указано мѣсто, гдѣ именно, на какой стѣнѣ имѣется эта надпись, которая приведена имъ въ своемъ трудѣ, то найти ее другимъ специалистамъ послѣ г. Бакрадзе, умершаго до выхода въ свѣтъ его труда, не удавалось; въ виду этого въ кругу специалистовъ зародилось предположеніе, что штукатурка осыпалась, и надпись должна считаться погибшей навсегда. Между тѣмъ чтеніе этой надписи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ она приведена у покойнаго грузинскаго историка, вызывала сомнѣніе, переходящее въ общій скептицизмъ и относительно правильности датъ. Сомнѣніе усугублялось и содержаніемъ надписи, касающейся исключительно военныхъ событій—вторженія арабскаго полководца Буги въ Грузію, такъ какъ другого примѣра надписи подобнаго рода—внутри храма на штукатуркѣ—въ Грузіи не было извѣстно.

Не удавалось отыскать надпись вплоть до нынѣшняго лѣта, несмотря на многократныя поѣздки въ Атенъ («Атен-и») и внимательный осмотръ храма, и автору этихъ строкъ. Лишь въ июлѣ мѣсяцѣ текущаго года, фотографируя фрески атенскаго собора, совершенно случайно у южныхъ, теперь наполовину заложенныхъ сухой кладкой, дверей въ полукружьи, на западной стѣнѣ, на высотѣ 4 аршинъ приблизительно отъ земли я замѣтилъ нѣсколько рядовъ линій, которыя и оказались при болѣе близкомъ осмотрѣ въ бинокль и при помощи лѣстницы искомой надписью. Она была списана и въ виду значительной древности и исключительной важности ея, особенно же потому, что штукатурка можетъ осыпаться и надпись исчезнетъ, она была мной сфотографирована.

Надпись исполнена заглавнымъ церковнымъ письмомъ, но стили не лапидарнаго: какъ размѣрами буквъ, такъ и характеромъ письма она производитъ впечатлѣніе отрывка изъ древней хорошей пергаментной рукописи.

Первоначально писана была она видимо золотомъ, но позолота теперь сошла, и видна желтоватая съ отблескомъ краска буквъ.

По словамъ Д. Бакрадзе, у него имѣлась эта надпись въ видѣ копій, срисованной отъ руки нѣкимъ Давитишвили, а также она была списана на мѣстѣ самимъ Бакрадзе дважды въ разное время (op. cit., 219). Тѣмъ не менѣе надпись оказалась прочтенной и изданной у Бакрадзе въ нѣкоторыхъ частяхъ не вполне правильно.

Какъ видно по прилагаемому снимку (табл. XVIII, 2) надпись читается такъ ¹⁾:

строка

- 1 + «ԹՆԷՐ» ԷՂՕՎԵՐՈՆՆԷ: ԴՆԷ: ՃՈՆԷ ՅՎԹԵԼԷ
- 2 [ԺՕԺ]ՂՕԴՆԻՔՕՆՆԷ ՕՂԷՆ ԴՆ²⁾ ԲԴԴՆԷ ՆԵԹՆԷ:
- 3 [ԺԷԴ]ԷԺԻ ԶՓԴԴԴՆԻ ՃԷՐՕՎԷ ՎՕՎՈՆ: ՃԷ ՅԴԴԴԴԺԷ:
- 4 ԷԺԻԺԷՆ ՆԷՆԷԿ ՃԷ ԺՕԿԵՆ: ՃԷ ԺԷԼԵԴ ԹՆԷ:
- 5 [ԷՂՕՎԷ]ՐՕՆՆԷ ԿԴՆԷ ՃՈՆԷ ՅՎԹԵԼԷԴԴ: [ԵԺԺԷԺ³⁾
- 6 [Ե]ԴԴԴԴԴԺԷ: ԿԷԷԷՆ⁴⁾: ՃԷ ԺԷ ԺԴԴ: ԹԷԺԴՕՎՂԽՆ⁵⁾

1) «Դ Ն» — едва различимые слѣды буквъ, почти по догадкѣ возстановляемыя, [] = буквы по догадкѣ возстановленныя.

2) Видна только верхняя часть первой буквы, отъ второй только начало и конецъ.

3) Стерта лишь лѣвая черта нижн. части буквы Է, все остальное хорошо видно.

4) Вслѣдъ за Ժ рядомъ стоять: и производятъ впечатлѣніе Ժ.

5) 3; затемнена краемъ креста поставленнаго позднѣйшими богомольцами, но, если всмотрѣться, читается вполне отчетливо.

По раскрытіи титлѣ она будетъ гласить:

- 1 თთოჯეს აგოჯსტოისს ეს: დღეს შაბათსა:
- 2 ქორონიკონს ოგს ისმაიტელთ (?) წელს სწოთსა:
- 3 ქალაქი ტფილისი დაწოჯა ბოჯდა: და შეიპურა
- 4 ამირამ სჳჳკ და მოკლს: და მასვე თთოჯეს
- 5 აგოჯსტოისს კგს დღეს შაბათსავე ზირაქ
- 6 შეიპურა კასამ და ძმ მისი თარგოჯჯი:

Надпись очень четкая и не вызываетъ сомнѣній въ чтеніи, за исключеніемъ двухъ-трехъ словъ, о которыхъ будетъ сказано ниже. Во всякомъ случаѣ третья и четвертая строчки читаются именно такъ, какъ приведено выше, а не . . . ტფილისი დატუჯა (დატუეეეე) ბუღა(მ) და შეიპურა და მოკლს ამირამ სჳჳკ, какъ напечатано у Д. Бакрадзе (op. cit., 219). Равнымъ образомъ чтеніе, предложенное покойнымъ грузинскимъ археологомъ, во 2-й строчкѣ ზა წელს სარკინოზთასა (ibid.) неправильное, особенно послѣдняго слова, такъ какъ подъ титломъ стоитъ совершенно ясно სწოთსა «sīṯsa», а въ словѣ სარკინოზთასა «sarkinozṯasa» буквы ჯ «d» не имѣется, слѣдовательно, титло раскрыто ошибочно. Затѣмъ по аналогіи съ первой половиной этой строчки ქორონიკონს ოგს «хроникона 73-го» явствуетъ, что и здѣсь, во второй половинѣ строки, за словомъ წელს «года» должна слѣдовать дата, причемъ, какъ и въ первой части, конечное ს «sa» должно быть признано за окончаніе дательнаго падежа *dativ. temporis* и тогда სწოთსა «sīṯsa» будетъ представлять изъ себя дату: «года 239-го». Далѣе, въ чтеніи Д. Бакрадзе ზა «za» должно было бы и могло обозначать лишь дату. Между тѣмъ такая дата «7 и 1» невозможна: вмѣсто этого было бы написано ზ «8»; кромѣ того, въ случаѣ, если бы здѣсь была дата, тогда за цифрами должно было стоять окончаніе *dativ. temporis* ს «sa», а этого тутъ нѣтъ; да и самъ по себѣ 8 годъ арабскаго лѣтосчисленія, какъ дата похода Буги на Грузію, — абсурдъ; кромѣ того, хотя эти двѣ буквы и сильно пострадали, но первую букву можно принять за ი «i»; возможно, что за ней слѣдовала еще одна буква ს «s» и тогда ისა «iśa» можно принять за сокращеніе ისმაიტელთ «ismaitelṯa» измаильтянъ. Вся вторая строчка такимъ образомъ въ русскомъ переводѣ звучала-бы: «хроникона 73-го, арабскаго лѣтосчисленія 239-го». И дѣйствительно, 73 хрониконъ по грузинскому лѣтосчисленію равняется 853 году по Р. Х., а 239 годъ только по хиджрѣ равенъ 853 году по Р. Х. Такимъ образомъ получается полное соотвѣтствіе двухъ датъ по грузинскому и мусульманскому (арабскому) лѣтосчисленіямъ. Одновременное съ грузинскимъ хроникономъ упоминаніе и даты по хиджрѣ

встрѣчается даже въ надписи 1141 года церкви Убэ (M. Brosset, *Rapports sur un voyage archéol. 3-e livraison, douzième rapp.*, p. 104); тѣмъ болѣе это естественно въ надписи IX вѣка. Можно указать еще на одинъ случай упоминанія въ грузинской письменности даты по мусульманскому лѣтосчисленію; любопытно при этомъ, что дата одного времени съ вышеприведенной атенской надписью и касается все того-же похода Буги на Грузію. Именно, у одного грузинскаго историка XI в. сказано: აქა: ჟამადის¹⁾: გარდასრულ: იუენეს: წელიწადნი: მოჰამადის²⁾: გამახინებოგან: რომელმან: სჯული: სარგინოთა: დაუდგა: — ს: — და ცხრაშეტნი: მაშინ: მოვიდა: ბუღა: თურქი: (Карт. Цховр. ред. ц-цы Маріи, изд. Е. Такайшвили, стр. 221) «до сего времени прошло отъ появленія Мохаммеда, который установилъ вѣроученіе для сарадинъ, 219 лѣтъ; тогда прибылъ Буга турокъ», посланный походомъ на Арменію и Грузію эмиромъ правовѣрныхъ. Нужно указать, что дата 219 стоитъ въ рукописи ошибочно по винѣ переписчиковъ, и ошибка очень легко объясняется: какъ это видно даже при теперешнемъ состояніи текста, гдѣ одна половина даты 200 дана цифрой ს «s», другая-же половина полностью словами, первоначально въ текстѣ у грузинскаго историка вся дата очевидно была приведена цифрами и она, нѣтъ сомнѣнія, читалась სლო «slō», т. е. такъ же, какъ это имѣется въ атенской надписи; позднѣе, когда явилась тенденція передавать числа полностью буквами, въ данномъ случаѣ это было выполнено лишь въ отношеніи второй части, и тогда-то, при переписываніи, очевидно, выпало слово ოც и, вмѣсто ს<ოც>დაცხრაშეტნი «s <o>dašqrametni» = 239³⁾, написано было то, что теперь стоитъ въ р-си ц-цы Маріи, — 219; наилучшимъ доказательствомъ того, что между ს «s» «200» и ცხრაშეტნი «19» дѣйствительно имѣется пропускъ, служить стоящій передъ ცხრაშეტნი «19» союзъ და «da» = «и»: если бы датой было 219, тогда стояло бы ს: ცხრაშეტნი: = ორს ცხრაშეტნი, союза და не было бы, между тѣмъ какъ при датѣ სლო «slō» «239» этотъ союзъ обязательно необходимъ. Итакъ, у указаннаго грузинскаго историка мы имѣемъ второй случай даты по хиджрѣ и притомъ одновременный съ атенской надписью даты; слѣдовательно, дату по хроникону и по хиджрѣ нужно признать для этой эпохи явленіемъ не исключительнымъ, а довольно обычнымъ.

Въ 5-й строкѣ правильность чтенія послѣдняго слова ჯიგაჲ «zigaq» не возбуждаетъ никакого сомнѣнія; но у Д. Бакрадзе стоитъ вмѣсто этого

1) Въ «Карт. Цховр.» р. царицы Маріи ჟამადის.

2) Ibid. მოჰამადის.

3) По-грузински имена числительныя, какъ извѣстно, основаны на десятичной и двадцатичной системѣ, и 39 передается «двадцать и девятнадцать».

ჟჳჳი «veziga», которое возникло благодаря тому, что покойный историкъ прежде всего не разглядѣлъ послѣдней буквы ჳ «q», которая явственно читается, а во-вторыхъ союзъ ჟჳ «ve», обозначающій «же» и относящійся къ предыдущему слову ჳბჳთლჳჟჳ «въ день вторникъ же», принялъ за начало слѣдующаго, послѣдняго въ строкѣ, слова; итакъ вмѣсто одинъ только разъ встрѣчающагося въ древне-грузинской исторической литературѣ собственнаго имени Зиракъ получился у Д. Бакрадзе «везиръ», хотя и въ необычайной формѣ «везира».

Наконецъ, о послѣдней, 6-й строчкѣ, въ которой упомянуты имена двухъ лицъ; чтеніе конечной буквы имени перваго изъ нихъ представляетъ въ виду неясности начертанія нѣкоторое затрудненіе: ее можно было бы принять и за ჳ «m» и за ლ; первое чтеніе у Д. Бакрадзе, у котораго напечатано ჳჳჳჳჳ ჳლჳ (Исторія Грузіи, 219), второе чтеніе кажется мнѣ предпочтительнымъ и таковое — ჳლჳ — дано мной выше.

Нельзя отрицать, что по начертанію спорная буква нѣсколько отличается отъ единственнаго еще случая, гдѣ буква ლ встрѣчается и разбирается безъ труда, а именно, въ 4-й строкѣ въ словѣ ჳბჳლჳ; но въ то же время она отличается по начертанію и отъ буквы ჳ «m» во всѣхъ четырехъ встрѣчающихся случаяхъ (3 раза въ 4-й строчкѣ и разъ въ 6-й строчкѣ): тамъ всюду верхняя горизонтальная линія короче, а средняя горизонтальная черта длиннѣе. Въ виду того, что въ зависимости отъ того, какое чтеніе принять ჳლჳ или ჳლჳჳ, радикально мѣняется и смыслъ предложенія и въ первомъ случаѣ получится, что Зиракомъ захваченъ былъ Каха, а во второмъ, что Каха захватилъ Зирака, потому вопросъ о чтеніи спорной буквы далеко не безразличенъ. Въ пользу чтенія ჳლჳ, а не ჳლჳჳ, можно указать, во-первыхъ, что форма ჳლჳჳ, какъ совершенно вульгарная, положительно невозможна для памятника IX в.; могло бы еще стоять ჳლჳ-მბ «kaqaman», но ჳ въ концѣ слова не можетъ служить сокращеніемъ подъ титломъ მბ тап, которое извѣстно въ грузинской эпиграфикѣ подъ титломъ лишь въ двухъ видахъ: или მბ «m̃n» или же, если написано слитно съ предыдущимъ словомъ, въ видѣ конечнаго Ⴑ «ñ»; во-вторыхъ, дательный мѣстоименный падежъ не свойственъ языку этой надписи въ собственныхъ именахъ: согласно древне-грузинской грамматикѣ вмѣсто него неоформленный падежъ, и въ совершенно аналогичномъ случаѣ въ 3-й и 4-й строкахъ стоитъ ჳჳჳჳ ჳლჳ ჳ ჳჳჳჳ ჳბჳლჳ ჳლჳჳჳ, именно ჳლჳჳ «buga», а не ჳლჳჳჳჳ «bugam̃n». Равнымъ образомъ въ пользу той же мысли говорить и та синтаксическая разстановка словъ, которая допущена въ этой же надписи, по которой въ аналогичномъ случаѣ вначалѣ стоитъ сказуемое, а послѣ уже дополнение: ჳჳჳჳ ჳბჳლჳ ჳლჳჳჳ [Буга] «схватилъ эмира

Саака»; поэтому შიშველს კახელ და მისი შიშველი слѣдовало бы понять: Зиракъ «захватилъ <въ плѣнъ> Каху и сына его».

Послѣднимъ доводомъ въ пользу такого чтенія и пониманія спорнаго мѣста надписи можно привести историческія данныя. Къ несчастью, прямыхъ указаній и свѣдѣній о рассказанномъ въ 6-й строкѣ атенской надписи событіи не имѣется, но Зиракъ упоминается въ грузинскомъ, армянскомъ и арабскихъ источникахъ не разъ. Такъ, со словъ армянскаго историка Өомы Арцруни извѣстно, что во время похода на Армению арабскій полководецъ Буга военачальника Зирака, котораго онъ именуетъ Жиракомъ (*Ջիրակ*), съ частью своего войска отправилъ для военныхъ дѣйствій противъ Ршту-нѣйской области (*Պաշտոն-Թիւն*, С.-Пб. 1887, стр. 127); далѣе тотъ же авторъ сообщаетъ, что «Жиракъ» вступилъ и въ Антоспъ и сжегъ большую церковь въ селѣ Артаметъ (*ibid.*, стр. 130—131); наконецъ, извѣстно, что военачальникъ Зиракъ подъ начальствомъ Буги принималъ участіе въ осадѣ г. Тифлиса, взятіи его и сожженіи, причемъ именно онъ и захватилъ въ плѣнъ эмира г. Тифлиса (*ibid.* 174). Точно такъ же и арабскій историкъ ат-Табари указываетъ, что Буга послалъ Зирака турка (*زیرک التركى*) въ Тифлисъ, въ осадѣ и взятіи котораго послѣдній совмѣстно съ Бугой принялъ дѣятельное участіе (*تاريخ الرسل والملوك*, III series. III, стр. ۱۴۱۴ — ۱۴۱۹).

Достойно вниманія, что ореографія имени военачальника «Зиракъ» какъ въ Атенской надписи такъ и въ цитованномъ произведеніи грузинскаго историка точно транскрибируетъ имя его, какъ оно сохранилось у арабскаго историка, и слѣдовательно, ореографія «Жиракъ», имѣющаяся у армянскаго историка Өомы Арцруни, должна быть признана не вполне точной. Ни у армянскаго, ни у арабскаго, ни у грузинскаго историковъ ничего не сказано о томъ, что Зиракъ былъ будто-бы взятъ въ плѣнъ. Это событіе столь исключительной важности, что оно, если бы имѣло дѣйствительно мѣсто, было бы отмѣчено, если не у арабскаго и армянскаго историковъ, то во всякомъ случаѣ, нужно думать, у грузинскаго автора. Когда же могло произойти это мнимое плѣненіе? Хотя у Өомы Арцруни «Жиракъ» послѣ разсказа о взятіи Тифлиса больше нигдѣ не упоминается и въ далѣйшихъ военныхъ операціяхъ арабовъ и не фигурируетъ, но что изъ осады Тифлиса онъ вышелъ невредимымъ, это видно изъ словъ грузинскаго историка, который сообщаетъ, что послѣ сожженія Тифлиса, Зиракъ совмѣстно съ Багра-томъ, сыномъ Ашота Куропалата, былъ посланъ Бугой противъ абхазскаго царя Өеодосія, двинувшагося походомъ на арабовъ (Карт. Цх. р. ц-цы Маріи, 221). Можно было бы также предположить, что мнимое плѣненіе Зирака

могло имѣть еще мѣсто во время битвы съ абхазскимъ царемъ или во время похода Буги въ Чарталетію, противъ горцевъ-грузинъ, но и это предложеніе оказывается несостоятельнымъ, потому, во-первыхъ, что со словъ грузинскаго историка мы знаемъ, что въ сраженіи съ абхазами арабскій военачальникъ вышелъ побѣдителемъ, такъ что царь Θεодосій, потерпѣвшій страшный уронъ въ войскахъ, принужденъ былъ даже отступить и вернуться въ свою страну (ibid. 221), а во-вторыхъ потому, что ат-Табари сообщаетъ, что осада и взятіе г. Гардабана (الجرّدمان) Бугой были поручены именно Зираку (ор. cit., III, стр. 1419).

А такъ какъ и грузинскій историкъ (ор. cit., стр. 222) указываетъ, что взятіе г. Гардабана было послѣднимъ военнымъ предпріятіемъ Буги на Кавказѣ, да и ат-Табари также считаетъ этотъ походъ однимъ изъ заключительныхъ карательныхъ дѣйствій арабскаго полководца (ор. cit., стр. 1419), въ виду этого приходится заключить, что Зиракъ вышелъ неуязвимымъ и изъ сраженій съ абхазами и съ горами арагвскаго ущелья.

Наконецъ, что въ плѣнъ былъ взятъ именно Каха, это ясно видно изъ словъ Θ. Арцруни, который въ числѣ лицъ пострадавшихъ во время похода Буги и принявшихъ отъ арабовъ мученическую кончину упоминаетъ *Կախու զԷրհն աշխարհէցի* (ор. cit., 187) «Каху изъ верхней (т. е. сѣверной) страны», что въ устахъ армянскаго писателя обозначаетъ, какъ извѣстно, Каху изъ Грузіи. Какъ мученикъ, онъ далѣе армянскимъ историкомъ именуется святымъ (ib. 188). Не можетъ быть сомнѣнія, что Каха нашей надписи и Каха Θомы Арцруни одно и то же лицо, и, слѣдовательно, можно думать, что наша фресковая надпись исполнена вскорѣ послѣ взятія въ плѣнъ и, можетъ быть, до мученической кончины, такъ какъ Каха въ надписи не названъ святымъ¹⁾.

Поэтому можно сказать, что историческихъ данныхъ въ пользу возможности захвата въ плѣнъ Зирака не имѣется, а, наоборотъ, можно думать, что захватъ Зиракомъ въ плѣнъ Кахи и сына его имѣлъ вѣроятно мѣсто въ побѣдоносномъ его сраженіи съ войскомъ абхазскаго царя. На это предположеніе наводитъ между прочимъ и то обстоятельство, что захватъ въ атенской надписи датируется 26 августа, т. е. спустя три недѣли послѣ взятія Тифлиса арабами, а ближайшимъ послѣ этого событія сраженіемъ у арабскаго войска, въ которомъ главенствующую роль игралъ именно Зиракъ, была, по

1) Ср. мнѣніе I. Mauguet'a, который столь же категорически, сколь и неосновательно утверждаетъ, будто Каха, упоминаемый у Θ. Арцруни, идентиченъ съ св. муч. Константинъ изъ Кахетіи (Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge, S. 413, B. 1).

словамъ грузинскаго историка, какъ разъ битва съ войсками абхазскаго царя. Вотъ всѣ тѣ основанія, въ виду которыхъ въ спорномъ мѣстѣ атенской надписи дано предпочтеніе данному выше чтенію, по которому Зиракъ захватилъ въ плѣнъ Каху и его сына.

Послѣ вышеприведенныхъ соображеній относительно разбора и чтенія атенской надписи текстъ ея можно считать установленнымъ, и въ переводѣ она будетъ гласить:

строка.

- 1 «Мѣсяца августа 5-го, въ день субботній
- 2 хроникона 73-го, арабскаго лѣтосчисленія 239-го
- 3 Буга сжегъ городъ Тифлисъ и захватилъ <въ плѣнъ>
- 4 эмира Сахака и убилъ его. И того же мѣсяца
- 5 августа 26-го, въ день субботній же Зиракъ
- 6 захватилъ <въ плѣнъ> Каху и сына его Тархуджи».

Надпись и по языку имѣетъ архаическія черты въ видѣ древней формы именительнаго падежа ед. ч. საბაჲ (въ 4-й строкѣ), даже съ классической ореографіей სა (въ 6-й строкѣ), а также употребленія неформленнаго пад. вмѣсто дат.-мѣстоимен. въ собственномъ имени: ბაგრატ вм. ბაგრატის (въ 3-й строкѣ) и т. д.

Остается нѣсколько поясненій по содержанію надписи, устанавливающихъ ея достовѣрность.

Прежде всего по существу, — о взятіи и о *сожженіи* г. Тифлиса; что городъ, согласно съ атенской надписью, былъ дѣйствительно сожженъ, это подтверждается единогласнымъ свидѣтельствомъ грузинскаго (ор. cit., 221), армянскаго (Θ. Арцруни, ор. cit., 174) и арабскаго (ат-Табари, ор. cit., III, стр. 140) историковъ, причемъ послѣдній сообщаетъ, что во время пожара въ огнѣ погибло приблизительно около 50000 душъ жителей города¹⁾. Такъ же единогласно подтверждается всѣми вышеназванными источниками и свѣдѣніе надписи объ убійствѣ эмира г. Тифлиса (Карт. Цх. р. ц. Маріи, стр. 221, Θ. Арцруни, стр. 174, ат-Табари, стр. 149). Имя эмира въ атенской надписи транскрибировано სახაკი «Sahak»; такъ же пишется это имя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ текстъ сохранился не въ искаженномъ видѣ и у грузинскаго историка, который именуетъ его $\text{სახაკი ისმაელის ძე}$ (ор. cit., стр. 220, строка 11, и стр. 221, строка 1). У армянскаго историка оно звучитъ тоже Ušak (ор. cit. 174) «Sahak». $\text{სახაკი ისმაელის ძე}$ «Sahak Ismaelis de» грузинскаго историка равняется арабскому إسحاق بن إسماعيل «Ischak ben Isma'il» у ат-Табари (ор. cit., стр. 144 и 145).

1) اخترق في المدينة نحو من خمسين الف انسان فطفيت النار.

Наконецъ, относительно даты. Атенская надпись взятіе и сожженіе г. Тифлиса, какъ было уже указано, датируетъ по грузинскому лѣтосчисленію 73 хроникономъ, 239 годомъ хиджры, что равно 853 году по Р. Х. Хотя касательно этого событія у Оомы Арцруни годъ прямо не указанъ, но такъ какъ мученическая кончина армянскихъ подвижниковъ, пострадавшихъ отъ Буги во время его похода въ Арменію, произошла въ 302 г. армянскаго лѣтосчисленія, т. е. въ 853 году по Р. Х. (*Պատմութիւն*, стр. 172), а съ наступленіемъ весны того же года Буга началъ готовиться къ походу на Тифлисъ (*ibid.*, 172) и свое намѣреніе скорѣй привелъ въ исполненіе (*ibid.*, 173—174), то изъ этого можно заключить, что и армянскій историкъ датой взятія и сожженія Тифлиса считалъ все тотъ же 853 г. по Р. Х. Между тѣмъ у арабскаго историка ат-Табари походъ Буги на Тифлисъ датируется 238 годомъ хиджры (ор. cit., стр. 1414). Въ виду того, что въ атенской надписи даты даны по двумъ лѣтосчисленіямъ и обѣ совпадаютъ, сверхъ того 853 г. подтверждается и свѣдѣніемъ О. Арцруни, дату атенской надписи, 239 г. хиджры, приходится признать болѣе точной; тогда дату Табари 238 г., можетъ быть, слѣдовало бы считать за дату начала похода Буги на Кавказъ.

Вторая надпись, имѣющая значеніе для вопроса о времени постройки атенскаго храма, находится на южной наружной стѣнѣ церкви (табл. XIX, 1. 2). На основаніи именно этой надписи и относилъ покойный грузиновѣдъ М. Броссе построение ея къ XI вѣку, царствованію Баграта IV. Эта надпись издавалась не разъ: впервые она была напечатана имъ въ «*Mém. de l'Acad.*» (t. IV, p. 411 et pl. X, № 36), но потомъ по полученіи хорошей копии и послѣ личной провѣрки на мѣстѣ съ помощью кн. Георгія и Елизбара Эристовыхъ акад. Броссе вторично издалъ ее, снабдивъ французскимъ переводомъ, въ своихъ «*Rapports*» (3-e livraison, Six. rapp., p. 22). Наконецъ, эта надпись въ исправленномъ видѣ дана и у О. Жорданія (*ქართული* I, 206). Несмотря на принятія мѣры, издана она у Броссе и вторично не совсѣмъ правильно; промахи имѣются и у Г. Жорданія, хотя въ общемъ она у него воспроизведена недурно, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и онъ повторяетъ ошибки Броссе, даже иной разъ у Броссе дано правильное чтеніе, а у Жорданія ошибочное¹⁾.

1) Такъ у Броссе, въ 1-й строч. *გუთისთა, გრგოლმან*, во 2-й — *თაბნან*, въ 5-й — *ჰეგბასა, გუ-ზაჯა*, въ 6-й — *ჰეჟთ ჰეჟაბას*, при этомъ любопытно, что покойный академикъ въ примѣчаніи 3 къ первому изъ этихъ двухъ словъ говоритъ: «*ce mot manque à la copie venue de Géorgie, mais il est sur le mur (sic!), et se justifie par un autre exemple de cette tournure dans l'inscription a) de Rouis*» (Six. rapp., p. 22); незабвенный грузиновѣдъ, какъ это видно изъ прилагаемаго фотографическаго снимка надписи, несомнѣнно ошибался: этого слова въ надписи на стѣнѣ не

13 **ხრე ღვთისმეტყველის წიგნიჲსი ნიგაჲსი სიღ-**
ნიგაჲსი ღვთისმეტყველის
 14 **წიგნი**

За исключеніемъ двухъ, трехъ словъ надпись прекрасно сохранилась и читается безъ всякаго труда. Она писана заглавнымъ церковнымъ алфавитомъ, но въ начертаніи буквъ замѣчаются большія неровности: въ одной и той же строкѣ, нерѣдко въ одномъ и томъ же словѣ однѣ буквы одного, примѣрно большого, размѣра, другія, маленькаго и наоборотъ; большими размѣрами выдаются особенно буквы ჳ, ბ, ჟ, ლ; иногда буквы малаго размѣра производятъ впечатлѣніе строчныхъ, какъ это, напр., въ 4-й и 12-й стр. ჳ въ словѣ ჳგაღს, въ 4-й стр. ლღ въ словѣ ლღლღღ и т. д. Въ общемъ буквы не имѣютъ строго выдержаннаго начертанія, лапидарнаго характера застывшихъ формъ, стеретипно повторяющихся, и не отличаются ни изяществомъ, ни аккуратностью письма. Рѣзчикъ не смогъ, видимо, заранѣе соразмѣрить, какъ умѣститъ надпись, и потому первую строку онъ высѣкъ мелко, но затѣмъ онъ сталъ рѣзать болѣе крупными буквами и размахисто: такой характеръ имѣютъ 2-я, а особенно 3-я и 4-я строки; потомъ онъ съ 6-й строки начинаетъ вырѣзывать буквы болѣе тѣсно, уменьшены нѣсколько и ихъ размѣры, хотя до размѣровъ буквъ 1-й строки все же не доходятъ. Надпись была вырѣзана на стѣнѣ храма уже построеннаго, и, быть можетъ, техническими неудобствами такого способа можно объяснить эту невыдержанность. Стѣна уже въ моментъ, когда было приступлено къ высѣканію надписи, въ данномъ мѣстѣ имѣла дефекты: въ нѣсколькихъ мѣстахъ края камней были обломаны, въ двухъ случаяхъ подобнаго рода изъятъ имѣлся въ срединѣ камней. Что эти дефекты существовали еще до того, пока здѣсь появилась изучаемая надпись, видно изъ того, что въ мѣстахъ, гдѣ выломано, пропусковъ въ надписи не оказывается, а рѣзчикъ выполнялъ свою работу такъ, какъ если бы такихъ дефектовъ на камняхъ не существовало, и потому въ 9-й строкѣ одна буква ლ помѣщена по лѣвую сторону выемки, другія же 4 буквы этого же слова ლღღ—по правую сторону; равнымъ образомъ въ 10-й строкѣ двѣ буквы ჳღ отъ слова высѣчены по одну сторону обломка, остальная же часть ლღღღღს—по другую сторону. Если бы камни были повреждены уже послѣ того, какъ была вырѣзана надпись, то въ указанныхъ пунктахъ существовалъ бы дефектъ и въ надписи. Въ одномъ случаѣ рѣзчикъ слово ჳგაღღღღღ высѣкъ два раза, разъ въ концѣ 8-й строки и разъ въ началѣ 9-й, но въ послѣднемъ мѣстѣ онъ повторенное слово стесалъ. Вообще же другихъ какихъ-либо описокъ или ошибокъ нѣтъ.

Въ грузинской эпиграфикѣ начертаніе нѣкоторыхъ буквъ заслуживаетъ въ палеографическомъ отношеніи особеннаго вниманія; наблюденія надъ ними, классифицированныя и хронологически и территориально и по школамъ, могутъ дать матеріалы для установленія нормъ для датировки и характеристики грузинскихъ эпиграфическихъ памятниковъ. Къ такого рода буквамъ относится между прочимъ и «и». Въ изучаемой атенской лапидарной надписи начертаніе ея такое **И**, верхняя линія ея не имѣетъ загнутаго къ верху носа, а представляетъ изъ себя короткую горизонтальную линію, подѣляющую угломъ пересѣкающуюся съ вертикальной линіей. Въ грузинскихъ эпиграфическихъ памятникахъ начертаніе этой буквы имѣетъ слѣдующія характерныя особенности; кромѣ указаннаго способа есть надписи, какъ, напр. въ Шатберд. надписи (Е. Такайшвили Арх. экскурсія, II, 60), гдѣ верхняя горизонтальная черточка начинается точкой, но тутъ, можетъ быть, объясняется общей манерой рѣзчика; есть, наконецъ, много надписей, въ которыхъ въ буквѣ «и» верхняя горизонтальная черта въ началѣ загнута къ верху.

Пока можно сказать, что первое начертаніе «и» въ видѣ **И** должно быть признано болѣе древнимъ и встрѣчается въ надписяхъ VII вѣка на барельефахъ Крестнаго монастыря близъ Мцхета, въ надписи 993 года ц. Калла-Бойня (Е. Такайшвили, Археолог. экскурсія etc., III стр. 4—5, см. снимокъ надписи), въ надписи Альской ц. (Е. Такайшвили, Археолог. экскурсія, III, 2—3, см. снимокъ), въ надписи ц. Долис-кана (Н. Марръ, Дневникъ поѣздки въ Шавшію и Кларджію, ТР, VII, стр. 84, рис. 61) и во многихъ другихъ.

Слѣдуетъ также указать, что буква «о» имѣетъ сбоку прямую черточку безъ всякихъ выгибовъ въ какую то ни было сторону, и вырѣзапа въ формѣ **О** (см. **ო** въ 5 стр.)¹⁾.

Необходимо еще отмѣтить, что въ атенской лапидарной надписи буква **გ** въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отличается по начертанію отъ нормы **Г**, какъ она изображена даже въ этомъ-же памятникѣ въ 1-й строчкѣ въ словѣ **გაგაგაგა** и во 2-й стр. въ словѣ **გაგაგა**, въ 3-й стр. въ словѣ **გაგაგაგა**, въ 4-й стр. въ словѣ **გაგაგაგა**, въ 8-й стр. въ словѣ **გაგაგაგა**. Уклоненіе отъ нормы выражается въ томъ, что во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, какъ, напр., въ стр. 5-й въ словѣ **გაგაგაგაგაგა**, особенно же въ 6-й стр. въ словѣ **გაგაგა**, въ 7-й стр. въ словѣ **გაგაგაგაგაგა**, **გაგაგაგაგაგა**, **გაგაგაგაგაგა** и др., — буква не имѣетъ вторичнаго крючка, а имѣетъ форму **Г**.

1) О начертаніи этой буквы см. Н. Марръ, Надпись Епифанія, кат. Грузіи (ИАН, 1910, 1434—1435).

Слѣдуетъ еще указать, что титло въ атенской надписи имѣетъ видъ прямой горизонтальной линіи, какъ это встрѣчается и въ другихъ древнихъ эпиграфическихъ памятникахъ; двѣ другія формы титла, встрѣчающіяся въ грузинскихъ надписяхъ, имѣютъ видъ — и ㄥ.

Со стороны языка можно указать, какъ на признаки относительной архаичности памятника: 1) употребленіе древней формы именит. п. ед. ч. ზეგებაჲ въ 5-й и 8-й строчкахъ, თვედრობაჲ въ 12-й строчкѣ, вдобавокъ еще съ классической орфографіей მეფე въ 11-й строчкѣ, а также употребленіе всюду полной формы дат. мѣст. მან: ემამანъ въ 1-й стр., ციხისთავმანъ во 2-й стр. и т. д.; 2) согласованіе въ числѣ и падежѣ опредѣляющаго слова съ опредѣляемымъ — მამსლისა წინა მძღრო სიონისაჲ въ 13-й стр., სსეულითა ღმრთისათა въ 1-й стр., გრგნლმან მირიანის ემამან თარხნის ძისა მან ატენის ციხისთავმანъ въ 1-й и 2-й стр., წეს სიონის ატენისსა სეფლსა წდისა ღმრთ მშობლისსა въ 9-й—10-й стр.; 3) употребленіе б «п», показателя множественности, въ концѣ глагольной формы аориста при наличности объекта во мн. ч., какъ, напр., ატენის ციხის თავმან ავაგენ სსელნი (2 строчка), შეგუწყალსა მეფობა მან მათმან სსსსლენი ადგილნი . . . გუბობსა (7—8 строчка); 4) архаическое образованіе повелительнаго наклоненія, какъ, напр., ადიდენ ღნ (3 стр.), ჰგანმცა ოკე (10 стр.).

Но въ то же время любопытно употребленіе въ надписи XI в. и такихъ вульгарныхъ формъ, какъ: діалектической შიდა (стр. 5-я) вмѣсто შინა, усѣченія падежнаго окончанія სალოცველად სეფლის მირიან მიწის მათისა (11-я стр.) вмѣсто მირიანისა, თუნ (12-я стр.) вмѣсто თეს и ძროელი (стр. 10-я) вмѣсто ძლიერი, какъ это слово написано въ другой разъ даже въ этой надписи (стр. 3-я).

Со стороны фонетики архаизмъ сказывается въ такихъ словахъ, какъ ზოჯარსა, გაამარჯოჯა (5-я стр.) и გარდაიდიდეს (13-я стр.), а также ქოლბაგი (3-я и 9-я стр.) и სქოლბაგე (7-я стр.) вмѣсто позднѣйшаго ქულბაქი.

Достойно вниманія и то, что въ надписи тамъ, гдѣ мы ожидали бы უ «ш», стоитъ ო «о»¹⁾, такъ напр. ქოლბგი (стр. 3-я и 9-я), ობრძეს (4-я стр.), გაამარჯოჯა (5-я стр.).

По раскрытіи титлѣ надпись будетъ читаться:

- 1 + სსეულითა ღმრთისათა მე გრგნლმან მირიანის ემამან
- 2 თარხნის ძისა მან ატენის ციხის თავმან ავაგენ სსელნი
- 3 და ქოლბაგი მას უამის ოდეს ადიდენ ღმერთმან ძლიერმან მეფეთა მეფემან
- 4 ბაგრატ ობრძეს მიწას მათსა მირიანს ჰატრონს ჩემსა

1) Относительно подобнаго явленія въ надп. Епифанія, кат. Грузіи см. Н. Маррѣ, ИАН, 1910, стр. 1435.

- 5 სეფეს ზოჯარს შიდა ქალაქის შენებაჲ გომარჯოჲჲ დმერთმან
 6 და ბედმან მეფობის მათისა მან ვითა სწადა მეფობასა მათსა ეგრე
 7 ავაშენეთ დარბაზი და ქალაქი შეგვწყაღნა მეფობამან მათმან სასახლენი
 8 ნი მკვდრად ნებეირობით გზბოძნა მირიანს და უმათა მისთა რომელთაცა
 9 შენებაჲ შექძელა მე ავაგე სახლი და ქოლბაგი და შეეწირე წმიდას სიონსა ატე
 10 ნისსა საყოფელსა წმიდისა დმერთის მშობლისა სალოცველად ჭკიანმცა
 11 ფეთა მეფე ბაგრატ სეფასტოსი და ქე მათი გიორგი კოჯრამალატი და
 12 გამზრდელისა პატრონისა ჩემისა თუნ დავდეჲ დღე თევდრობაჲ ალა
 13 ჰად გარდაიდიდეს მამასახლისი წინამძღოჯარი სიონისაჲ ვინცა იეოს
 14 ქრისტე შემიწყაღენ.

Въ русскомъ переводѣ она будетъ значить:

- 1 Именемъ Бога я Грг̃нл¹⁾ кліентъ (kma) Миріана
 2 сына Тархона, коменданта атенской крѣпости, построилъ дома
 3 и магазинны въ то время, когда, да возвеличить ихъ Богъ, могуществен-
 4 ный царь царей
 5 Баграть повелѣтъ соизволилъ праху своему Миріану, патрону²⁾ моему,
 6 построить въ собственномъ <ихъ величества> большомъ виноградномъ
 7 саду городъ; даровалъ удачу Богъ
 8 и счастье ихъ величества: какъ угодно было ихъ Величеству, такъ
 9 <и> воздвигли мы дворецъ³⁾ и городъ. Смилоствилось надъ нами ихъ
 10 величество <и> мѣста для домовъ и магазиновъ
 11 пожаловало въ полную родовую собственность намъ, Миріану, и кліен-
 12 тамъ его, которые только были въ состояніи строить
 13 <дома и магазины>. <Я также> воздвигъ домъ и магазинъ и пожертво-
 14 валъ святому «сіону» атен-

1) Какъ звучить это имя, сказать трудно; если-бы вмѣсто «Грг̃нл» подѣ титломъ стояло «Грб̃нл», тогда можно было прочесть «Гарбанел», имя, упоминаемое въ ж. Серапіона Зарзмскаго ქართული წგნაჲსა წ. II, ст. 19, 20, 21, 22 и 26) и образованное какъ пот. orig. отъ названія села Гарбани, въ Дарьяльскомъ ущельѣ. Возможно, что подобнаго происхожденія и имя «Грг̃нл».

2) О значеніи терминовъ «патрони» и «kma» см. мою монографію «Царь Грузіи и исторія царской власти» (на груз. яз.). 1905 г.; стр. 23—34.

3) По-грузински стоитъ «дарбаз-и»; это слово заимствовано изъ персидскаго, обозначаетъ домъ, въ грузинской спеціальной терминологіи получило значеніе, собственно, залы для торжественныхъ выходовъ государей, потомъ и дворца и высшаго государственнаго учрежденія.

10 скому, обители святой Богородицы, въ моленіе, да живутъ они во вѣки,
могущественнаго ца-
11 ря царей Баграта севаста и сына ихъ Георгія куропалата, а также въ
моленіе души Миріана, праха ихъ,
12 воспитателя <и> «патрона» моего, день памяти <св.> Θεодора я устано-
вилъ
13 днемъ для агапа, <и> каждый кто будетъ игуменомъ настоятелемъ «сіона»
да совершить «агапы».
14 Христе, помилуй мя.

Хотя надпись не датированная, но М. Броссе былъ совершенно правъ, когда на основаніи титулатуры царя Баграта «севастъ» и сына его Георгія «куропалатъ» относилъ ее къ XI вѣку, царствованію Баграта IV (Six. rapp. p. 22, п. 1). Теперь можно уже нѣсколько точнѣе опредѣлить время этой надписи.

Со словъ грузинскаго историка XI в. мы знаемъ, что ц. Багратъ IV послѣдовательно носилъ придворный византійскій титулъ сперва куропалата, затѣмъ повеллиси́ма, а на послѣдокъ и севаста (Карт. Цхов. р. ц. Маріи, 278). При этомъ въ записи 1059 года рукописи той-же даты церковнаго музея за № 484 ц. Багратъ именуется новеллисимомъ всего Востока (Опис. р. ц. м., II, стр. 50—51), а въ надписи 1060 года ц. Кулалиси (И. Ростововъ, Ахалкалакскій у. въ археологическомъ отношеніи, 76) онъ уже названъ севастомъ.

Слѣдовательно, ц. Багратъ IV титулъ севаста долженъ былъ получить именно между 1059—1060 г.

Такимъ образомъ изучаемая нами атенская лапидарная надпись могла быть высѣчена лишь между 1060 и 1072 годами¹⁾, когда, какъ извѣстно, ц. Багратъ IV умеръ; вѣроятно же между 1060 и 1068 годами, такъ какъ начавшееся въ 1068 нашествіе турокъ сельджуковъ, а позже военныя дѣйствія противъ тифлискаго эмира едва-ли могли благопріятствовать такой мирной культурной работѣ, какъ постройка города.

Эта надпись — исключительной важности, единственная въ своемъ родѣ: другой подобной, гдѣ бы говорилось о постройкѣ города, грузинская эпиграфика пока не знаетъ. Однако, значеніе этого памятника однимъ указаннымъ упоминаніемъ не исчерпывается: онъ содержитъ термины и свѣдѣнія,

1) О. Жорданія относитъ эту надпись къ 1058—1064 г., но никакихъ доказательствъ въ пользу своего мнѣнія не приводитъ (Хроники, I, 206).

касающіяся государственнаго строя и экономической структуры древней Грузіи. Но эти вопросы выходятъ за предѣлы поставленной нами задачи и здѣсь не могутъ быть освѣщены¹⁾.

Возвращаясь къ намѣченной мной темѣ, къ вопросу о времени построенія Атенскаго храма по эпиграфическимъ памятникамъ, нужно сказать, что покойный академикъ М. Броссе несомнѣнно ошибался, когда на основаніи вышеприведенной лапидарной надписи думалъ разрѣшить проблему и атенскую церковь приписалъ эпохѣ ц. Баграта IV: какъ разъ изъ этой надписи и видно, что къ этому времени Атенскій «Сіонъ» уже существовалъ, въ немъ имѣлся свой игумень и онъ, считался чтимой обителью; а заключать что-либо на основаніи данной надписи о времени построенія самого храма нѣтъ никакой возможности: она содержитъ свѣдѣніе лишь о времени обращенія крѣпости и поселенія Атен-и въ городъ.

Равнымъ образомъ и фресковая надпись 853 года, находящаяся внутри храма, никакихъ свѣдѣній о построеніи самой церкви не содержитъ. Но покойный Д. Бакрадзе поставилъ такой вопросъ: пельзя ли, разъ надпись относится къ эпохѣ Баграта I, 853 г., предположить, что постройка церкви должна быть значительно болѣе древней эпохи? И онъ даетъ на это утвердительный отвѣтъ, относя ее къ VII вѣку (Исторія Грузіи, 219).

Вопросъ, мнѣ кажется, поставленъ неправильно: нужно прежде всего установить, о времени построенія какого храма идетъ рѣчь. Конечно, вопросъ идетъ объ атенскомъ храмѣ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ теперь всѣмъ извѣстенъ, и о которомъ Дюбуа въ свое время писалъ, что «планъ этой церкви взятъ армяниномъ архитекторомъ съ плана знаменитой ц. св. Рипсиміи въ Вагаршапатѣ или Эчміадзинѣ, этомъ прототипѣ многихъ храмовъ Арменіи и Грузіи²⁾; Мартвильская ц., . . . одна изъ такихъ, но она уже измѣнена въ грузинскомъ стилѣ! Куполь Сіона представляетъ все изящество куполовъ этого стиля, между тѣмъ какъ въ ц. Сіона все въ точности армянское; сводъ болѣе широкій, но вмѣстѣ съ тѣмъ сдавленный освѣщается четырьмя маленькими окнами; сводъ (la voûte) Сіона имѣетъ форму большого армянскаго креста» (F. Dubois de Montpéreux, Voyage autour du Caucase III, p. 210—218), а Д. Бакрадзе утверждалъ, что «архитектурный и скульптурный (sic) стиль его (Атенскаго храма), форма купола и самъ планъ напоминаютъ Крестный монастырь, лежащій противъ Мцхета, т. е. VII в.»

1) Къ тому же они выясняются въ моихъ монографіяхъ «Царь Грузіи и исторія царской власти» и «Экономическая исторія Грузіи», кн. I, стр. 21 (на груз.).

2) См. также Н. Марръ, По поводу работы архитектора Т. Тораманяна: «О древнѣйшихъ формахъ Эчміадзинскаго храма» (ЗВО, XIX, стр. 055).

(Исторія Грузіи, 218—219). А въ такомъ случаѣ придется сказать, что тутъ недоразумѣніе. Недоразумѣніе заключается въ томъ, что оба вышеназванныхъ изслѣдователя убѣждены, что они имѣютъ Атенскій «Сіонъ» въ томъ именно архитектурномъ видѣ, въ какомъ онъ былъ первоначально построенъ, и во всемъ, что они теперь тамъ находятъ, усматриваютъ признаки архаическаго происхожденія.

Между тѣмъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что атенскій «Сіонъ» имѣлъ впервые совершенно другой видъ. Въ этомъ отношеніи для насъ весьма цѣнно, что лапидарная надпись сохранила свѣдѣніе о томъ, какъ именовался храмъ еще въ XI вѣкѣ: назывался онъ и тогда «Сіономъ»; слѣдовательно, не случайно и теперь въ устномъ преданіи носитъ церковь это имя. Нужно вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть въ виду, что въ древне-грузинской литературѣ, какъ это будетъ выяснено на основаніи текстовъ въ монографіи «Термины искусствъ въ древне-грузинской литературѣ», слово «сіон-и» имѣло специальное значеніе и употреблялось въ качествѣ вполне опредѣленнаго техническаго термина, архитектурнаго: такъ называли по-грузински базилику, церкви базиличнаго плана. Слѣдовательно, «Атенскій сіонъ» значитъ не что иное, какъ «Атенская базилика».

А разъ Атенскій храмъ носилъ названіе «сіон-и», это доказываетъ, что онъ былъ базиликой, планъ его долженъ былъ быть базиличный. Въ этомъ и заключается основной вопросъ: вѣдь, въ теперешнемъ своемъ видѣ Атенскій храмъ крестообразнаго плана, и всѣ разсужденія изслѣдователей базировались именно на этомъ планѣ и предполагали его изначальнымъ. Между тѣмъ совершенно ясно, что атенскій «сіонъ» изъ первоначальной базилики могъ превратиться въ ц. крестообразнаго плана только во время позднѣйшей перестройки. Наилучшимъ доказательствомъ основательности и непреложности выставленнаго тезиса о томъ, что Атенскій «Сіонъ» перестроенъ, можетъ служить кромѣ множества другихъ¹⁾ и форма купола, архаичныя черты котораго одинаково подчеркиваютъ Дюбуа, Бакрадзе и др. изслѣдователи; куполь этотъ конической формы и таковымъ, конечно, представлялся имъ еще со временъ первоначальной постройки. Но не таковымъ былъ вначалѣ: въ восточной стѣнѣ надъ окномъ хорошо сохранился ктиторскій барельефъ, и тамъ ктиторъ держитъ въ рукахъ купольную церковь съ барабаномъ, причемъ куполь сферическій, а не коническій. Слѣдовательно, куполь уже во всякомъ случаѣ перестроенъ. Болѣе важно

1) Стоитъ, напр., всмотрѣться, хотя бы въ наружную стѣну храма съ сѣверной стороны, чтобы замѣтить ясныя слѣды перестройки: вся верхняя половина какъ по цвѣту, такъ и по тескѣ камней отличается отъ нижней половины.

отмѣтить, что и церковь на ктиторскомъ барельефѣ не крестообразнаго вида, а базилика.

При такой постановкѣ вопроса, зная, что атенская базилика была позднѣе перестроена въ церковь крестообразнаго плана, естественно слѣдовало бы выяснить, можетъ ли служить какой-нибудь хронологической опорой фресковая надпись 853 года? Несомнѣнно, можетъ, но не для выясненія времени первоначальной постройки храма, — тутъ она совершенно бесполезна, — а для установленія приблизительной даты перестройки. Фресковая надпись, какъ было уже указано, находится на штукатуркѣ въ *полукруглѣ праваго крыла креста* и на основаніи этого факта приходится заключать, что *надпись эта могла появиться только послѣ того, какъ базилика была перестроена въ церковь крестообразнаго плана.*

Слѣдовательно, мы получаемъ *terminus post quem* перестройки: она должна была имѣть мѣсто во всякомъ случаѣ до 853 года, къ этому времени уже на мѣстѣ базилики стоялъ крестъ; причемъ, вѣроятно, тогда же сферическое перекрытіе купола было замѣнено конусообразнымъ. Для дальнѣйшихъ хронологическихъ изысканій у насъ нѣтъ надежныхъ базъ: ничего нельзя пока сказать и о *terminus ante quem* перестройки Атенской базилики въ церковь крестообразнаго плана: она могла имѣть мѣсто и около 853 г., но и значительно раньше; точно также нѣтъ пока исходной точки для приблизительнаго опредѣленія времени первоначальной постройки Атенской базилики. Единственно можно сказать, что строителемъ храма былъ армянинъ-архитекторъ: это видно по армянской надписи строителя, которая крупными заглавными буквами высѣчена на той-же стѣнѣ, на которой находится вышеприведенная грузинская лапидарная надпись 1060—1068 г.; она находится значительно ниже грузинской надписи на второмъ рядѣ камней кладки, почти въ уровень съ землей (табл. XIX, 1). Кажется страннымъ, что она помѣщена такъ низко; въ виду этого у меня даже явилось предположеніе, что надпись находится, можетъ быть, не на своемъ первоначальномъ мѣстѣ и попала сюда во время перестройки базилики въ крестъ; на эту мысль наводило еще то обстоятельство, что надпись не имѣетъ конца и обрывается на полсловѣ. Но противъ этого предположенія какъ будто говоритъ то, что въ сохранившейся части въ нѣсколькихъ мѣстахъ одна половина слова, даже буквы на одномъ камнѣ, другая половина на другомъ сосѣднемъ камнѣ. Трудно думать, чтобы при перестройкѣ и при перекладкѣ камней, если бы она имѣла мѣсто въ данной части стѣны, такъ бережно пригоняли другъ къ другу камни съ надписью, хотя, конечно, не исключена возможность и этого. Далѣе, быть можетъ, конецъ надписи помѣщался на камняхъ перваго, считая съ основанія

дарной. Такъ какъ къ этому вопросу едва-ли скоро еще удастся вернуться въ специальной замѣткѣ, а оставлять его неотмѣченнымъ нежелательно, то потому я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ объ этихъ именахъ здѣсь же.

Въ надписи 853 г. упомянуты Каха и сынъ его Тархѹджи, которые были въ Грузіи взяты въ плѣнъ арабскимъ военачальникомъ Зиракомъ. Имя Каха, хотя само по себѣ и интересное, встрѣчается не разъ въ грузинской исторіи и письменности; мы даже знаемъ, что оно было особенно излюблено въ родѣ Гамрекели Торели; это имя встрѣчается и въ сложномъ видѣ Кахаберъ; но не на немъ сосредоточивается въ данный моментъ нашъ интересъ, а на имени Тархѹджи. Приковываетъ вниманіе и другое имя, названное въ атенской лапидарной надписи, — Тархони.

Любопытно, что это послѣднее имя въ переводѣ академика Броссе данной надписи, который онъ сдѣлалъ для Дюбуа, передано почти правильно «Tharconidzé» (F. Dubois de Montpéreux, Voyage autour du Caucase, t. III, 215), но въ своей собственной работѣ «Rapports» etc. Броссе и въ грузинскомъ текстѣ даетъ невѣрное чтеніе *თარხონი ძისაჲს* (Six. rapp., p. 22), да и во французскомъ переводѣ «fils de Tharkhan» (ib. p. 23). Д. Бакрадзе въ своемъ переводѣ этой надписи придерживается такого же чтенія: «сына Тархана» (Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства, Зап. общ. люб. Кавказ. археологіи, кн. I, 31). У Θ. Жорданія это имя напечатано правильно *თარხონი ძისაჲს* (ქართული I, 206).

Колебаніе въ чтеніи этого имени, замѣчаемое у Броссе и Бакрадзе, крайне характерно, такъ какъ они, очевидно, считали его за турецко-монгольское «Тарханъ»; но въ надписи совершенно ясно читается *თარხონი* «Тархони», и такъ какъ въ лапидарной надписи нѣтъ ни одной ошибки либо описки, то и тутъ правильность орфографіи не вызываетъ сомнѣній. Тѣмъ самымъ устраняется зависимость этого имени «Тархони» отъ «Тарханъ», имени, встрѣчавшагося среди хазаръ. Нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не замѣтить сходства этого имени отца коменданта атенской крѣпости съ именемъ *თარხუჯი* «Тархѹджи», упомянутымъ въ фресковой надписи 853 года. Тамъ мы имѣемъ *თარხუჯი-ჯი* «*ṭarḡu-ḡi*», здѣсь *თარხონი-ბი* «*ṭarḡo-ni*»; первая часть слова въ обоихъ именахъ тождественна: *თარხუჯი* «*ṭarḡu*» и *თარხონი* «*ṭarḡo*».

Само же имя собственное *ṭarḡu* и *ṭarḡo* невольно напоминаетъ имя хетскаго бога Тарку или Тарху (F. Hommel, Grundriss d. Geographie und Geschichte des alten Orients, I, 44), которое входило какъ первая часть въ сложные собственные имена хетскихъ, митанскихъ и другихъ народностей, населявшихъ нѣкогда Малую и Западную Азію, какъ-то: «*ṭarḡu-*

dim-me» митанскій царь (F. Hommel. Grundriss d. Geographie und Geschichte des alten Orients, I, 49), «Tarchundaradu» имя царя Арзани (ib. 45), «Tarchu-nazi» въ м. Милидѣ, «Tarchu-lara» въ м. Гургумѣ (ib. 43) и др. Эти имена, какъ это доказалъ Кречмеръ, перешли позднѣе и къ малоазійскимъ грекамъ (Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache, 362). Достойно вниманія, что и вторая часть выше приведенныхъ грузинскихъ именъ *თარგუ-ძი* «*tarqu-di*» и *თარგუ-ნი* «*tarqo-ni*» — *ძი* «*di*» и *ნი* «*ni*» — могутъ найти, пожалуй, аналогію первое въ «Tarchu-dimme», второе въ «Tarchu-nazi», слѣдовательно, могутъ являться обломками вторыхъ составныхъ частей древнихъ собственныхъ именъ. Въ виду выдвигаемаго въ послѣднее время этническаго и лингвистическаго родства хетовъ съ грузинами, точнѣе въ виду презумпціи и нѣкоторыхъ данныхъ въ пользу причисленія хетовъ къ яфетидамъ, отмѣченныя мной два грузинскихъ собственныхъ имени и ихъ аналогіи заслуживаютъ, на мой взглядъ, вниманія специалистовъ. Недавно Н. Г. Адонцъ въ своей маленькой интересной замѣткѣ «*Տորք ասորական հերոսը*» «Торкъ — богъ древнихъ армянъ» указалъ, что армянскій герой — эпонимъ Торкъ, упоминаемый въ Исторіи М. Хоренскаго, есть не что иное какъ языческій богъ армянъ, находящій аналогію въ хетскомъ богѣ Tarku (Huschardzan Festschrift aus Anlass des 100 Jährigen Bestandes d. Mechitaristen-Kongregation in Wien, S. 389—394). Атенскія надписи доказываютъ, что имена тождественныя съ хетскими, существовали въ Грузіи какъ собственныя имена лицъ, еще въ IX и XI вѣкахъ по Р. Х., и, быть можетъ, М. Хоренскому имя Торкъ было извѣстно, какъ личное собственное имя, даже въ его время употреблявшееся.

И. Джаваховъ.

IV.

„Чудеса Св. Троицы“, эфиопский апокрифический сборникъ.

Въ числѣ новыхъ пріобрѣтеній Берлинской Королевской библіотеки видное мѣсто занимаетъ, какъ извѣстно, коллекція эфиопскихъ рукописей, собранная по порученію императора Вильгельма Флеммингомъ, сопровождавшимъ въ 1905 г. чрезвычайное германское посольство въ Абиссинію. Изъ 80 перечисленныхъ самимъ Флеммингомъ рукописей этой коллекціи¹⁾ лишь немногія оказались новыми и отсутствующими въ европейскихъ собраніяхъ; изъ нихъ житіе Зара-Бурука было обследовано нами²⁾, а затѣмъ Егеромъ³⁾, который недавно издалъ и полный текстъ его⁴⁾. Во время поѣздки за границу лѣтомъ 1912 г. мы ознакомились съ другимъ новымъ памятникомъ — чудесами Св. Троицы; этотъ текстъ насъ интересовалъ и потому, что въ одной изъ рукописей Азіатскаго Музея Академіи Наукъ, въ числѣ другихъ статей, имѣется текстъ трехъ чудесъ Св. Троицы. Оказалось, что берлинскій сборникъ не имѣетъ ничего общаго съ петербургскимъ извлеченіемъ, сдѣланнымъ, очевидно, изъ другого большого сборника, совершенно отличнаго по содержанію отъ берлинскаго.

Берлинская рукопись имѣетъ шифръ «Ms. orient. qu. 993» и «Acc. ms. 1905. 257». На ней сдѣлана помѣтка: «gekauft 29/III 1905 für 10 Thl.» Она состоитъ изъ 69 пергаментныхъ листовъ довольно небрежнаго и безграмотнаго письма. Переписывавшій очевидно плохо понималъ текстъ; нерѣдко онъ дѣлаетъ не только грубыя ошибки, но и пропуски цѣлыхъ словъ, если не фразъ. Это сильно затрудняетъ переводъ. Нѣкоторые изъ его погрѣшностей, для образца, будутъ нами отмѣчены.—Переходимъ къ изложенію текста съ переводомъ наиболѣе интересныхъ мѣстъ.

«Во имя Отца и Сына и Св. Духа, Единаго Бога.»

Сіи суть чудеса Отца и Сына и Св. Духа, собранныя Бецу-Амлакомъ ради любви къ Троицѣ, (помощь и благодать, воздаяніе и милость Отца и

1) Zentralblatt für Bibliothekwesen, XXIII (1906), 1, pp. 7—21. Ср. BBp, XIII, 721 сл.

2) BBp, XV, 170—180.

3) ZA, XXV, 227—274.

4) CSCOAethiop. t. XXV.

Сына и Св. Духа да [пребудутъ на немъ]¹⁾, причемъ Сама Троица дала ему возглашать и говорить. И нынѣ величію славы Ея подобаеѣ хвала и благословеніе, поклоненіе и служеніе во вѣки вѣковъ. Аминь.

И нынѣ, о Троице Святая, дай мнѣ слово во благо, Господи небесе и земли и Боже всякія твари, во вѣки вѣковъ. Аминь. Управитель четырех-конечнаго міра²⁾, судія, Тебѣ слава и честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. О Троице Святая, Отче, Сыне и Душе Святыи, отверзи уши мои и просвѣти очи сердца моего, и повѣдай мнѣ и излейся въ мысль мою, и напои меня, какъ Ездру пророка, который пилъ питіе Духа Святаго. И дайте мнѣ, Владыки мои, Троице Святая, паки слово, да возглашу и напишу тростію рукою моею чудеса и знаменія и величія Твои, Боже Спасителю мой, упованіе и животе мой, помощниче мой отъ напастей, сіло и прибѣжище мое, Тебѣ подобаеѣ слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

О Троице Святая, Отче, Сыне и Душе Святыи, повѣдай мнѣ, да возглаголю и напишу знаменія и чудеса и сокровенныя тайны Бога всего сотвореннаго на небѣ, и на землѣ, и въ морѣ, и въ безднахъ, и на горахъ, и на холмахъ, и величіе силы и великолѣпія Твоего, неизрѣченнаго словомъ и устами. Тебѣ подобаеѣ слава, и честь, и служеніе во вѣки вѣковъ. Аминь.

И нынѣ, Отче Вседержителю, препояши мя сілою отъ силы Твоея и даруй мнѣ помощь Твою и богатство благодати Твоея, ради имени Твоего и ради имени Сына Твоего Единороднаго; Первороднымъ и возлюбленнымъ Твоимъ, и Духомъ Твоимъ Святымъ, Духомъ Твоимъ и Духомъ Сына Твоего, единымъ Утѣшителемъ, равнымъ Тебѣ и Сыну Твоему, и ради Маріи, угодной Тебѣ и осѣненной Духомъ Твоимъ Святымъ. И Ты, Господи мой Іисусе Христе, помози ми и препояши мя сілою Твоею имене ради Твоего и имене ради Святаго Духа, иже есть и Духъ Отца Твоего, единый Утѣшитель, сродный Тебѣ и Отцу Твоему, и ради Маріи, матери Твоея. И Ты, Душе Святыи, помози ми и спаси мя сілою Твоею, ради имени Твоего и ради Отца, изъ негоже исходиши, иже Тебѣ . . . и ради Сына Твоего (!), изъ негоже воста или Тебѣ Сынъ Твой³⁾ (?), и ради Маріи, осѣненной Тобою крилами осѣненія Твоего.

И нынѣ, о Троице Святая, дай мнѣ слово и рѣчь, да напишу повѣсть благодати Твоей и величіе славы Твоей, и чудеса Твои, и заповѣди силы Твоей и даръ благодати Твоей, и помышленія Божества Твоего, и ровночестность

1) Дополнено.

2) Ḥḥḥḥ : Ḥḥḥḥ :

3) Ḥḥḥḥ : ḥḥḥḥ : Ḥḥḥḥ : Ḥḥḥḥ : Ḥḥḥḥ : ḥḥḥḥ : ḥḥḥḥ : Ḥḥḥḥ :

Твою, и престолъ славы Твоей. О Троице Святая, царю славы и Боже всякія твари на небеси и на земли, въ безднахъ, и въ моряхъ, и въ рѣкахъ, и въ источникахъ, (горнія) и дольнія и всего явнаго и сокровеннаго, видимаго и невидимаго очами, осязаемаго (и неосязаемаго) перстами, наименованнаго и не имѣющаго имени. О Троице Святая, Боже мой, Тебѣ слава и честь, благословеніе и славословіе, священіе и пѣніе, и исповѣданіе, и воскликновеніе, благость и любовь, миръ и цѣлованіе, поклоненіе и служеніе подобаеъ отъ начала всего міра и до послѣдняго издыханія міра, безконечная и не имущая времени и временъ. Аминь. Аминь. Да будетъ. Да будетъ».

Слѣдуетъ (f. 4 v.) опять рядъ подобныхъ же славословій, причемъ они отмѣчены, какъ вторая глава. Затѣмъ слѣдуетъ:

III¹⁾. (f. 5). «Чудеса Святой Троицы; милость милосердія Ихъ и любовь Ихъ да пребудетъ съ отцомъ нашимъ Кенфа-Микаэлемъ во вѣки вѣковъ. Аминь.»

И сіе было пребываніе Троицы прежде, чѣмъ все стало видимымъ и было создано. Бытіе Бога Отца не было ни на одинъ часъ и ни на мгновеніе ока раньше или позже Его Сына и Св. Духа. Такъ мы вѣруемъ и исповѣдуемъ и почитаемъ во единомъ Божествѣ. И точно также бытіе Сына не было ни на одинъ часъ и ни на мгновеніе ока ни раньше, ни позже Отца Его и Св. Духа....

IV. (f. 6). И пребывая такимъ образомъ, возгласила Троица гласомъ вѣщающимъ отъ Бога Отца къ Сыну и Святому Духу: «сотворимъ тварь, какъ подобаеъ». И рекли Сынъ и Св. Духъ: «да, сотворимъ, какъ подобаеъ». И сотворивши совѣтъ, единымъ совѣтомъ и единою волею сотворили первый день изъ свѣта воинствъ (?) таинственныхъ²⁾, изъ непреходящаго и негибнущаго, и нетлѣннаго, и неомрачаемаго. И вложили (?)³⁾ ему языкъ духовный, матеръ вѣщанія (?). И создавъ его, благословили и освятили его, и облаговоили его, и положили завѣтъ вѣрный не преступать того, что опредѣлили и установили. И посемъ возвели его и воцарили сдѣлали начальникомъ: «ты — праздникъ нашъ, праздникъ главы нашей, и царствія нашего, и памяти нашей, и чести нашей и память таинственнаго покровенія. Есть двѣ сіи сестры твои, вложенныя (?)⁴⁾ въ вѣдѣніе помышленія нашего изна-

1) Отмѣтка на полѣ.

2) 𐌕𐌹𐌸𐌰 : 𐌵𐌹𐌸𐌰 : 𐌵𐌹𐌸𐌰 : 𐌵𐌹𐌸𐌰 :

3) 𐌵𐌹𐌸𐌰 :

4) 𐌵𐌹𐌸𐌰 :

чала: имя одной — Марія, она честнѣйшая всѣхъ тварей. Мы сотворимъ небо и землю, и ангеловъ, и человѣковъ ради нея, ибо у Насъ таинство сокровенное неизглаголанное и несодѣваемое надъ нею. А другая, именуемая «Сіонъ», — невѣста на горѣ святыни Нашей, основанная подъ священнодѣйствіемъ Нашимъ и жертвенникомъ нашимъ; въ ней мы собрали сокровища богатства Нашего; и Мы сдѣлали васъ трехъ сестрами другъ другу и равными. И люди, которыхъ мы сотворимъ потомъ, если будутъ чтить тебя и праздновать тебя, не оскверняя тебя ничѣмъ, неукоснительно¹⁾, исполняя все угодное Намъ и хотя по уставамъ Нашимъ и служа Намъ правой вѣрой, мы воцаримъ ихъ съ тобою и дадимъ имъ въ наслѣдіе гору святыни Нашей. А ты будешь состязаться съ днями, которые мы сотворимъ, до скончанія числа времени людей, которое мы дадимъ. И по скончаніи дней ты обратишься въ первое твое бытіе, и будешь судить и царствовать съ Нами и съ праведными и благими, которые будутъ чтить тебя въ совершенствѣ, и въ чистотѣ, и въ праведности. И такъ будетъ знаніе (?) и увѣренность». И когда Они дали ему завѣтъ сей, онъ поклонился, говоря: «слава Тебѣ, Вседержителю, съ Сыномъ Твоимъ и Духомъ Святымъ; поклоняемся Тебѣ и чтимъ Тебя во единомъ Божествѣ».

V. (f. 7 v.)²⁾. И сотворилъ совѣтъ Богъ Отецъ съ Сыномъ и со Св. Духомъ и рекъ Имъ: «сотворимъ часть дня сего перваго творенія Нашего». И рекъ Ему Сынъ Его и Духъ Его: «да, сотворимъ, какъ должно». И такъ сказавъ, Они сотворили свѣтъ и огонь, воду, прахъ, воздухъ и мракъ вверху преисподней. И сіи шесть Они разлучили и раздѣлили, и изъ нихъ сотворили всѣ твари — изъ свѣта, и изъ огня, и воздуха, и воды, и праха, изъ всего сотворили все.

И посемъ Они сотворили шесть небесъ во мгновеніе ока, и еще одно, что надъ шестью, не медля. И ангеловъ сотворили Они изъ четырехъ стихій: огня, воздуха, земли... (И землю) создали, и она была грязна; мутность ея съ водой³⁾ (?), какъ сказано въ Книгѣ Бытія; «въ началѣ сотвори Богъ небо и землю», и она была изначала... и не сотворили Они ея раньше неба, и она не явилась раньше третьяго дня. И вотъ сначала Они простерли и расширили седьмое небо, смѣшавъ струю бѣлой воды со свѣтомъ. И было оно обширнѣе всѣхъ небесъ. И помѣстили на немъ престолъ царствія Своего,

1) 𐤕𐤕𐤕 :

2) Здѣсь, какъ и во всѣхъ послѣдующихъ случаяхъ, новый отдѣлъ начинается обычнымъ: «Чудеса Св. Троицы»..., какъ въ III (стр. 300).

3) 𐤕𐤕𐤕𐤕 : 𐤕𐤕𐤕 : 𐤕𐤕𐤕𐤕 : 𐤕𐤕𐤕 : 𐤕𐤕𐤕 :

и наименовали сіе небо высочайшимъ (arjām) за его обширность, а подъ нимъ (устроили) другое небо, смѣшавъ струю бѣлой воды со свѣтомъ, какъ сказалъ Господь нашъ Петру апостолу: «и взяли Мы отъ чистой воды и сотворили небеса и свѣтъ». И подъ ними четвертое и пятое и шестое Они простерли и расширили, смѣшавъ струю воды со свѣтомъ. . . Устроили престолъ Свой свѣтоносный и весьма украшенный. И Іерусалимъ Они основали на небѣ третьемъ, считая вверхъ, и пятомъ — считая внизъ, и украсили его всякимъ камнемъ чистымъ и золотомъ чистымъ и всякимъ неизреченнымъ художествомъ. И въ немъ собрали сокровища богатства Своего, которыхъ оно не видѣло и ухо не слышало и которое въ сердцѣ человѣка не можетъ быть представлено, для воздаянія праведнымъ и благимъ, воспріявшимъ крещеніе и исполнившимъ всякое дѣланіе и которые почитали обѣ (субботы?) ревностно. Они основали и другіе города и области, и мѣстопребыванія, и различные сады, и коней духовныхъ колесницы, и мечи побѣды, и копья, и престолы, и одѣянія, и вѣнецъ доброты. Сіе сотворила Троица художествомъ премудрости Своей; изначала сотворила воздаяніе для праведныхъ и благихъ; и ангеловъ, прикоснувшись къ нимъ, сотворила изъ двухъ стихій, и положила могучую власть гласа Своего по чинамъ ихъ: одинъ чинъ ихъ сдѣлала начальниками и опредѣлила 4-хъ животныхъ нести престолъ Свой; и наименовала ихъ херувимами; все тѣло ихъ покрыто очами, и шесть у нихъ крыльевъ, и огонь содержитъ крылья ихъ; одинъ съ другимъ; крылья ихъ доходятъ до того, что подъ небомъ блистающимъ кристалла; они не видятъ другъ другу въ лицо, но идутъ туда, куда смотритъ первый. И у этихъ четырехъ начальниковъ четырехъ животныхъ лицо у одного человѣческое, у другого львиное, у третьяго тельчье, у четвертаго орлее. И такъ сотворила Троица художествомъ премудрости Своей, дабы были изображены совмѣстно лица ихъ. И подъ сими начальниками множество воинствъ безчисленныхъ. И сказала имъ Троица:» не вы будете носить Насъ, но Мы понесемъ васъ крѣпостію силы Нашей могущественной». И когда сіе изрекла Троица, поклонились Ей и прославили Ее и благословили во единомъ господствѣ. И тогда Они избрали изъ всѣхъ ангеловъ 24 старѣйшихъ и помазали ихъ елеемъ радованія священства, и поставили ихъ іереями, и наставили ихъ всякому тайнодѣйствию, и облекли ихъ одѣяніемъ страха, и увѣнчали ихъ вѣнцами, и увязали ихъ вѣнцами доброты, и дали имъ престолъ, и украсили ихъ всякимъ закономъ священства, честнѣйшимъ у Троицы и у сихъ іереевъ— 24 старѣйшихъ, и у нихъ множество подначальныхъ іереевъ, какъ и они, которые кадятъ у престола славы, и наименовали ихъ херувимами по чинамъ ихъ. И будучи поставлены, они поклонились Троицѣ и восхваляли

Ее, и благословили Ее, и стали служить Ей. И посемъ Они поставили всѣмъ ангеламъ начальниковъ — одного, именуемаго Бельхоръ, и другого — Гаврііла, а подъ ними — начальниковъ по колѣнамъ и чинамъ, и помѣстили ихъ на мѣстахъ стоянія ихъ и научили ихъ славословить различными славословіями, и поставили ихъ славословить, и хвалить, и благословлять. И одни изъ нихъ славили, другіе пѣли, иные смиренно хвалили, и всѣ единымъ гласомъ восклицали «спасеніе¹⁾» Троицѣ, и хвалили, и благословляли Ее, и служили Ей. Такъ сотворила Троица, чтобы было извѣстно величіе богатства благодати Ея и величіе Божества Ея, могущество и сила Ея, и крѣпость Ея, и величіе царства Ея и господства Ея, и величіе власти Ея, и начальства Ея, и величіе славы Ея и могущества Ея. Ей подобаетъ слава во вѣки вѣковъ. Аминь²⁾.

VI (f. 9 v.). И посемъ они разорвали и углубили, расширили и распространили мракъ и наименовали его моремъ и Барбаносъ и Мадальхема, ради его глубины. Никто не зналъ моря, начала и глубины его изъ всѣхъ тварей, но только одна Троица. И надъ нимъ они простерли мѣсто сильнаго вѣтра, и сдѣлали его невидимымъ и неосязаемымъ, а по слову Своему дали ему показаться, и закрыли и заперли его дверью премудростію, Своею дивною и чудною. И затѣмъ, вмѣсто того, чтобы выпустить его, вмѣсто того, чтобы онъ, рассыпавшись, погубилъ всю тварь, что подъ небомъ, Они связали его словомъ Своимъ и надъ воздухомъ простерли и распространили мѣсто огня, которымъ должны будутъ казниться грѣшники. И въ немъ Они помѣстили и углубили море огненное, и въ немъ сѣру и смолу, а рядомъ съ нимъ помѣстили ровъ града и снѣга, какъ мученіе для нечестивыхъ, забывшихъ служеніе Троицѣ, не уповавшихъ на милость Ея, не вѣровавшихъ въ рождество Единороднаго Иисуса Христа, Спаса нашего, отъ Маріи святыя Дѣвы, которой дѣвство запечатано, не вѣровавшихъ въ смерть и воскресеніе Его святое, и вознесеніе Его на небеса, и во второе пришествіе Его судити живымъ и мертвымъ и воздати коемуждо по дѣломъ его. И среди огня, колодцы и ровъ огненный были меньшей и большей глубины, съ червями, скорпіонами, змѣями, чтобы кусать ихъ — это казнь христіанамъ, не(?) принявшимъ крещенія, преступившимъ и не сохранившимъ заповѣдей Троицы. И, чтобы христіане не погибли, какъ нечестивые, а Они, уничтоживъ (тѣхъ) огнемъ, могли крестить ихъ водою свѣтлой., Они надъ огнемъ

1) Осанна.

2) Подобное же заключеніе отъ «Такъ сотворила Троица» . . . заканчивается всѣ нумерованныя «Чудеса», и нами въ дальнѣйшемъ приводиться не будетъ.

простерли твердь, какъ камень, и надъ камнемъ подняли и простерли великую бездну, а надъ этой бездной — море Океанъ. Они опредѣлили и простерли море воды женской и море воды мужской, а надъ ними было море мутное (?) отъ смѣшенія . . . И въ послѣдній день, при пришествіи Христа, (Онъ скажетъ) тѣмъ, которые творили волю Его: «пріидите благословенніи Отца Моего . . .», а грѣшникамъ, не творившимъ воли Его скажетъ: «идите отъ Мене, проклятіи . . .» И посемъ Онъ скажетъ имъ, чтобы они бѣжали и низринутись въ землю, на которой творили грѣхи и беззаконія. А небо, которое называется Фалекъ, гдѣ явился Беріаль, свернуто, какъ . . . свитокъ. И пропасть въ нижней части нижняго моря мрака — въ нее низвергаются вѣтры. И сіе, твердое, какъ камень, и сей Океанъ-бездну, и сія земля съ беззаконниками, творившими грѣхи на ней, и сей Фалекъ на всѣхъ открываетъ пасть свою, поглощаетъ ихъ сіе море мрака Барбанось и Бадельхемъ по повелѣнію Троицы, и поглотивъ, не переполняетъ мѣры глубины своей, которая чрезвычайна. Такъ сотворила Троица чудесно и дивно премудростію Своею.

VII (f. 11v). И се сотворила Троица вомгновеніе и немедля и изрекла: «да будетъ заря при началѣ ночи (?) перваго дня. И бысть вечеръ, и бысть утро, день второй. И рекла Святая Троица, Отецъ, Сынъ, и Св. Духъ: «да поднимется вода мужеская вверхъ и да отдѣлится отъ женской и отъ праха». И бысть тако. И поднялась она вверхъ, шума и гремя, и волнуясь и ставъ крѣпкой. Затѣмъ Они сшили ее, и простерли, какъ шатеръ и . . . 1), причеъ она капала по слову Ихъ. Они укрѣпили ее и покрыли. И сіе сотворила Троица, да отдѣлитъ то, что подъ покрытіемъ. И наименовали сіе покрытіе небомъ Фалекъ. И такъ сотворила Троица художествомъ премудрости Своей, да явитъ величіе силы Своей.»

VIII (f. 12 v). Третій день творенія, по книгѣ Бытія, I, 9—13. .

IX (f. 12 v). «И посемъ Они насадили Едемъ на востокѣ, устроивъ его изъ неба внизу, и насадили въ немъ много растеній различныхъ по виду и по подобію, по родамъ ихъ. Благовоніе ихъ отдѣляетъ душу отъ тѣла. И древо познанія добра и зла насадили среди сада—древо Креста Христова, да будетъ во спасеніе всѣмъ вѣрующимъ. Еще насадили Они (во) Едемѣ къ востоку утра древо жизни, древо благословенія, древо священія, древо сладости, на листьяхъ котораго написаны имена Троицы знаменіемъ креста, орошаемое и напоемое отъ рѣкъ, текущихъ отъ престола Троицы и окруженное пламенемъ огненнымъ. Сладостію его услаждаются всѣ ра-

1) 𐌕𐌿𐌲𐌹𐌸𐌰 :

стенія сада. Никто не будетъ ѣсть плодовъ его и никто не будетъ умащаться елеемъ благовонія его, и никто не будетъ въ тѣни листьевъ его, кромѣ тѣхъ, которые будутъ сохранять законъ Троицы и чтить Ее правой вѣрой, безъ раздѣленія. . . . И всѣ деревья сада и растенія Едема имѣли въ себѣ духъ, они были словесны, и хвалили Троицу во всякое время. И у всѣхъ ихъ, по родамъ ихъ, въ одной оградѣ 1000 стволовъ, на 1 стволъ—1000 вѣтвей, на 1 вѣтвь—1000 гроздовъ, на 1 гроздь 1000 ягодъ. Такъ сотворила Троица». . . .

X (f. 13v). Четвертый день творенія; Быт., I, 14—19.

XI (f. 14). Пятый день; Быт., I, 20—23.

XII (f. 15). Шестой день, по Быт., I, 24—26. Далѣе слѣдуетъ:

«И посемъ сотворилъ совѣтъ Богъ Отецъ съ Сыномъ Своимъ и со Святымъ Духомъ: «сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію Нашему». И рекли Ему Сынъ Его и Духъ Его: «да, сотворимъ, какъ подобаетъ». И рекъ Сынъ: «Отче, сотворимъ человѣка и родимся отъ дщери его; Я буду ползать по его полю и буду младенцемъ и пойду по землѣ, да спасу его отъ руки того, кто хитростью напалъ на него». И Духъ Святый вѣщалъ и рекъ: «Я пребуду на святыхъ и провѣщаю имъ пришествіе Сына Твоего Единороднаго, первое и послѣднее, которое будетъ для суда». И сказавъ такъ, сотворили единымъ совѣтомъ и единою волею. И се простерли руки Свои и взяли прахъ отъ земли и отъ четырехъ стихій угловъ міра, да повижутся ему всѣ, что на сушѣ. И взяли отъ всѣхъ водъ по немногу, да повинуется ему все, что въ морѣ. И взяли еще огня, да найдетъ онъ (?) телу и мы будемъ всѣяны въ его чресла. И взяли Они въ четвертыхъ — изъ воздуха, чтобы онъ могъ обонять, двигаться и ходить. И взявъ отъ четырехъ стихій, Они поставили его на ноги и дали ему форму, запечатлѣли¹⁾ (!) видомъ всей человѣческой природы. И когда дошли до чреслъ, то сію Жемчужину вложили²⁾ (?) въ его чресла, свѣтящую и сіяющую седмерицею паче солнца; и сія Жемчужина — Владычица наша Марія. И посемъ составили благолѣпно и правильно всѣ члены тѣла его. И когда окончили твореніе его, помѣстили его предъ Собою и вдохнули въ лицо его дыханіе жизни, которое есть духъ вѣщанія и разумѣнія. И когда увидали, что весьма прекрасно и удивились мысли Своей, назвали его Адамомъ ради красоты его. И вдохнули въ него дыханіе жизни, и онъ тотчасъ сталъ двигаться (?); и сказали ему: «живи 7 дней и 7 ночей, и 1000 лѣтъ у него,

1) ወሰኑሁ.

2) ሰኅሁዋ. Ср. Кебра-Нагастъ, гл. 68. Bezold, Kebra-Nagast, 66.

какъ одинъ день. И посемъ назначили, и поставили его, и назвали его царемъ, судьей, и правителемъ, и іереемъ, и пророкомъ надъ всѣмъ, что на землѣ. И сію траву всякую и зелень и сѣмя¹⁾. . . . и всякое древо полевое да будетъ тебѣ въ пищу, какъ и всѣ птицы и скотъ, и пресмыкающіяся, и все движущееся въ водѣ. И ты расти и умножайся и наполняй землю. И Мы дадимъ тебѣ зиму и лѣто, жатву и сухость поочередно». И такъ сказали, составили прочный завѣтъ съ нимъ, чтобы онъ былъ не преступаемъ и не преходящъ послѣ того, какъ былъ опредѣленъ и установленъ, и безъ завѣта и клятвы не творили ничего. И когда Они дали ему всѣ сіи дары и часть, поклонился онъ предъ Ними и почтилъ Ихъ, говоря: «Слава Вамъ, Троице Святая, Отче, Сыне и Душе Святой». И затѣмъ повелѣли Они ангеламъ поклониться Адаму ради чести его, ибо рукою Своею²⁾ создалъ Его Богъ. И, Бельхоръ не пришелъ и не поклонился. И пошелъ къ нему Михаилъ и сказалъ ему: «поклонись Адаму, творенію рукъ Ихъ»³⁾. И сказалъ Бельхоръ: «покажи его». И увидавъ его, понялъ, что онъ — прахъ и вода, и сказалъ: «не поклонюсь я этому перстному, ибо я — архангелъ и созданъ изъ огня». И, такъ сказавъ, отказался поклониться со всѣмъ воинствомъ своимъ. И затѣмъ онъ сталъ превозноситься, ликовать и гнѣваться и сказалъ ангеламъ: «ступайте, принесите престолъ мой, да сяду я выше звѣздъ и буду подобенъ звѣздамъ и Михаилу; поклонитесь мнѣ всѣ и прославляйте меня». И сказали ему всѣ ангелы: «мы противимся тебѣ, и не будемъ тебѣ кланяться: мы кланяемся Троицѣ, Богу нашему, создавшей насъ». А то воинство его поклонилось ему. И когда увидѣла Троица ихъ отступничество, сказала Троица: «отнимемъ поставленіе у этого отступника». И сказалъ онъ (т. е. Михаилъ⁴⁾) Троицѣ: «простите мнѣ; я недостойнъ быть поставленнымъ въ семь великомъ дѣлѣ и степени». И, такъ сказавъ, палъ на лицо свое предъ Ними. И видя его смиреніе, Троица подняла его и сказала: «ради сего смиренія твоего мы поставляемъ тебя». И сіе сказавъ, облекли его въ царскую одежду и возложили на него вѣнецъ прекрасный и дали ему мечъ побѣды и сказали: «иди, повергни сего змія съ его престола, и сила Наша поможетъ тебѣ. И дали ему трубу, чтобы трубить. И когда вострубилъ Михаилъ въ трубу, поколебались небеса и земля; Бельхоръ потрясся; его взялъ трепеть

1) ѠНСА :

2) ПѦСУ :

3) Въ текстѣ прибавлено 7-ПСАА :

4) Въ рукописи очевидный пропускъ; вѣроятно, дѣло шло о назначеніи арх. Михаила на мѣсто Велиара.

и ужасъ. И повергъ его Михаилъ и бросилъ на землю безплодную. И не приняла его земля, и низринулся онъ подъ нее во адъ со всѣмъ своимъ воинствомъ. А Михаилъ вернулся къ Христу, побѣдивъ врага силою Троицы, и возвратилъ Имъ dospѣхи. И были еще, которые не поклонились Адаму. И сказалъ онъ имъ: «идите и поклонитесь». Они сказали: «мы не поклонимся перстному, ибо есть другіе, которые не хотятъ. И рекла Троица Михаилу: «иди и низрини ихъ, какъ другихъ. И тотчасъ низринулъ ихъ, какъ ихъ сопричастниковъ, Михаилъ и 7 архангеловъ силы, вмѣстѣ съ воинствомъ силы Троицы».

XIII (f. 17v). Созданіе жены.

XIV (f. 18). «И по прошествіи 40 дней Они взяли колесницу воздушную и доставили его въ рай сладости. И сказала ему Троица: «Мы даемъ тебѣ въ достояніе этотъ садъ; вкушай отъ плодовъ его благословенныхъ, но отъ древа, которое среди сада, не вкушай; въ день, когда ты вкусишь отъ него, смертію умрешь и будешь нагъ, и по сему Я узнаю». И посемъ Онъ вспомнилъ (?) о Евѣ и возвелъ ее въ садъ утромъ. И когда увидалъ Адамъ Еву, облобызалъ ее лобызаніемъ духовнымъ и передалъ ей все, что повелѣла имъ Троица. . .

XV (f. 18v). И посемъ Они повелѣли Ангеламъ и сказали Михаилу и Гавріилу: «идите и принесите одѣяніе брачное и все необходимое для украшенія жениха и невѣсты, и сойдите съ воинствами вашими къ Адаму и Евѣ. Сочетайте ихъ и устройте праздникъ». И сказали Они Михаилу: «воструби трубою». И когда вострубилъ трубою Михаилъ, ангелы сошли къ Адаму и Евѣ, и сочетали ихъ одѣяніемъ брака по уставу брака, и ликовали, и составили праздникъ и веселіе, и связали ихъ¹⁾ прочнымъ союзомъ²⁾, и возложили на ихъ головы руки, и благословили ихъ. Такъ сотворила Троица. . .

XVI (f. 19). И были Адамъ и Ева въ раю, и не ходили они нагими, ибо одѣяніе страха было на нихъ. А тотъ падшій звѣрь двинулся и пошелъ къ окну (?) потока, отверзъ (?) уста свои и сказалъ: «пойду, я искушу и вовлеку въ паденіе того, изъ-за котораго я палъ». И такъ сказавъ, онъ сталъ ходить туда и сюда, и нашелъ змія, и соблазнилъ во плоти его и въ кожѣ его. . . . (Слѣдуетъ библейское повѣствованіе о грѣхопадении). И тотчасъ они. . . . и была отнята одежда страха и одежда брака, что была на нихъ, и они увидали наготу свою.

(f. 20). И поселилъ ихъ (Богъ) у подошвы горы рая. И потомъ пове-

1) Փհո՛տփրքըօ՛ :

2) Ո՛ղբ՛ն : Քհօ :

лѣлъ Херувимамъ и Серафимамъ не впускать въ эту дверь челоуѣка плоти и крови, пока не возвратитъ Адама и Еву, (находившихся) у подошвы горы рая, гдѣ они плакали, рыдали, каялись и постились до вечера и темноты. Они питались древесными плодами и . . . росы рая. И говорили они, рыдая: «прости намъ, Господи, прости намъ! Мы согрѣшили и беззаконовали; мы преступили самое превосходнѣйшее; мы похитили то, что Ты довѣрилъ намъ хранить; мы нарушили клятву». И когда они это говорили, слезы текли, какъ вода. И они пребывали въ скорби и утѣсненіи 40 дней. Когда увидалъ Богъ скорбь и горькія слезы ихъ, посѣтилъ ихъ и сказалъ имъ. «перестаньте плакать: чрезъ 5 дней и полгода (sic) Я помилую васъ и пошлю къ вамъ Моего возлюбленнаго Единороднаго. Онъ облечется во плоть вашу и родится отъ дщери вашей, и явится во плоти, и поживетъ съ челоуѣки. И змія, соблазнившаго васъ, побѣдивъ, Онъ возвратитъ васъ въ достояніе ваше». И, такъ сказавъ, далъ имъ миръ, и скрылся отъ нихъ. И тогда поднялся изъ Адама духъ пророчества, и отправился онъ къ востоку отъ рая, и нашелъ золото, мирру, алоэ и ладанъ, и понесъ къ Евѣ, и сказалъ ей: «возьми себѣ, какъ вѣно». Сказала ему Ева: «да будетъ мнѣ въ вѣно». И сказалъ Адамъ: «такъ да будетъ обычай брачующимся. И нынѣ знай—сіе золото и сію мирру и ладанъ послали намъ для славы царствія сына Нашего, Который родится отъ дщери нашей, облекшись въ плоть; Онъ — Сынъ Божій». И, такъ сказавъ, вечеромъ позналъ ее, (какъ) древо плодовитое, и она зачала и родила сына и дочь, близнецовъ, и назвала ихъ Каинъ и Лудъ. И снова зачала она и родила сына съ дочерью и назвала перваго — Авель, вторую — Аклемья. Когда они пришли въ брачный возрастъ, (родители) сказали: «ты, Каинъ, ступай и женись на той, которая родилась вмѣстѣ съ Авелемъ, а ты, Авель, женись на родившейся вмѣстѣ съ Каиномъ». И воспротивился Каинъ отцу своему и сказалъ: «лучше для меня моя сестра, родившаяся вмѣстѣ со мною». И сказалъ (Адамъ): «ступайте оба и вознесите жертву, и чья жертва будетъ угодна, потъ пусть женится на ней». И пошли они оба и принесли жертву: Каинъ отъ плодовъ земли, Авель — отъ начатковъ агнцевъ. И воззрѣлъ Богъ на Авеля и на жертву его, и угоденъ онъ былъ Ему. (А тотъ), не будучи правъ сердцемъ и будучи завистливъ, убилъ брата своего изъ-за женщины хитростью. (Адамъ) проклялъ его и сказалъ ему: «иди, будь проклятъ отъ лица всей земли, бѣги отъ насъ, чтобы мы не видѣли лица твоего, а сестру твою, которую ты любишь, мы не отдадимъ тебѣ». И дали ему сестру Авеля, и отправили его въ область Куалбі, и тамъ онъ родилъ сыновъ и дщерей. А Ева зачала и родила сына благословеннаго и нарекла ему имя Сиеъ, ибо преселилась чрезъ Сіоа Жемчужина и отъ чреслъ Сіоа, и посему

онъ благословенъ. Когда Сноъ возмужалъ, ему дали Луду, невѣсту Авеля, въ жены. Она зачала и родила сына, которому нарекли имя Енось. И Енось родилъ сына, по имени Каинанъ, [а Каинанъ родилъ] сына Малелеила. И жилъ Адамъ хорошо, и родилъ многихъ сыновъ и дочерей, и состарился, и сказалъ чадамъ своимъ: «соберитесь ко мнѣ, и я расскажу вамъ, что открылъ мнѣ Богъ». И собрались къ нему всѣ чада его и чада чадъ его, и онъ сказалъ имъ: «послушайте меня, чада: Богъ омоетъ землю водою потопа ради грѣха Каина, убійцы брата своего, ибо осквернена земля грѣхами чадъ его. Вы же не сообщайтесь съ ними и не убивайте ихъ, когда услышите пляски, веселье и игры ихъ, чтобы не умереть вамъ отъ грѣховъ ихъ. И остатокъ вашъ, избранный Богомъ, пусть унесетъ кости наши и помѣститъ ихъ въ ковчегъ, а также золото, серебро, мирру и ладанъ, чтобы не погибло отъ воды потопа данное мною вѣно Евы. Пусть ваши чада отправятъ это въ землю Салима, какъ даръ славѣ царствія Младенца Сына Божія Христа, Который родится отъ дщери нашей. И послѣ того, какъ высохнетъ вода потопа, пусть онъ унесетъ и погребетъ тѣло мое и кости мои въ пупъ земли. Вы же обитайте на сей горѣ святой и не спускайтесь съ нея, и пребывайте въ страхѣ Божиємъ и въ служеніи Ему». И, такъ сказавъ, онъ умеръ, и погребли его въ пещерѣ Сокровищъ. Дней жизни Адама было 940 лѣтъ. Такъ сотворила Троица

XVII (f. 22v). И вотъ, когда умножились чада Каина, убійцы брата своего, ими овладѣли гордыня и наслажденія; они предались обьяденію и безпутству, ибо они подписали (?) пустоту, и не было у нихъ ни земледѣлія, ни скота. Они ѣли и пили безпрерывно, ничѣмъ не занимались, кромѣ плясокъ и игръ, и этимъ оскверняли и дѣлали нечистымъ. И ходили, какъ женщины, мужчины. А женщины оставили природу свою и уподобились не своей природѣ. Женщины бѣгали за юношами, какъ женскіе мулы, а юноши бѣгали за мужчинами и женщинами и дѣвушками и оскверняли землю. Ангелы Божіи весьма хвалились собою, видя грѣхи людей. И облеклась Троица во плоть, и сошла на землю и увидала дочерей Каина веселящимися. Каждый изъ нихъ (сыновъ) взялъ себѣ женщину, и онѣ родили исполиновъ высокаго роста и научили сыновъ Каина великому злу грѣховъ рода человѣческаго. И обвиняли ихъ земля, море, бездны, мѣсяцъ, звѣзды, небо и ангелы, и вся тварь обвиняли ихъ, ибо многи были грѣхи людей. Они терпѣли, пока исполнится и совершится мѣра грѣховъ людей.

Возвратимся къ началу повѣствованія. Малелеилъ родилъ Іареда. Іаредъ родилъ Еноха. Енохъ же былъ чистъ и праведенъ предъ Богомъ. Послала къ нему Троица ангеловъ, чтобы восхитить и вознести его къ Себѣ.

И когда ангелы, приводя его, замедлили, Они послали на встрѣчу облако и тучу, а сзади — вѣтры, мракъ и дымъ. Поставили его предъ Ними. Троица привѣтствовала его, говоря: «миръ тебѣ, возлюбленный Нашъ Енохъ, потомокъ праведнаго! Наша истина возлюбить тебя и Наша благодать и милость не оставитъ тебя; Наша правда пребываетъ на тебѣ». И послѣ сего святого привѣтствія Святая Троица рекла (ангеламъ): «ступайте, научите его буквамъ и писанію всякой премудрости и покажите ему всѣ сокровища Наши, ихъ же око не видѣ и ухо не слыша и на умъ челоуѣку не въздоша, сокровища свѣта и сокровища дождя, и снѣга, и града, инея и отверстія (?) солнца и луны. И показавъ это все ему, сказали: «идите, спустите его на землю; пусть онъ немного поживетъ на ней». И они взяли и спустили его на землю. Онъ женился и родилъ сына и нарекъ ему имя Маѳусалъ. Послѣ сего сокрыла его Троица отъ лица смерти и помѣстила его въ землѣ живыхъ, и сдѣлала его писателемъ заповѣдей Своихъ. Такъ сотворила Троица» . . .

XVIII (f. 23v). Слѣдуетъ исторіи потопа, предваряемая родословіемъ патриарховъ отъ сокрытія Еноха. Въ повѣствованіи о потопѣ вездѣ говорится о Св. Троицѣ. Она повелѣла, по закрытіи ковчега, арх. Михаилу вострубить. Вострепетали небо и земля.

«И море волновалось, и вѣтры дули, неслись облака, блистала молнія, и рекла Троица: «да разверзется чрево безднъ». И было такъ . . .»

Послѣ повѣствованія о потопѣ изложена исторія Хама. Далѣе:

«И, такъ сказавъ, они раздѣлили землю, и заперли, и нашли, какъ сказали отцамъ ихъ. И сказалъ Ной Симу: «возьми то, что надлежитъ тебѣ хранить, и не пускай никого изъ людей въ сей ковчегъ. Возьми сына твоего и возложи на него (?) кости отца нашего Адама и чадъ его, и кости его соедини съ ними, и отправъ въ землю Салима . . . (?) А тотъ пусть священствуетъ тамъ, пусть кадитъ костямъ нашимъ, не стрижетъ ногтей, не бреетъ волосъ головы своей, не пьетъ воды и (?) сикера, не ѣстъ мяса, и одѣвается въ кожу быка. Таково да будетъ пребываніе его. А золота и серебра, мирры и ладона не выноси изнутри ковчега, какъ было пророчено Адаму». И, такъ сказавъ, Ной благословилъ¹⁾ чадъ своихъ и сказалъ имъ: «остерегайтесь, чада, дѣлать зло, изъ-за котораго на землѣ былъ потопъ, и служите Богу, храните заповѣди». И, такъ сказавъ, умеръ Ной въ старости доброй . . .

XIX (f. 26v). Нѣкій мужъ, находясь въ уединеніи въ пустынѣ, гдѣ не было людей, услыхалъ однажды шумъ, подобный грому, и что его позвали

1) HZ'NR : :

въ небѣ. Онъ открылъ глаза и увидалъ говорившаго съ нимъ. Тотъ былъ ростомъ въ высокую гору и сказалъ ему: «миръ тебѣ, отшельникъ!» Онъ вострепеталъ и испугался, ибо страшень былъ, и вызывалъ трепеть видъ этого мужа. А тотъ сказалъ ему: «не бойся: я—человѣкъ, какъ и ты. Рекъ мнѣ Богъ: «возвѣсти чудеса и дивныя дѣла Мои». Посему и явилъ меня Богъ по волѣ Троицы, чтобы ты увидалъ меня». Отвѣчалъ мужъ, обитавшій въ уединеніи, восклицая громогласно и смотря вверхъ, ибо ¹⁾ было далеко—тотъ былъ ростомъ съ высокую гору; хотя онъ и находился рядомъ съ нимъ, а ростъ его не доходилъ до ноги этого мужа, и сказалъ: «долги дни твои, съ какихъ дней ты существуешь, отче?». Отвѣчалъ тотъ и сказалъ ему: «я — отъ первыхъ отцовъ, я былъ до потопа, пзъ чадъ Сноа, и Каинана, и Малалеила. Сокрылъ меня Богъ по волѣ Троицы и могуществу силы Своей отъ (?) дождя воды потопа во дни Ноева ковчега, и не коснулся меня потопъ. Онъ покрылъ меня кровомъ криль Своихъ, и не меня одного—есть и другіе сокрытые, творившіе волю Троицы и вѣровавшіе въ милость Ея. Такъ знай и вѣдай величіе дѣлъ Ея и художество премудрости Ея неисповѣдимой. А что до тебя, о мужъ, то ради блаженства твоего явилась тебѣ Троица». Сіе было во дни Наода царя» . . .

XX (f. 35v) ²⁾. И вотъ, по смерти Ноя, вспомнилъ Симъ завѣтъ отца своего и пошелъ къ Фалеку и сказалъ ему: «дай мнѣ сына твоего Мельхиседека, чтобы мы пошли и погребли тамъ кости отцовъ нашихъ, какъ просили меня отцы мои». И сказалъ Фалекъ: «вотъ онъ, предъ тобой. Дѣлай, что тебѣ угодно». Тогда Симъ взялъ Мельхиседека, открылъ двери ковчега, и вынесъ кости отцовъ, возложилъ ихъ на Мельхиседека и сказалъ братьямъ своимъ: «не открывайте дверей этого ковчега, ибо запечаталъ я его моею печатью». И сказали они ему: «иди; мы не откроемъ ³⁾, какъ ты сказалъ». И палъ Симъ на лицо свое, говоря: «Боже отца моего, пошли ангела Твоего и направь путь мой, по которому я пойду». И когда онъ сказалъ это, сошелъ къ нему Рафаиль ангелъ; онъ велъ ихъ, и они пришли въ Іерусалимъ. И разверзлась земля отъ востока до запада, и они положили тамъ кости отцовъ. И тогда возвратилась земля и стала, какъ была прежде. И сказалъ

1) Начиная отсюда, остальная часть 19-го «чуда» — на f. 35. Рукопись невѣрно сшита, и цифры «чудеса» проставлены, очевидно, уже послѣ того, какъ книга была вполне готова. За листомъ 26 должны слѣдовать листы 35—58 в., затѣмъ ff. 27—34, наконецъ, ff. 59 до конца рукописи. Между тѣмъ всѣ «чудеса» пронумерованы, какъ будто рукопись сшита правильно: за неоконченнымъ 19-мъ и пришитымъ концомъ «чуда», начало котораго на f. 58 в., слѣдуетъ по нумераціи «XX» и т. д.

2) По рук. XXVI.

3) 𐌸𐌹𐌺𐌰𐌸𐌹.

Симъ Мельхиседеку: «живи здѣсь и священствуй и храни¹⁾ (?) кости отца нашего Адама и чадъ его. Не стриги ногтей и не брей волосъ головы твоей, не пей сикера и не ѣшь мяса; да будетъ одѣяніемъ твоимъ шкура быка». И, такъ сказавъ, облобызалъ лицо его и простился съ нимъ въ любви и мирѣ и возвратился въ страну свою.

А Мельхиседекъ пребывалъ тамъ одинъ въ мирѣ. Ему служили звѣри пустыни, и онъ питался отъ древесныхъ плодовъ и отъ росы пустыни. Не упуская ни дня, ни ночи, ни часа, онъ стоялъ, пока не распухли ноги его, и дѣлалъ поклоны до того, что капалъ потъ съ лица его. И Богъ посѣщалъ его и наставлялъ, ангелы пребывали, утѣшая его. Такъ онъ жилъ много лѣтъ и временъ, пока не появились и не расположились станомъ (?) чада Ханаана 6 парей. Когда онъ увидѣлъ, что они оставили служеніе Богу и стали служить богамъ нѣмымъ—деревьямъ и камнямъ, и чада ихъ приносить имъ жертвы, онъ помолился и сказалъ: «Святая Троице, Боже мой, сотвори на мнѣ милость Твою по милосердію Твоему». Когда онъ такъ сказалъ, сошелъ къ нему Богъ по волѣ Троицы Своей и сказалъ ему: «миръ тебѣ, возлюбленный Мой Мельхиседекъ, что Мнѣ сдѣлать для тебя?» И палъ на лицо свое Мельхиседекъ и сказалъ: «если я обрѣлъ благодать предъ Тобою, сокрой меня отъ лица людей сихъ тяжкихъ, желаніе мое Ты вѣси». И отвѣчалъ Богъ и сказалъ ему: «Я дамъ тебѣ завѣтъ: того, кто будетъ творить память твою и вѣровать въ молитву твою и призывать имя твое, Я разрешу отъ грѣховъ, которые онъ сотворилъ отъ юности до дня смерти, и сдѣлаю твоимъ сонаслѣдникомъ во градѣ твоемъ. И бѣднымъ Я подамъ помощь и избавлю ихъ отъ пружей, саранчи, мышей, мороза, чумы и отъ всякой болѣзни и напасти». И, такъ сказавъ, восхитилъ его и сокрылъ отъ лица смерти и помѣстилъ въ землѣ живыхъ, гдѣ находится Енохъ, писатель заповѣдей Божиихъ...».

XXI²⁾ (f. 36). Исторія столпотворенія, предваряемая замѣткой о томъ, что Симъ и Иафетъ обитали вмѣстѣ и родили сыновъ и дочерей. По кончинѣ сыновей Ноевыхъ, ихъ потомки пришли въ землю Сеннарь и рѣшили стронуть до неба столпъ, чтобы спастись, «когда придетъ вода потопа».

«И когда увидѣла Троица дерзость сыновъ человѣческихъ и совѣтъ ихъ злой, рекла: «приндите, смѣсимъ языки ихъ». И тотчасъ сошелъ Духъ Отца и Духъ Сына, Утѣшитель по волѣ Троицы, и смѣсилъ языки ихъ. И исчи-

1) 𐤌𐤓𐤕𐤔.

2) По рукоп. XXVII.

слено было число языковъ — 72. И разсѣялись они, ибо не понимали другъ друга, и разошлись по странамъ своимъ».

XXII¹⁾ (f. 37). Исторія Авраама, предваряемая родословіемъ по Быт. XI, но въ сокращеніи и съ ошибками.

«Однажды сказалъ Аврааму отецъ его Өара: «иди, сынъ мой, на рынокъ.....²⁾» Когда онъ шелъ по дорогѣ на рынокъ...²⁾ «...боги, если ты найдешь золото и серебро, или пищу». И взялъ Авраамъ этого идола и отправилъ на рынокъ, бросилъ его на землю, попралъ ногами, ударилъ въ лицо рукою и сказалъ: «я его бросилъ, а онъ не сказалъ мнѣ: «затѣмъ ты меня бросилъ?»; я попралъ и ударилъ его, и онъ не сказалъ мнѣ: «что ты мнѣ причинилъ?». У него ноги—а онъ не ходитъ, руки—онъ не осязаетъ, глаза—онъ не видитъ. Это не Богъ». Онъ взялъ его и отнесъ на рынокъ и сказалъ бывшимъ тамъ: «продается богъ, который не спасаетъ». Ему сказали: «если ты такъ будешь говорить, то кто купитъ у тебя?»... Такъ сказавъ, онъ понялъ и сжегъ его огнемъ и возвратился въ свое жилище. Отецъ спросилъ его: «продалъ ли ты, сынъ мой?» Авраамъ отвѣтилъ: «я его попралъ и повергъ, а онъ ничего не отвѣтилъ мнѣ и былъ недвижимъ; я сказалъ: «это не Богъ». Посему я сжегъ его огнемъ». Разгнѣвался отецъ его и хотѣлъ убить его, Авраамъ же уклонился отъ лица его, и на другой день ушелъ изъ дома его, и воззрѣлъ на небо, и увидалъ красоту звѣздъ, полнолунія и широту неба и земли, и сказалъ: «Я вѣрую и чту Того, кто сотворилъ небо и землю, море и бездны, кто установилъ солнце и мѣсяцъ и звѣзды, людей и ангеловъ, кто Создатель всѣхъ тварей»- Палъ онъ на лицо свое и поклонился. Тогда возглаголавъ Богъ и сказалъ ему: «ты не видалъ Меня, а увѣровалъ въ Меня помышленіемъ сердца твоего чистаго, и отцы твои не дали познать Меня; и нынѣ благословляя благословлю тебя и возвеличу тебя». Послѣ этого Өара взялъ Авраама и Лота, сына Арона, сына брата Авраама, вывелъ ихъ изъ земли Халдейской и пошелъ въ землю Ханаанскую. Прибывъ въ Харранъ, они остановились. Тамъ умеръ Өара. И Богъ сказалъ (Аврааму) по волѣ Троицы: «иди изъ земли твоея...».

Далѣе — (ff. 38 — 40) повѣствованіе объ Авраамѣ по Быт., XII, 1 — 22, въ сокращеніи. Потомъ:

«И совершивъ обрядъ жертвоприношенія, вернулся онъ въ городъ свой въ мирѣ. И вотъ, послѣ жертвоприношенія³⁾ Исаака, умерла Сарра, жена

1) Рук. XXVIII.

2) Въ рукописи пропуски.

3) አፍሳረ : ሠዕ.

Авраама, и былъ Авраамъ...-.. и похоронилъ ее въ гробницѣ, которую купилъ у сыновъ Амореевъ Хеттскихъ за 1000 сребрениковъ у пещеры сугубой.

Авраамъ состарился и прешли дни его. Искушала его Троица, чтобы испытать сердце его и помышленіе его, во-первыхъ,—«изыди отъ земли твоя и отъ дому отца твоего»; во-вторыхъ—въ голодъ богатствомъ царей; въ третьихъ—по поводу жены, отнятой царемъ египетскимъ; въ четвертыхъ—при обрѣзаніи крайней плоти; въ пятыхъ—изгнаніе Агари; въ шестыхъ—опять отнятіемъ жены его царемъ герарскимъ и тѣмъ, что сказала: «принеси мнѣ въ жертву» и ради кладезя клятвеннаго и погребенія Сарры, жены его. Такъ искушала и испытывала его огнемъ, и Авраамъ оказался совершеннымъ дѣянiями, тѣмъ, что возлюбилъ прешельствіе и давалъ милостыню бѣднымъ, тѣмъ, что чтилъ Троицу во единомъ Божествѣ. И посемъ умеръ Авраамъ въ старости доброй и погребли его въ пещерѣ сугубой, которую онъ купилъ»...

XXIII¹⁾ (f. 41). Исторія Исаака и Іакова по Быт., XXV, 20—26, 5; XXVII, I—XXVIII, 19. Предъ рожденіемъ Исаа и Іакова Ревекка «шла по пути и встрѣтила Мельхиседека, (который сказалъ): «будетъ два народа, младшій — святой Богу, старшій—не угодный Ему». И, сказавъ такъ, поклонился и пошелъ своею дорогой».

XXIV²⁾ (f. 44). Исторія Іосифа по Быт., XXXVII.

XXV³⁾ (f. 49). Начало Книги Исхода до гл. XII, 30.

XXVI⁴⁾ (f. 56). Исх. XII, 37—41; XIII, 20—XIV, 31.

XXVII⁵⁾ (f. 58). Исх. XV, 22—25. Конецъ на листѣ 27.

XXVIII⁶⁾ (f. 27v). Исх. XVI, 12—36.

XXIX⁷⁾ (f. 28v). Исх. XVII, 1—6.

XXX⁸⁾ (f. 29). Синай. На эту гору сошла Троица въ видѣ пламени огненнаго. Исх. XIX, I—XX, 18.

XXXI⁹⁾ (f. 31v). По поводу Синай догматическія изреченія о Св. Троицѣ.

1) Рук. XXIX.

2) Рук. XXX.

3) Рук. XXXI.

4) XXXII.

5) XXXIII.

6) XX.

7) XXI.

8) XXII.

9) XXXIII.

XXXII¹⁾ (f. 32). «И вотъ сошла Троица на гору Синайскую, да видить праведность, и законъ, и правду сыновъ Израилевыхъ. И покрыла гору облакомъ, и дымомъ, и тучей, и огнемъ пылающимъ. И былъ мракъ, темнота, дули вѣтры изъ четырехъ угловъ земли. И сошли ангелы съ Ними: тьма ихъ спереди и тьма сзади, тьма справа, тьма слѣва; тысячи тысячь ангеловъ Имъ служили. Михаилъ вострубилъ трубою со всѣмъ воинствомъ своимъ; Гавриилъ поднялъ органъ со всѣми архангелами по племенамъ ихъ. Одинъ изъ нихъ ударялъ въ тимпанъ, другой — въ qāfā, третій игралъ на гусляхъ, иной возглашалъ въ кимвалѣ, иной игралъ на сопѣли, иной трубилъ въ рогъ, иной—въ трубу. Такъ они славословили немолчнымъ сладкопѣніемъ, и былъ великій страхъ по всей землѣ. Небеса гремѣли и земля колебалась, море волновалось, звѣри пустыни рычали, и всѣ птицы небесныя потрясали крыльями, камни восклицали гласомъ, вся тварь трепетала и ужасалась отъ страха величія Троицы. И возгласила Троица и рекла Моисею: «взойди на гору Синайскую». И возшелъ онъ на гору и прошелъ среди облака, и тучи, и мрака и тьмы, при пыланіи огня, блистаніи молніи предъ Ними; солнце и громъ бѣжали. И рекли Они Моисею: «слушай и внимай ушами твоими и разумѣй, что реку тебѣ». И повѣдали ему все тайное и сокровенное чудесъ и знаменій Своихъ, которыя Они сотворили, и сѣдъ, и правду, и оправданія Свои. И сказали ему еще, какъ они сотворили 7 небесъ съ печатью, 7 тварей: море, бездны, свѣтъ, мракъ, вѣтръ, огонь и ангеловъ, въ первый день сіе сотворили.....²⁾), все, до сего часа, причемъ онъ стоялъ предъ Ними. Такъ повѣдала Троица и научила Моисея пророка, какъ Она творила и какъ сотворила знаменія и чудеса въ половину времени міра, въ 4005 лѣтъ. И все это Она дала ему написаннымъ на скрижали истинной вмѣстѣ съ десятословіемъ закона, да повѣдаетъ Израилю, чтобы тотъ служилъ Имъ въ правдѣ и хранилъ законъ Ихъ»...

XXXII³⁾ (f. 34)⁴⁾. Исх., гл. XXV и XXVIII въ сокращеніи и съ измѣненіями, наприм. начало: «Рекла Троица къ Моисею во благоволеніи: «скажи сынамъ Израилевымъ: принесите отъ себя дары взаимѣнъ того, что вы взяли изъ Египта...»

Далѣе слѣдуютъ статьи «чудесъ» безъ обозначеній числами:

a) f. 60. Исх., XXXI, 1—17. (Скпнія — P·A·T·L.: ∞·C·B·A).

1) XXIV.

2) Слѣдуетъ дальнѣйшая исторія міра, грѣхоспаденіе, сскверненіе земли грѣхомъ Каина, исторія Нол и Авраама.

3) XXV рук.

4) Конецъ на f. 59.

- б) f. 60v. Исх., XXXI, 18—29.
- в) f. 62v. Исх., XXXIII, 12—34. (Явленіе Моисею славы Божіей).
- г) f. 64. Исх., XL.
- д) f. 65. Числѣ, XI, 4—34. (Елладъ и Моладъ; гробы похотѣнія).
- е) f. 66v. Числѣ, XVI, 1—35. (Корей, Дааанъ и Авиронъ).
- ж) f. 67v. Числѣ, XVI, 41—50.
- з) f. 68v. Числѣ, XVII, 1—11. (Жезлъ Аароновъ).

Книга заключается рядомъ славословій (ἱμνῶν) Св. Троицѣ, первое изъ нихъ слѣдующее: «Миръ тріемъ Солнцамъ равносіятельнымъ, миръ тріемъ Лицамъ единовиднымъ. Миръ Троицѣ, господствующей надъ нами непрестанно. Ради тѣла Твоего, хлѣба Божества пламеннаго и ради крови Твоей, Сына Божества глубокаго, сохрани насъ, Адонаи Иисусе ходатай!»

Предъ нами исторія Ветхаго Завѣта отъ мірозданія до Ааронова жезла включительно. Авторъ хотѣлъ дать сборникъ чудесъ Св. Троицы, т. е. книгу, параллельную извѣстнымъ «Чудесамъ Маріи», а затѣмъ «Чудесамъ Христовымъ»¹⁾, повѣствованіямъ о чудесахъ при житіяхъ святыхъ или отдѣльно отъ нихъ. Онъ упростилъ свою задачу, составивъ компиляцію изъ библейскихъ книгъ Бытія, Исхода и Чиселъ и параллельныхъ имъ апокрифическихъ писаній. Что бываетъ далеко не часто въ эіопской письменности, введеніе называетъ намъ автора произведенія. Чудеса Св. Троицы собраны «Бецу-Амлакомъ ради любви къ Троицѣ», Которая Сама настаивала его въ этомъ дѣлѣ. Не былъ ли этотъ Бецу-Амлакъ извѣстнымъ основателемъ монастыря Св. Троицы въ Энда-Селлясѣ въ Эритреѣ? Житіе его, найденное и изданное Conti Rossini²⁾, говоритъ между прочимъ о томъ усердіи, какое имѣлъ этотъ преподобный къ культу Св. Троицы, о томъ, что онъ изучалъ ветхозавѣтные апокрифы и движенія звѣздъ³⁾, наконецъ о томъ, что онъ жилъ при царѣ Наодѣ (1495 — 1508), который лично посѣтилъ его и пожаловалъ монастырю угоды (guilt), и ко времени котораго отнесено въ нашемъ текстѣ единственное повѣствованіе, взятое не изъ библейской письменности—XIX статья, представляющая агіологическій текстъ.

1) См. XV, I, 56—59.

2) RAsL, s.V, v. XI (1902), 389—429. Ср. ВВр, XI, 373—376.

3) «научилъ его (настоятель)... и Книгъ Юбилеевъ, и научился онъ обращенію свѣтилъ небесныхъ... и сокровищницы вѣтровъ... и уставу всего творенія. И научился онъ счисленію неба и земли и мѣръ его—13 отъ Адама до кончины міра, и 10 субботамъ Еноха, и сивиллину счисленію солнца, и ученію о седмицахъ, и юбилеѣ, и плинеи...».

Евстаіанское почитаніе «двухъ субботъ», бывшее предметомъ заботъ Бецу-Амлака, также, повидимому, оставило слѣды въ нашемъ памятникѣ. Конечно, всѣхъ этихъ сопоставленій еще недостаточно для чего-либо большаго, чѣмъ простое предположеніе.

Но кто бы ни былъ авторъ нашего страннаго произведенія, онъ несомнѣнно былъ абиссинецъ. «Чудеса Св. Троицы» придется признать туземнымъ произведеніемъ, несмотря на его плохую грамотность. Конечно, текстъ повѣствованія авторъ могъ писать, имѣя предъ глазами источники и на арабскомъ языкѣ, но по обработкѣ и по замыслу, книга, какъ цѣлое, абиссинскаго происхожденія. За это говорить, кромѣ прямого заявленія вначалѣ, уже упомянутая нами XIX статья, которая такъ напоминаетъ эіопскіе житія и патерики¹⁾ и которая датируется днями абиссинскаго царя. Нельзя не обратить вниманія на абиссинскую этимологию: «нарекъ его Адамомъ (статья XII) за его красоту» — авторъ производитъ имя Адама отъ эіопскаго корня *ḥṛṣ* «placere» etc.; *ḥṛṣ* «iucundus, venustus» etc. . . . Напоминаютъ эіопскія агіологическія писанія и «завѣты», данные Троицей первому дню и Мельхиседеку. И Мельхиседекъ выставляется настоящимъ эіопскимъ подвижникомъ. Наконецъ Каинъ-убійца уходитъ въ «Коалу» — такъ называются въ Абиссиніи жаркія долины.

Но какіе, кромѣ Библии, были у автора источники? Отвѣтить на это обстоятельно и исчерпывающимъ образомъ, для меня по крайней мѣрѣ, не легко; не для всѣхъ частностей нашего текста я въ состояніи указать соотвѣтствующій источникъ среди ветхозавѣтныхъ апокрифовъ. Самъ авторъ одинъ разъ ссылается на апокалипсисъ Петра въ формѣ: «какъ сказалъ Господь нашъ Петру апостолу», и это онъ дѣлаетъ въ той части своего труда, которая является наиболѣе пространной по сравненію со всѣми извѣстными апокрифами — въ части, посвященной мірозданію. Среди произведеній эіопской письменности извѣстны два, также пользовавшіяся этимъ апокрифомъ; это — «Книга тайнства неба и земли» Бахайла-Микаэля, недавно изданная и переведенная въ *Patrologia Orientalis* Perruchon'омъ и Guidi²⁾, и въ настоящее время переводимыя Гребо на страницахъ *Revue de l'Orient Chrétien* эіопскія Псевдоклиментины³⁾. Первое изъ указанныхъ писаній — собраніе символически-эзегетическихъ трак-

1) Напр., особенно житіе Самуила Вальдебскаго, въ которомъ также говорится о «сокровеніяхъ».

2) Томы I, 1 и VI, 3.

3) *Littérature Éthiopienne pseudoclémentine*. ROC, 2 ser. VI (XVI), 72—84, 167—175, 225—233, VII (XVII), 16—31, 133—144. 244—252. Последнія страницы начинаютъ вторую книгу; вѣроятно, когда она будетъ переведена вся, мы найдемъ въ ней новыя соотвѣтствія.

татовъ, начинающихся трактатомъ «о твореніи». Уже въ немъ мы находимъ ссылку на то, что «сказалъ Господь нашъ Петру», и при томъ на то самое мѣсто, какъ и въ нашей книгѣ¹⁾. Текстъ начинается, какъ и въ нашемъ произведеніи, догматическимъ введеніемъ о Св. Троицѣ; Она дѣйствуетъ и въ твореніи. Далѣе слѣдуетъ сравнительно длинное повѣствованіе о первомъ днѣ творенія, но въ то время, какъ «Книга Тайнствъ» распространяется о 7 небесахъ и называетъ ихъ по именамъ, наша интересуется другими частями міра и также сообщаетъ ихъ имена «Барбаносъ» и «Мадаल्хема» (вар. Бадаल्хема), происхожденіе которыхъ для меня не ясно. Нашъ текстъ подробно говоритъ о созданіи въ первый день ада и удѣла праведныхъ; «Книга Тайнствъ» также говоритъ объ этомъ, но кратко. И тамъ, и здѣсь различается вода мужская и женская²⁾. И тамъ, и здѣсь говорится о шести дѣлахъ творенія въ первый день. Но небеса не тождественны. Не лишено интереса, для представленія о работѣ нашего автора, обратить вниманіе на путаницу, какую онъ допустилъ, говоря о твореніи ангеловъ. Сначала они представляются созданными изъ всѣхъ 4-хъ стихій, какъ и человѣкъ, потомъ всего изъ двухъ стихій; наконецъ сатана (Бельхоръ-Велиаръ) не хочетъ кланяться перстному, потому что самъ онъ созданъ изъ огня. Въ «Книгѣ Тайнствъ» ангелы съ самого начала представляются созданными изъ огня, въ отличіе отъ Адама, созданнаго изъ 4-хъ стихій. Замѣтимъ, что имя Адама и въ «Книгѣ Тайнствъ» объясняется изъ того же эіопскаго корня, что и въ нашемъ текстѣ.

Текстъ Псевдоклиментинъ еще короче «Книги Тайнствъ». Средство обоихъ несомнѣнно. Здѣсь мы находимъ намекъ на освященіе перваго дня; онъ названъ первороднымъ днѣмъ и святымъ. Въ эіопской письменности извѣстны и другіе тексты, въ которыхъ превозносится воскресный день въ олицетворенномъ видѣ; существуетъ даже акаѳистъ ему (Malk'e); въ литургіи, приписываемой св. Аѳанасію Великому и предназначенной для перваго дня недѣли, точно также молитва анафоры превозноситъ «первородный днѣмъ³⁾». Такимъ образомъ, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что мѣсто о первомъ днѣ и его превознесеніи, окончившемся «завѣтомъ», принадлежитъ эіопскому автору и является распространеніемъ фразы и намека въ его источникѣ. И здѣсь говорится о 6 дѣлахъ перваго дня и о созданіи ангеловъ. О небесахъ

1) f. 6v. b=PO, I, 6. У насъ чудо V. Достойно замѣчанія, что въ томъ же мѣстѣ приводится ссылка—у насъ на Быт. 1, 1, въ «Книгѣ Тайнствъ»—на тотъ же стихъ въ редакціи Псевдоклиментинъ.

2) fol. 6v, a=PA, I, 8.

3) См. нашъ переводъ въ 'Εκκλησιαστικὸς Φάρος, 1910, E, p. 327 слѣд.

здѣсь повѣствуется подъ вторымъ днемъ, при чемъ одно изъ нихъ именуется Фалекъ, какъ и въ нашемъ текстѣ. Насажденіе рая у насъ, какъ и въ «Книгѣ Тайнствъ», отнесено къ 3-му дню. Созданіе Іерусалима небеснаго изложено во второй книгѣ Псевдоклиментинъ въ той же связи, что и у насъ, но онъ помѣщается выше третьяго неба; у насъ просто на третьемъ небѣ.

Повѣствованіе о созданіи Адама, иногда буквально совпадающее съ помѣщеннымъ въ Псевдоклиментинахъ, заключаетъ въ себѣ имѣющееся и въ 68 главѣ «Кebra Нагастъ» сказаніе о «Жемчужинѣ» — Богоматери, помѣщенной въ тѣло праотца и перешедшее въ тѣло Сіоа. Далѣе слѣдуетъ разсказъ о паденіи Велиара, совершенно отступающій отъ указанныхъ двухъ отраженій петрова апокалипсиса: по «Книгѣ Тайнствъ» онъ былъ низринутъ еще въ 4-й день въ связи съ созданіемъ «свѣтилъ», выше которыхъ онъ захотѣлъ поставить престолъ свой; по Псевдоклиментинамъ онъ палъ за зависть къ Адаму. Величіе Адама въ послѣднемъ памятникѣ не доходитъ до поклоненія ангеловъ и паденія Сатаны въ связи съ отказомъ участвовать въ немъ; апокрифическій источникъ этого разсказа, однако, не подлежитъ сомнѣнію: объ этомъ говорится сходно даже въ Коранѣ.

О пребываніи на Голгоѣ не говорится. Чрезъ 40 дней творенія Адама переносятъ въ рай. Описывается брачное торжество, на которое есть краткое указаніе и въ Псевдоклиментинахъ, равно какъ и на то, что наготу первыхъ людей скрывало одѣяніе невестственное, благодатное. «Пещера Сокровищъ» передана съ крупными вариантами. Вліяніе «Книги Адама» можно усмотрѣть въ обѣтованіи о $5\frac{1}{2}$ дняхъ (въ текстѣ очевидная ошибка: «полгода» вм. «полдня»), но, согласно Псевдоклиментинамъ, сокровище Адамъ нашелъ, а не получилъ. Имена дочерей Адама приводятся въ формѣ, тождественной съ тѣми, какія сообщаются въ Псевдоклиментинахъ, но браки ставятся въ связь съ результатами жертвоприношеній, которыя здѣсь являются какъ бы вопрошеніями, какъ въ вѣнскомъ Псевдоепифаніи¹⁾.

Дальнѣйшее передано довольно близко къ Псевдоклиментинамъ, иногда даже встрѣчаются тождественныя фразы. Изъ особенностей нашего текста, особенно яркихъ, укажемъ на повѣствованіе, весьма картинное, о первомъ, временномъ восхищеніи Еноха на небеса для сообщенія ему откровенія, послѣ котораго онъ сдѣлался писателемъ заповѣдей Божіихъ, на представленіе о Мельхиседекѣ, какъ получившемъ «завѣтъ» и тоже восхищенномъ при жизни на небеса, объ архангелѣ Рафаилѣ, путеводившемъ Сима

1) Haffner, Eine äthiop. Handschrift in Wien (Wiener Zeitschrift f. Kunde d. Morgenlandes, XXVI (1912), 377 и 384).

п Мельхиседека, подобно Товіи, наконецъ о 72 разсѣявшихся языкахъ. Последнее довольно извѣстно; встрѣчается оно и въ «Книгѣ Адама». Исторія Авраама повѣствуетъ о продажѣ нмъ идоловъ и ихъ сокрушеніи, въ редакціи, близкой къ той, которая послужила источникомъ для этого повѣствованія въ 13-й главѣ книги¹⁾ «Кebra Нагастъ»; въ Псевдоклиментинахъ объ этомъ нѣтъ ничего, въ «Книгѣ Тайнствъ» — только намеки.

Пророчество Мельхиседека о близнецахъ беременной Ревекки имѣется и въ Псевдоклиментинахъ, но въ болѣе длинной и нѣсколько отличной формѣ. Спайское откровеніе Моисея и повелѣніе записать на скрижали все, что открылъ ему Богъ отъ начала міра, является, какъ извѣстно, прологомъ къ «Книгѣ Юбилеевъ».

Мы прослѣдили вкратцѣ всѣ части нашего трактата, не находящія себѣ соотвѣтствія въ Библии. Многое для насъ остается неяснымъ; возможно, что болѣе начитанные въ апокрифической литературѣ могутъ значительно увеличить число сопоставленій; кромѣ того въ самой египетской литературѣ есть и еще найдутся памятники аналогичнаго характера, которые также, если будутъ изданы, внесутъ больше ясности въ составъ нашего сборника. Но и при настоящемъ положеніи дѣла для меня представляется весьма вѣроятнымъ, что главнымъ источникомъ апокрифической части «Чудесъ Св. Троицы» былъ все-таки Апокалипсисъ Петра, и что авторъ позволялъ себѣ обработку, примѣнительно къ цѣли своего произведенія и согласно своему вкусу, а также, что онъ иногда пользовался и другими апокрифами, напримѣръ «Книгой Адама», «Книгой Юбилеевъ», и т. п. Я думаю, что для реконструкціи Апокалипсиса Петра недостаточно Псевдоклиментинъ и что разобранный нами текстъ также долженъ быть принятъ при этомъ въ соображеніе.

Сборникъ Бецу-Амлака составленъ по образцу, конечно съ внѣшней стороны, извѣстныхъ «Чудесъ Богородицы и святыхъ». Изъ нихъ «Чудеса Богородицы» — памятникъ, пришедшій извнѣ, остальные — туземнаго происхожденія. «Чудеса Богородицы» употреблялись при богослуженіи, какъ и житія: пзъ нихъ читались извлечения во время всенощнаго бдѣнія. Несомнѣнно и нашъ текстъ имѣетъ то же назначеніе. Если наше предположеніе о тождествѣ его автора съ основателемъ монастыря Енда-Селлясе вѣрно, то причина появленія его вполнѣ ясна: монастырь долженъ былъ обзавестись такой же книгой для чтенія во время торжественнаго богослуженія

1) См. Bezold, Kebra Nagast, Die Herrlichkeit der Könige (München 1905), p. 7 и 6 (переводъ).

въ ночь на храмовой праздникъ, какими обладали другія обитатели, въ видѣ житій и чудесъ ихъ основателей, подвижниковъ или въ видѣ широко распространенныхъ сборниковъ чудесъ богородичныхъ. Мы знаемъ, что монастырскіе храмовые праздники справлялись не разъ въ годъ, а нерѣдко ежемесячно, знаемъ также, что Бецу-Амлакъ усиленно заботился о культѣ Св. Троицы и вводилъ въ честь Ея праздники. Книга должна была явиться скоро—некогда было ждать накопленія монастырскихъ записей о чудесахъ, и книга явилась въ такомъ видѣ, который совершенно не соотвѣтствуетъ нашимъ представленіямъ о сборникахъ подобнаго рода, но который говорить въ пользу находчивости автора. Въ самомъ дѣлѣ, была ли необходимость долго ждать и думать? Развѣ все мірозданіе и вся исторія спасенія не великое чудо Тріединаго Божества, не непрерывный рядъ чудесъ Св. Троицы? Христіанская мысль давно уже привыкла къ тріадологическому толкованію первыхъ страницъ Библии; Апокалипсисъ Петра, по крайней мѣрѣ насколько позволяетъ судить «Книга Тайнствъ неба и земли» и вторая книга Псевдоклиментинъ, подчеркиваетъ его съ первой же страницы. Рѣшеніе задачи оказалось не столь труднымъ и сложнымъ, и мы видимъ, какъ нашъ авторъ его исполнилъ. Обработавъ свой матеріалъ для назидательнаго чтенія въ церкви, онъ придалъ изложенію большую живость, развилъ повѣствовательную часть, совершенно опустилъ символическую и кабалистическую, но, уже, въ виду темы, обратилъ большое вниманіе на мѣста, особенно выгодныя для развитія тріадологической части. Подобнымъ же образомъ составленъ и сборникъ Чудесъ Христовыхъ: и въ немъ значительное мѣсто отведено пересказу Евангелій и новозавѣтныхъ апокрифовъ. Нашъ памятникъ дѣлаетъ тоже для Ветхаго завѣта, что «Чудеса Христовы» сдѣлали для Новаго — приспособляетъ библейскій и апокрифическій матеріалъ въ соединенномъ видѣ, для церковнаго и домашняго чтенія, причемъ абиссинскій авторъ обнаруживаетъ извѣстный богословскій тактъ, помѣщая надъ Ветхимъ Завѣтомъ имя Св. Троицы.

Однако, кромѣ такимъ своеобразнымъ способомъ составленнаго сборника «Чудесъ Св. Троицы», въ Абиссиніи существуютъ и другіе, представляющіе, по составу и характеру, подобія извѣстныхъ, неоднократно упоминавшихся нами писаній. Въ рукописи № 40 Азіатскаго Музея Имп. Академіи Наукъ изъ собранія, приобрѣтеннаго отъ А. А. Орлова, послѣ сборника поученій на праздники архангела Гавріила и описанія 4-хъ чудесъ его, слѣдуетъ на 4-хъ страницахъ текстъ трехъ «чудесъ Отца и Сына и Св. Духа», совершенно иного характера. Приводимъ этотъ, довольно небрежно и неграмотно написанный текстъ, и даемъ его посильный переводъ.

በስሙ : አብ : ወወልድ : ወሚኒሲስ : ቅዱስ : ፬አዳክስ :

ተሳታፊቱሆሙ : ለአብ : ወወልድ : ወሚኒሲስ : ቅዱስ : በረከተሆሙ :

f. 78. ወጸጋ : ረድኤተሆሙ : ወሠሃላ : ሞሐረተሆሙ : ይዕቀበኝ : ለኩላላት : ሕዝብ* : ክርስቲያን : ለዐለሙ : ዐለሞ : አጼን ::

ወአሐተ : ዕለተ : ይሴ : አብኝ : ዘአክበረኝ : በሞድር : እኝ : አክበር : በሚንገሠተ : ሰጣዮት : ገጸ : አርዮሞ : ይመስል : አሞሳሊሆ : ዘወሀበኝ : ሞላ : ወስኝደሌ¹⁾ : ወወይኝ²⁾ : እስከ : ይትሃሠእ : እሞካሩ : ይትከደኝ : ጽላሎት³⁾ : ወጽላሎት⁴⁾ : ወልድ : ወጽላሎተ : ሚኒሲስ : ቅዱስ : አሐተ : ዕለተ : ዘአወጽአ : ጸረቀ : በስሙ : ፲፱አካላት : እኝዘ : ይብል : አብስ : አኝስ : እሞላህ : ሰይፈ : ወእቀውሞ : ቅዱሳሁ : ወከንቱ : ቃለዮ : ዘፈጸሙ : [በ]ጥቡህ : ልብ : ወይሴ : ወልድ : ዘንተ : ቃለዮ : ወቃለ : አቡዮ : ወቃለ : ሚኒሲስ : ቅዱስ : አኝስ : እሞጽእ : ወእጸውር : በዘባንዮ : ወአድወ⁵⁾ : ባሕረ : እካት : አብጽሖ : ወአውረሶ : ሀገረ : እንተ : ከጣ :

78v. ሲዮሊሳሎ : ሰጣዮት (sic) : ቡርክት : ሀገር* : እንተ : ትጸድል : ብርሃን : ዘከተረ : ፊላሕ : ለበ : ሰብእ : ወታውሕዘ : ሚኒሲስ : ወሐሊበ : ወኩላንተሃ : ይመስል : በረድ : ወይሴ : አብኝ : ለከንቱ : ብሐሲ : ንበ : ሐረቱ : እኝ : አሐውር : ወንበ : ሞጽአቱ : እኝ : እሞጽእ : ወንበ : ንብረቱ : እኝ : እንብር : ወበንዋሙ : እኝ : እንውሞ : ወእተክል : ሎቱ : ይብተረ : ብርሃን : ለከንቱ : ብሐሲ : ሲይትረከብ : አሞሳሊሆ : አለቦ : ዘይትሐበሎ : እሞሰብእ : ወእሞላእክት : በጸሎተ : ከንቱ : ብሐሲ : ጸሀዶ : ንህብ : ይመጽእ : ይቀስጥ : ወከብሐቲሆኝ : ከብሐተ : ሞብረቅ : በጥሆሞ : ቃለ : እኝ : እትጼሰል : በረከተ : አብ : ይክድኝ : ወበረከተ : ወልድ : ይዕቀበኝ : ወበረከተ : ሚኒሲስ : ቅዱስ : ይትለውኝ : ለዐለሙ : ዐለሞ : አጼን : ወአጼን : ለይኩን : ለይኩን ::

ተሳታፊቱሆሙ* : ወሀሎ : ፬ሞኩንን : ወአሐተ : ዕለተ : ወስተ : ሀገረ : ፋለስጥኤሞ : አዘዘ : ከሞ : ይትጋብኤ : ለሠራዊቱ : ወሶበ : ርእዮ : ሞኩንን : ሶበ : ገብኤ : ሠራዊቱ : ወይሴ : ሞኩንን : ዘገብረ : ተከካረ : አብ : ወወልድ : ወሚኒሲስ : ቅዱስ : ይንበር : በብሔር : ወካህበ : አንድግ : ሎቱ : ጽብተ⁶⁾ : ወለአብዮኝስ : ዘንተ : ትእዛዝዮ : ይፃእ : እሞብሔርዮ : ከሞ : [ኢ]ይንበር : ብሐሲ : በብሔርዮ : ሲይደሉ : ወሶበ : ሰሞሆ : ሠራዊቱ : ሐረጌ : ወስተ : ብሔርሞ : ወገብረ : ተከካረ : ሠሉስ : ቅዱስ : ወአተው : ወስተ : ሚንገሠተ : ሰጣዮት :

f. 79v. ወረከቡ : ፈላጣ : ዘሲዮሃልቅ : ለዐለሙ : ዐለሞ : አጼን ::

1) — ሊ cod.

2) — ኝ cod.

3) — ጽላሎት cod.

4) — ት cod.

5) ወዐወደ cod.

6) м. б. ጸበላት = подати?

ԻՅԵՆԵՄ : ՓԱԼ : ԾՈՒՆ : ՓԱԿԻ : ՕԼԻ : ՄԻԻ :
 ՍՂԼ : ԳԱՆԳԱՐ : ՓԼՈՐ : ԲՆԼ : ՈՆ : Կ' : ՓՓ' : ՓՓ' : Փ' : ԱՂԱԼ :
 ԻՆԻՂՇ : ՓՓՔ : ՌԻՅՅ : ՌԵՂԴԻ : ՓԻՐՈՒ : ՂՐ : ԿՔԱԼԻ :
 ՓԱԿԻ : ՄԻԻ : ՆՅԻ : ԲՆԸ : ՓԱՓԱՐ : ՂՐ : ԿԳԻ : ՓՇԱՐ :
 ՌՈՒ : ԱՆՅԻ : ԲՆԸ : ՓԱՓԱՐ : ՓԱԿԻՇԱՐ : ԱԵՍՂԸ : ՓԱՅՈԼ :
 ԻՆԵ : ԿԱ : ՇԱՐ : ՌՈՒՊ : ԱՂՂԱՐՈՒՇ : ՈՂՈԼ : ԻՆԻՂ : ԿՈ :
 ՓՓԱՐ : ՓՅԼՈ : ՓԵՆ : ՓԱԿԻ : ՄԻԻ : ԲՅՂՄԻ : ՌԵՐԻ : ՈՒՂ
 * ԱԻ : ԻՅԵՆ : ՅԱԿԻ : ԱՅԱ : ԱՐ : ԿՅՅ :

f. 80.

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Единого Бога».

Чудеса Отца и Сына и Святаго Духа. Благословеніе и даръ помощи Ихъ и щедроты милосердія Ихъ да охранять насъ всѣхъ, народъ христіанскій во вѣки вѣковъ. Аминь.

Однажды рекъ Отецъ: «кто будетъ чтить Меня на землѣ, того Я прослаблю во царствіи небесномъ. Лицу высшаго неба будетъ подобенъ его образъ. Кто дастъ Мнѣ дары—семидалъ и вино, до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ взять со своего мѣста, онъ будетъ покрываемъ кровомъ криль (Моихъ) и криль Сына и криль Святаго Духа. Кто однажды принесетъ лепту во имя Тріехъ Упостасей,—сказалъ Отецъ,—съ изощреннымъ мечемъ стану предъ нимъ, и сіе слово Мое кто исполнить, съ твердостью сердца». И Сынъ сказалъ: «сіе есть слово Мое и слово Святаго Духа, Я приду и понесу его на спинѣ Моей, и переведу (?) его чрезъ море огненное и введу его и сдѣлаю наслѣдникомъ града, именуемаго Іерусалимъ небесный, благословенный градъ, сіяющій свѣтомъ, который веселитъ сердце человѣческое, и источающій медъ и млеко и который весь подобенъ кристаллу». И сказалъ Отецъ: «куда бы ни пошелъ этотъ человѣкъ, пойду и Я; куда бы онъ ни направлялся, Я пойду; гдѣ бы онъ ни пребывалъ, Я буду; когда онъ заснетъ, и Я засну; и Я водружу для него свѣтоносную сѣнь. Этому человѣку не найдется подобнаго, никто не заппетъ его изъ людей или ангеловъ, по молитвѣ сего человѣка явится бѣлая пчела и усладитъ его; славу его Я уподоблю сладкимъ гласомъ его славѣ молніи». Благословеніе Отца да покроетъ насъ, благословеніе Сына да сохранить насъ, благословеніе Духа Святаго да послѣдуетъ за нами, во вѣки вѣковъ. Аминь. И аминь. Да будетъ. Да будетъ.

Былъ одинъ правитель нѣкогда во градѣ Филистимскомъ. Онъ повелѣлъ собраться своимъ воинамъ и, увидавъ, что они собрались, сказалъ: «кто творитъ память Отца и Сына и Святаго Духа, пусть остается въ странѣ, и я отпущу ему стѣсненія (?). А кто противится этому повелѣнію, пусть ухो-

дить изъ моей страны, чтобы не было въ моей странѣ недостойнаго». Когда воины услышали это, они ушли въ свою страну и творили память Святой Троицы, и вошли въ царствіе небесное и обрѣли радость безконечную.

Былъ одинъ мужъ нѣкогда во градѣ Филистимскомъ. Онъ получилъ питье во имя Отца и Сына и Св. Духа для празднованія памяти Ихъ. И явилось много демоновъ въ видѣ тѣней и вошло въ это питье, и оно сожгло ихъ, какъ огонь. Увидаль это этотъ мужъ, вынесъ питье и показалъ ихъ 70 городамъ. Всѣ дивились, видѣвшіе, прославили Бога, и сотворили память Отца и Сына и Святаго Духа, и вошли въ царствіе небесное. Молитвами ихъ былъ оставленъ грѣхъ ихъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Трудно высказывать какія либо соображенія на основаніи этихъ жалкихъ выдержекъ, сдѣланныхъ къ тому же крайне небрежно. Первая статья можетъ годиться для общаго введенія къ сборнику, вторая курьезна по своей наивности и напоминаетъ другіе, повидимому, нерѣдкіе случаи и аналогичные приемы религіозной миссіи и приведенія къ догматическому единству въ Абиссиніи¹⁾. Третья статья только одна можетъ съ нѣкоторымъ правомъ считаться описаніемъ чуда. Что это за «Филистимскіе» города, въ которые переносится дѣйствіе, надо ли понимать здѣсь Палестину или только Филистимскую область, едва ли есть возможность сказать по этому поводу что либо.

Б. Тураевъ.

1) Ср. Болотовъ, Нѣсколько страницъ изъ церковной исторіи Эіопіи, *passim*, особ. стр. 93 и 98 (отд. от. = Хр. Чт. 1888, 814, и 819).

VI.

Іоаннъ Ксифилинъ, продолжатель Симеона Метафраста.

Возникновение агіографической письменности. Первые агіографическія произведенія и ихъ недостатки. Симеонъ Логоветъ — перелагатель древнихъ памятниковъ агіографіи. Вопросъ о метафразированныхъ Симеономъ Житіяхъ. Мнѣніе акад. Васильевскаго, Алляція, Несселя и Палемброхія. Новооткрытый грузинскій документъ. Свѣдѣнія его о Симеонѣ Метафрастѣ въ сравненіи съ данными Ефрема Мцирѣ. Обработка Симеономъ пяти «зимнихъ» мѣсяцевъ. Продолжатель его — Іоаннъ Ксифилинъ. Свѣдѣнія о Ксифилинѣ. Обработка имъ семи мѣсяцевъ «весны и лѣта». Отношеніе Ксифилина къ Симеону. Источники Ксифилина: *ჰიქსი, მამკლავი*. Время появленія метафразовъ Ксифилина. Списокъ метафразовъ Симеона и Ксифилина по грузинскимъ источникамъ. Время перевода ихъ на грузинскій языкъ. Текстъ документа и русскій его переводъ.

Съ самаго начала своего существованія Церковь Христова тщательно собирала свѣдѣнія о жизни своихъ подвижниковъ; свѣдѣнія эти и положили начало христіанской агіографической письменности. Первыми по времени агіографическими произведеніями были т. н. мученическіе акты, ибо въ началѣ главной, пожалуй, и единственной формой христіанскаго подвижничества являлось мученичество. Источникомъ для составленія названныхъ актовъ послужили архивы проконсуловъ или другихъ римскихъ судей, содержащіе оффиціальныя протоколы допроса и приговора надъ подсудимымъ. Съ IV вѣка мученичество отодвигается на второй планъ, такъ какъ съ прекращеніемъ гоненія на христіанъ и съ умиротвореніемъ Церкви преобладающее значеніе получаютъ другіе виды подвижничества. Въ Церкви Христовой появляются теперь иного рода подвижники, прославившіеся ктo ученіемъ и проповѣдываніемъ Слова Божія, ктo святостью своей жизни, ктo постомъ и добровольнымъ умерщвленіемъ тѣла и страстей, ктo другими различными трудами и дѣяніями. Непосредственные ученики и очевидцы или же ближайшіе преемники этихъ подвижниковъ тщательно и подробно описывали ихъ жизнь и труды, благодаря чему появился новый родъ агіографическихъ, т. н. житійныхъ, произведеній. Иконоборческая ересь, возставшая, между прочимъ, противъ святыхъ и почитанія ихъ, дала сильный толчекъ развитію этого рода произведеній, такъ что къ концу VIII вѣка въ

Церкви Христовой, какъ свидѣтельствуемъ препод. Ѳеодоръ Студитъ въ письмѣ къ Платону¹⁾, существовало 12 томовъ житій святыхъ.

Эти первыя агіографическія произведенія часто страдали отъ злославленной порчи еретиковъ или отъ неблагоразумной ревности православныхъ, вносившихъ въ нихъ, въ защиту христіанскихъ догматовъ, слова и дѣла, коихъ описываемые въ нихъ святые не могли знать. Кромѣ того, съ внѣшней стороны, со стороны изложенія и слога, они не въ состояніи оказались удовлетворить схоластическимъ требованіямъ претенціозныхъ стилистовъ средневѣковой Византіи. Ввиду этого въ греческой церкви стали предприниматься попытки къ устраненію указанныхъ недостатковъ: появлялись лица, которыя передѣлывали древнія житія, устраняя изъ нихъ интерполяціи и давая имъ новую, болѣе изящную форму рѣчи. Въ этомъ отношеніи особую извѣстность приобрѣлъ Симеонъ Логоветъ, получившій за передѣлку и переложеніе древнихъ житій названіе Метафраста.

О Симеонѣ Метафрастѣ писалось и пишется не мало. Последнее слово о немъ сказано нами: года два тому назадъ мы обнародовали одинъ документъ, въ которомъ высокопросвѣщенный авторъ его, грузинскій писатель конца XI вѣка, подвижникъ Черной Горы Ефремъ Мцирѣ²⁾, сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о времени жизни и дѣятельности Симеона Метафраста, о характерѣ его работъ и объ источникахъ, имъ использованныхъ³⁾. Но документъ этотъ, обратившій на себя заслуженное вниманіе ученаго болландиста, о. Павла Петерса⁴⁾, къ сожалѣнію, не даетъ отвѣта на тотъ cardinalный вопросъ, который въ наукѣ еще не разрѣшенъ, именно: всѣ ли мѣсяцы года обработаны Симеономъ или нѣкоторые только, и какіе именно?

Академикъ В. Г. Васильевскій, посвятившій Метафрасту рядъ статей въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, отвергая прежнее, очень естественное, представленіе, что число книгъ Метафраста соотвѣтствовало числу мѣсяцевъ въ году, утверждаетъ, что въ XI столѣтіи собраніе Метафраста обращалось въ составѣ 10 книгъ⁵⁾. Въ данномъ случаѣ онъ

1) PG, XCIX, col. 912.

2) Свѣдѣнія объ Ефремѣ Мцирѣ, какъ выдающейся личности своего времени, собраны у акад. Н. Марра (Церковныя Вѣдомости, 1907, № 2, стр. 104—106, прилож.).

3) См. нашу работу «Симеонъ Метафрастъ по грузинскимъ источникамъ» (ТрКА, 1910, февраль, стр. 172—191). Въ дальнѣйшихъ цитатахъ подъ сиглами ТрКА разумѣется эта именно работа.

4) AB, 1910, fasc. III, p. 357—359.

5) То же самое говоритъ и А. Ehrhard: по нему все сочиненіе Метафраста состояло изъ 150 житій святыхъ, по числу псалмовъ Псалтири, и раздѣлено было на 10 книгъ. См. «Die Legendensammlung des Symeon Metaphrastes und ihr ursprünglicher Bestand» въ Festschrift, 1896, стр. 46—82.

базируется главнымъ образомъ на слѣдующей припискѣ, имѣющей въ концѣ устава, даннаго въ XI столѣтіи магистромъ Михаиломъ Атталіатомъ основанному имъ въ Родосто монастырю: «куплено десять книгъ метафразъ» (Βιβλία μεταφράσεις δέκα)¹⁾. Хотя здѣсь и не сказано, что купленные книги заключали въ себѣ метафразы одного только Симеона, но допустимъ, что это такъ: для насъ важно не то, сколько книгъ обнимало собраніе Метафраста, а сколько именно, за какіе мѣсяцы и какія житія написаны или метафразированы имъ²⁾.

Левъ Алляцій, первый и по времени и по значенію авторитетъ въ вопросахъ о Метафрастѣ, по внутреннимъ, главнымъ образомъ стилистическимъ, основаніямъ насчиталъ 122 житія, которыя несомнѣнно должны принадлежать Симеону Метафрасту³⁾. Д. Нессель, основываясь на свидѣтельствахъ рукописнаго преданія, насчитываетъ 139 житій, принадлежащихъ будто бы Симеону⁴⁾. Но свидѣтельство рукописнаго преданія не надежно: возможно, что именемъ Метафраста надписаны какъ отдѣльные житія, ему не принадлежація, такъ и цѣлые сборники, въ составъ которыхъ входятъ и не-метафрастовскія произведенія⁵⁾. Поэтому, по нашему мнѣнію, каталогъ Алляція больше долженъ внушать къ себѣ довѣрія.

Дан. Раренброхій, на томъ основаніи, что всѣ признаваемые Алляціемъ подлинными житія относятся къ пяти начальнымъ мѣсяцамъ церковнаго года и только два-три къ другимъ, предположилъ, что Симеонъ Метафрастъ обработалъ житія святыхъ, главнымъ образомъ, съ сентября по январь⁶⁾. Это предположеніе, какъ увидимъ, оказалось пророческимъ предсказаніемъ.

Лѣтомъ текущаго года, занимаясь рукописной коллекціей Гелатскаго монастыря (въ 6 верстахъ отъ г. Кутайса), въ одномъ изъ агіографическихъ сборниковъ названной коллекціи мы открыли переведенный съ греческаго

1) Синодальный кодексъ Метафраста (ЖМНПр, 1897, іюнь, 353).

2) Извѣстное количество житій, входящихъ въ составъ одной книги, можетъ же быть разбито на нѣсколько книгъ!

3) De Symeonis Metaphrastae scriptis diatriba (Paris 1664), 124 sq. = PG, CXIV, col. 123—128.

4) PG, CXIV, col. 299—304. Не упоминаемъ каталога Martini Hanckii, насчитавшаго 87 метафрастовскихъ житій, ибо онъ лишній противъ каталога Алляція житій почти не знаетъ. Смотри. De byzantinorum regum scriptoribus (Lipsiae 1677) = PG, CXIV, col. 293—299.

5) Такъ, напр., въ сборникѣ XIII в. Тифлискаго Церковнаго Музея № 90 на третьемъ мѣстѣ въ числѣ метафрастовскихъ стоитъ житіе св. Іоанна Дамаскина, написанное на самомъ дѣлѣ монахомъ Михаиломъ на арабскомъ языкѣ и переведенное на греческій Самуиломъ, митрополитомъ Аданекимъ.

6) AASS, Maji, t. I, p. XL (Venetiis, 1737).

языка документъ, всецѣло посвященный вопросу о метафразированіи житій святыхъ въ греческой церкви. Данныя этого документа тѣмъ болѣе цѣнны, что онъ написанъ въ XI вѣкѣ лицомъ, хорошо ориентированнымъ въ литературныхъ теченіяхъ какъ своего, такъ и предшествовавшего ему времени.

Содержаніе документа явно распадается на двѣ части: одна часть касается Симеона Метафраста, а другая — продолжателя его.

Симеонъ Метафрастъ, магистръ и логофетъ, по этому документу,

1) былъ человѣкъ весьма краснорѣчивый, ученый и добродѣтельный. И по Ефрему Мпирѣ, Симеонъ былъ человѣкъ, «наученный не только внѣшней, языческой премудрости, но и нашей—домашней, тщательно изучившій церковныя книги ветхаго и новаго заветъа, къ тому же благоиспытанный въ проявленіи духовной добродѣтели»¹⁾.

2) Задумавъ метафразировать житія святыхъ, онъ собралъ памятники, заключавшіе въ себѣ древніе мученическіе акты, а также повѣствованія древнихъ писателей о святыхъ, и все это, разукрасивъ искуснымъ подборомъ словъ, изложилъ краснорѣчивѣе и благозвучнѣе. И въ данномъ случаѣ нашъ документъ также согласенъ съ Ефремомъ Мпирѣ, по которому Симеонъ «положилъ предъ собою древніе акты мучениковъ и передѣлалъ ихъ въ метафразы; прежде всего онъ украсилъ слогъ, притомъ такъ, что, удерживая смыслъ раньше написаннаго и не измѣняя его, представилъ его яснѣе»²⁾.

3) За метафразированіе мученическихъ актовъ и повѣствованій древнихъ писателей о святыхъ Симеонъ взялся потому, между прочимъ, «чтобы не пренебрегали ими и не отвергали ихъ, какъ это дѣлали слушавшіе ихъ съ кафедръ, которые считали ихъ за мірское, предосудительное произведеніе, въ особенности — занимавшіеся грамматикой»; при этомъ свое предпріятіе онъ выполнилъ такъ искусно, что «даже строгіе хулители не въ состояніи хулить» его метафразы. Безъ сомнѣнія, здѣсь въ виду имѣется явленіе, отмѣченное и писателемъ XI вѣка Михаиломъ Пселломъ, по которому, такъ какъ первыя агіографическія произведенія написаны были «безъ силы и красоты», лицами, «не имѣвшими особеннаго дара слова», «нѣкоторые не хотѣли и читать писаннаго, а другіе обращали даже въ предметъ насмѣшекъ или презрѣнія чтенія повѣствованій о рабахъ Божіихъ»³⁾.

1) ТрКА, стр. 187—188; рукоп. Тиф. Ц. Муз. № 90, стр. 310.

2) ТрКА, стр. 188; рукоп. Ц. Муз. № 90, стр. 310.

3) Выраженіе нашего документа *ἡμεῖς τὸν μεταφράστην*, очевидно, имѣетъ въ виду Михаила Пселла и его «Похвалу» въ честь Симеона (PG, CXIV, col. 184—205), изъ которой взяты цитованныя слова.

4) Разсматриваемый документъ даетъ точный, опредѣленный отвѣтъ и на животрепещущій въ наукѣ вопросъ: всѣ ли мѣсяцы года обработаны Симеономъ Метафрастомъ или нѣкоторые только, и какіе именно? По нему Симеонъ метафразировалъ житія только тѣхъ святыхъ, которые воспоминаются въ зимніе мѣсяцы, подразумѣвая подъ послѣдними сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь и январь¹⁾.

Почему же онъ избралъ предметомъ своихъ занятій только пять «зимнихъ мѣсяцевъ», а другіе семь мѣсяцевъ, названные въ немъ мѣсяцами «весны и лѣта», оставилъ безъ вниманія? Акад. Васильевскій, на основаніи заглавной записи въ Московскомъ Синодальномъ кодексѣ Метафраста 1063 года и двухъ приписокъ къ вышеназванному уставу Михаила Аттала, тоже пришелъ къ заключенію, «что вторая половина года вообще была гораздо меньше разработана у Метафраста, что ббольшая часть томовъ ушла на мѣсяцы съ сентября по январь»²⁾. Но какъ онъ объяснялъ это явленіе? «Явленіе, которое, говоритъ онъ, доступно весьма простымъ объясненіямъ, если мы не будемъ забывать, что годъ византійскій начинался съ сентября. Симеонъ магистръ могъ утомиться. . .»³⁾. Объясненіе, быть можетъ, «весьма простое».

По нашему документу, Симеонъ въ данномъ случаѣ руководствовался соображеніями практическаго характера, обусловленными литургическимъ употребленіемъ житійнаго матеріала. По Уставу православной церкви во время ночныхъ бдѣній въ качествѣ синаксарнаго чтенія на утрени предлагается житіе воспоминаемаго въ извѣстный день святого. Въ «зимніе мѣсяцы» распространенныя метафразированныя чтенія не могли быть особенно обременительными для слушателей: какъ бы ни затягивали подобныя

1) Можно предположить, что Симеонъ, кромѣ означенныхъ мѣсяцевъ, метафразировалъ еще подвижныя памяти великопостнаго, тріоднаго круга; авторъ нашего документа къ «зимнему» періоду могъ отнести и тріодный кругъ, ибо по древней типикарной терминологіи книга, регулировавшая богослужебный строй названнаго круга, такъ и называлась «Зимнимъ Канономъ» (см. нашу работу: «Іерусалимскій Канонарь VII вѣка», стр. 12—13). Въ пользу нашего предположенія можно указать: 1) на рп. Гелатскаго монастыря XVI в. № 8, заключающую въ себѣ метафразированныя чтенія тріоднаго круга; переводчиками на грузинскій языкъ этихъ чтеній являются тѣ же самые дѣятели XI вѣка, которые переводили метафразы Симеона; 2) на опубликованное нами раньше «Воспоминаніе» Ефрема Мцирѣ о Симеонѣ, въ которомъ сказано, что изъ метафразовъ Симеона «Житіе св. Теодора [Тирона, въ 1 субботу] вмѣстѣ съ чудесами его переведено блаженной памяти Георгіемъ Мтацмидели; блаженный же Стефанъ Сананоисдзе перевелъ чтеніе въ день Акаѣиста» (ТрКА., стр. 190), т. е. въ субботу 5 недѣли великаго поста, когда воспоминается избавленіе царствующаго града отъ нашествія аваровъ и персовъ въ 626 г.; чтеніе это имѣется въ рп. № 8 на л. 140^в—146^в.

2) ЖМНП, іюнь 1897, 353.

3) Ibid. стр. 353—354.

чтенія ночное бдѣніе, на долю слушателей все же оставалось достаточно времени для отдыха и сна, ибо въ это время, говоритъ документъ, «ночь бываетъ слишкомъ длинная и ранняя». Не то весной и лѣтомъ: тогда ночи бываютъ короткія, вслѣдствіе чего, съ одной стороны, бдѣнія заканчиваются поздно, съ другой — люди, имѣя въ своемъ распоряженіи сравнительно меньше времени для ночного отдыха и покоя, бываютъ утомлены и одолеваются сномъ. И вотъ, чтобы не возлагать лишняго бремени на посѣтителей богослужебныхъ собраній, и безъ того обремененныхъ и утомленныхъ краткостью ночей, и чтобы не затягивать эти бдѣнія, которыя и безъ распространенныхъ чтеній застигались дневнымъ свѣтомъ, Симеонъ и воздержался отъ метафразирования житій святыхъ, воспоминаемыхъ весной и лѣтомъ.

Какъ бы то ни было, пробѣлъ болѣе чѣмъ на полгода въ агіографической дѣятельности Симеона Метафраста для многихъ могъ оказаться очень чувствительнымъ. И дѣйствительно, по свидѣтельству нашего документа, «нѣкоторые какъ будто жалѣли Симеона, что онъ, не докончивъ сего добраго дѣла, но доведя его до половины, неполное пустилъ въ обращеніе». Такимъ образомъ потребность въ продолженіи Симеона Метафраста скоро же заявила о себѣ.

Не очень много спустя послѣ смерти Симеона появился достойный своего предшественника продолжатель дѣла Метафраста. Въ исторіи византійской агіографической письменности послѣ-метафрастовскаго времени указываютъ не мало лицъ, изошрявшихъ свое перо надъ житіями святыхъ¹⁾, но это были, собственно говоря, подражатели Метафраста, дѣятельность которыхъ ограничивалась жизнеописаніемъ одного или нѣсколькихъ святыхъ; продолжателя же Симсона наука пока не знаетъ, не знаетъ потому, что, какъ выше указано, она не знаетъ, осталось ли послѣ него что либо недоконченное, которое нужно было продолжить. Такимъ продолжателемъ Симеона оказывается Ксифилинъ.

Кто же такой этотъ Ксифилинъ?

Въ разсматриваемомъ документѣ сказано, что Ксифилинъ давно мечталъ о продолженіи Метафраста, и что къ этому же вынуждалъ его «родственный завѣтъ святого и великаго патріарха Ксифилина». Изъ этихъ словъ видно, что Ксифилинъ, продолжатель Метафраста, приходился родственникомъ патріарху Іоанну VIII Ксифилину (1 Янв. 1064 г. — 2 Авг. 1075); значить, это тотъ самый Ксифилинъ, по имени Іоаннъ, отъ котораго

1) K. Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Litteratur, (1897), стр. 203—205.

дошли до насъ экскерпты изъ Діона Кассія¹⁾. Никакихъ другихъ свѣдѣній о литературной и вообще какой бы то ни было дѣятельности его, въ частности — агиографической, пока не извѣстно, и съ этой стороны издаваемый нами документъ является своего рода откровеніемъ въ исторіи средневѣковой византійской письменности. Мы не располагаемъ даже необходимыми біографическими свѣдѣніями о немъ; все, что намъ извѣстно въ этомъ отношеніи, это то, что въ предисловіи къ своему сокращенію Діона Кассія онъ называетъ себя племянникомъ патріарха Іоанна Ксифилина. К. Krumbacher считаетъ его константинопольскимъ монахомъ, происходившимъ изъ Трапезунта, на томъ, очевидно, основаніи, что дядя его, патріархъ Ксифилинъ, какъ извѣстно, былъ родомъ изъ этого города. Біографическихъ свѣдѣній не даетъ и нашъ документъ, быть можетъ, потому, что конецъ его, гдѣ могли быть такія свѣдѣнія, къ сожалѣнію, не сохранился. Но въ заглавіи его Ксифилинъ называется «премудрымъ философомъ, главнѣйшимъ среди дворцовыхъ книжниковъ». Отсюда можно заключить, что онъ, по образованію и общественному своему положенію, былъ важной персоной своего времени. И тѣмъ болѣе удивительно, что византійская исторія не сохранила намъ никакихъ свѣдѣній о такой крупной личности; можно положительно сказать, что, если бы до насъ не дошло сокращеніе Діо Кассія Ксифилина, мы не подозрѣвали бы даже о существованіи этого, какъ нынѣ выясняется, выдающагося писателя второй половины XI вѣка. Родственная связь Ксифилина съ одноименнымъ патріархомъ не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что онъ былъ послѣдователемъ и участникомъ того научно-литературнаго движенія, которое создано было небольшимъ кружкомъ лицъ, стоявшихъ во главѣ византійскаго ренессанса XI вѣка и возстановленной при императорѣ Константинѣ Мономахѣ академіи, таковы: ипать философовъ Михаилъ Пселлъ, знаменитый номофилаксъ, впослѣдствіи патріархъ, Іоаннъ Ксифилинъ, риторъ Никита и Іоаннъ Мавроподъ²⁾. Фамилія Ксифилиновъ, какъ видно, въ XI вѣкѣ при византійскомъ дворѣ пользовалась большою извѣстностью: изъ этой фамиліи происходили нашъ Іоаннъ, продолжатель Метафраста, «главнѣйшій среди дворцовыхъ книжниковъ», дядя его, тоже Іоаннъ, знаменитый юристъ, министръ юстиціи, а впослѣдствіи патріархъ, и Константинъ, тоже доводившійся родственникомъ патріарху Іоанну и занимавшій важный постъ друнгарія виглы³⁾.

1) Krumbacher, *ibidem*, стр. 369—370.

2) Н. Скабаллановичъ, Византійская наука и школы въ XI вѣкѣ (ХрЧт, 1884, мартъ — апрѣль, 356).

3) *Ibidem*, стр. 358—359.

Въ чемъ же выразилась дѣятельность Ксифилина-агіографа? Онъ, говоритъ въ издаваемомъ документѣ, завершилъ то, что оставалось недоконченнымъ отъ Симеона Логоѳета, именно: метафразировалъ житія святыхъ за семь мѣсяцевъ, начиная съ февраля и кончая августомъ. Мы имѣемъ и частичное подтвержденіе этого новаго, доселѣ невѣдомаго историко-литературнаго факта. Въ рукописи Гелатскаго монастыря № 3, XVI вѣка, л. 331^a—342^b, читаемъ:

თჳ იგლისს ღ: წამებაჲ წმიდათა
ჟუჟცხლოთა კოზმან და დამიანე ჭრამ-
თაჲ.

«Мѣсяца іюля 1: мученіе свя-
тыхъ безсребрениковъ Космы и Да-
міана римскихъ».

Въ концѣ житія, на л. 341^b, на полѣ, находимъ приписку:

შეისწავე ვითარმედ კოზმა მე-
ბასა ეწოდებოდა. ხოლო დამიანე დამწე-
სასა: და აწ ამას იტყუეს ქსიფილინოს.
მეტაფრასისა ამის აღმწერელი. ვითარ-
მედ უოველივე ზიარი აქუნდა წმიდათა
ამათ თჳნიერ სხეულისა.

«Знай, что Косма значить укра-
шать, Даміанъ же — укрощать. Въ
данномъ случаѣ Ксифилинъ, писа-
тель сего метафраза, говоритъ, что у
этихъ святыхъ было все общее, кромѣ
тѣла».

Работа Ксифилина продѣлана была въ духѣ и стилѣ знаменитаго его предшественника. Въ матеріальномъ отношеніи онъ разыскивалъ древнія повѣствованія и выбиралъ изъ нихъ наиболѣе вѣрное и правдивое, ибо многое изъ того, что написано было въ древности, впоследствии искажено было какими-то безобразными и порочными людьми, причемъ искаженіе привнесено было умышленно въ нашу вѣру, какъ бы въ порицаніе ея. То-же самое пришлось сдѣлать, по сообщенію Ефрема Мцира, и Симеону Метафрасту, ибо

რომელნი იგი მამანი. ვითარცა ჟა-
მი მისცემდა. თხრობის სხედ რდენ
აღიწერნეს თითოეულისა წმიდათაგანისა
თანადახუთომილისა ვისცანმე და არა
ხოლო ღიტონობასა მას და სიმარტი-
ვესა შინა დაშთეს. არამედ რომელნიმე
მათგანნი განირეუენესცა კაცთა მიერ
ბოროტთა და მწვალებელთა. რომელთა
დრეკენი იგი სიტუენი მათნი თანაშე-
რინეს ღიტონობასა მას თხრობისსა და
ცრუათა მით მართალიცა შეამრღჳეს და
საქტუელ უკეს. ¹⁾

«житія и мученія, изложенныя
раньше, насколько позволяло время,
въ видѣ повѣствованій какими-то
современниками, не сохранились въ
своей первоначальной простотѣ, но
были искажены еретиками и злыми
людьми, которые, примѣшавъ къ
простотѣ повѣствованія свои ковар-
ныя слова, замутили правду ложью
и сдѣлали ее сомнительною» ²⁾.

1) Тифл. Церк. Муз. № 90, стр. 310.

2) ТрКА, стр. 188.

Съ формальной стороны Ксифилинъ написанное мірскимъ и простымъ слогаомъ изложилъ искусно, сочетавъ слова благозвучно для произношенія; то же самое сдѣлалъ и Симеонъ, по сообщенію Ефрема Мцирѣ¹⁾.

Да и въ отношеніи источниковъ Ксифилинъ точно слѣдовалъ за Симеономъ. По сообщенію Ефрема Мцирѣ, Симеонъ

წინადადდა ძეგლი იგი მოწამეთაჲ. რომელსა კიძენ უწოდებ. ესე იგი არს ნდებარე. და შეცვალა მეტაფრასად.

«положилъ предъ собою древній [текстъ дѣяній] мучениковъ, называемый кименомъ, что значитъ «лежащій», и передѣлалъ его въ метафразъ»²⁾.

Тотъ же самый «кимень» является источникомъ и Ксифилина, какъ объ этомъ неоднократно замѣчается въ нашемъ документѣ. Что «кименомъ» назывался древній, не метафразированный текстъ агіографическихъ памятниковъ³⁾, это мы узнаемъ и изъ слѣдующей приписки къ жизнеописанію Мины Египетскаго по рукописи Общ. Распр. грамотности среди грузинъ № 384, стр. 643^b:

წმიდანა მამანა. ესე წმიდის მინას წამება იყო ძეგლადცა თარგმნილი კიძენისკან. რამეთუ ესრედ ეწოდების პირველ ღიბონად აღწერილსა წიგნსა მოწამეთას. ხოლო აწ ესე ითარგმნა სხლად მეტაფრასისკან... ლოღოთე ტის სკუმონის⁴⁾.

«Святые отцы! Это мученіе святого Мины было переведено и въ древности съ кимена; такъ называется книга мучениковъ, написанная вначалѣ просто; теперь же оно снова переведено съ метафраза... Логооета Симеона.

Но что «кимень» иначе назывался «Многоглавомъ» (მრავალთავი), это совершенно новое свѣдѣніе. Съ терминомъ «Многоглавъ» мы встрѣчаемся въ грузинской церковной письменности неоднократно; догадываясь, что такъ называлась книга, заключающая въ себѣ синаксарныя чтенія утрени⁵⁾, мы не предполагали тождества его съ терминомъ «кимень», тождества, которое становится извѣстнымъ впервые изъ издаваемого памятника.

Другимъ источникомъ Симеону Метафрасту, по Ефрему Мцирѣ, послужили «церковныя повѣствованія и хронографы» (და თუთ თავით თჳსით სეკელსიოთა თხრობათკან. და სწონოგრაფთა. მცირედ-მცირედნი სკითხვნი შექმნა)⁶⁾. Ксифилину тоже приходилось обращаться къ «разнообразнымъ

1) Ibidem.

2) Ibidem.

3) О терминѣ «кимень» см. у насъ: Иерусалимскій Канонарь VII в., стр. 329—330.

4) Сравни. О. Жорданія, Хроники ... I, 222—223.

5) «Иерусалимскій Канонарь VII в.», стр. 333.

6) ТрКА, 188; рукоп. Цер. Муз. № 90, стр. 311.

древнимъ повѣствованіямъ», подѣ которыми, должно полагать, подразумѣваются «церковныя повѣствованія и хронографы» Симеона.

Почему же Ксифилинъ взялся за метафразированіе житій святыхъ всеннаго и лѣтняго времени, если, какъ онъ самъ свидѣтельствуешь, краткость ночей даннаго времени послужила вполне достаточной и уважительной причиной Симеону, чтобы онъ отказался отъ подобнаго предпріятія? Неужели этого препятствія для Ксифилина не существовало? Какъ будто предвидя подобное возраженіе, Ксифилинъ даетъ понять, что онъ взялся за метафразированіе житій святыхъ не въ литургическихъ цѣляхъ, а «изъ любви къ благочестію и изъ-за любознанія, къ которому направлены сіи чтенія»; значить, онъ продѣлалъ свою работу въ цѣляхъ, прежде всего, назидательнаго домашняго чтенія, но нѣтъ сомнѣнія, что послѣ него чтенія эти стали назидать слушателей и удовлетворять ихъ «любознательности» и съ церковной каѳедры во время богослужебныхъ собраній.

Когда началъ Ксифилинъ свою работу и когда онъ ее кончилъ?

Авторомъ издаваемаго документа является самъ Ксифилинъ: въ немъ рѣчь ведется отъ перваго лица, отъ лица автора. Только заголовокъ представленъ кѣмъ-то другимъ: въ немъ Ксифилинъ названъ «премудрымъ философомъ, главнѣйшимъ среди дворцовыхъ книжниковъ»; такіе пышныя эпитеты Ксифилинъ врядъ ли сталъ бы прилагать къ себѣ, ибо въ самомъ документѣ, проникнутомъ духомъ глубокаго смиренія, онъ называетъ себя «наименьшимъ» (ἡβρότατος). Документъ названъ въ заголовкѣ «докладомъ»¹⁾ и адресованъ «великому царю Алексію», т. е. императору Алексѣю I Комнину (1081—1118). Онъ находится какъ разъ въ концѣ августовской, послѣдней, книги метафразированныхъ имъ житій; такимъ образомъ въ немъ мы имѣемъ послѣсловіе автора къ своей работѣ. Окончивъ работу свою, Ксифилинъ вспоминаетъ какой то законъ, въ силу котораго авторъ, проставившій свое имя надъ собственнымъ произведеніемъ, долженъ былъ упомянуть имя и современнаго царя, иначе онъ рисковалъ быть обвиненнымъ въ двоедушіи къ своему повелителю. И вотъ, прежде чѣмъ пустить работу свою въ обращеніе, Ксифилинъ проситъ императора Алексѣя I разсмотрѣть ее, а затѣмъ выпустить отъ своего имени. «Ибо виновникомъ ея», обращается онъ къ царю, «являешься ты: еслибы не ты обезпечивалъ имперію вѣншиимъ миромъ и безопасностью, писатели не имѣли бы досуга писать, а читатели — читать».

1) ἡβρότατος = ὑπομνηστικόν; въ данномъ случаѣ мы не находимъ другого, болѣе подходящаго, русскаго эквивалента, какъ «докладъ», ставя ἡβρότατος въ параллель съ ἡβρότατος. ἡβρότατος, ἡβρότατος.

Къ сожалѣнію, документъ сохранился не цѣликомъ: нѣтъ конца (его не было въ оригиналѣ издаваемаго списка, какъ видно изъ оставленнаго въ рукописи свободнаго мѣста), гдѣ могли быть фактическія и хронологическія данныя; поэтому отвѣтить точно и опредѣленно на поставленный вопросъ трудно: мы можемъ лишь приблизительно указать время появленія метафразовъ Ксифилина.

Нашъ агіографъ говоритъ, что продолжать Симеона Метафраста побуждалъ его, между прочимъ, «родственный завѣтъ святого и великаго патріарха Ксифилина» Іоанна; слѣдовательно, работу свою онъ началъ послѣ смерти названнаго патріарха († 2 авг. 1075 г.) и не раньше 1081 года, года воцаренія Алексѣя I Комнина, создавшаго, по его признанію, благоприятныя условія для литературныхъ занятій. Закончена она въ томъ же XI столѣтіи, ибо дѣятельность императора Алексѣя описана въ документѣ словами, болѣе приложимыми къ первымъ двумъ десятилѣтіямъ его царствованія¹⁾.

Итакъ, въ 982 году, по сообщенію Ефрема Мцирѣ, Симеонъ Логоетъ начинаетъ метафразировать житія святыхъ²⁾, воспоминаемыхъ, какъ свидѣтельствуемъ издаваемый нынѣ памятникъ, съ Сентября мѣсяца по Январь, и заканчиваетъ свою работу къ концу X вѣка. Столѣтіе спустя, около 1081 года, Іоаннъ Ксифилинъ берется продолжать трудъ своего предшественника и завершаетъ свое предпріятіе къ концу XI вѣка. Въ такомъ видѣ представляется нынѣ исторія метафразированія житій святыхъ въ византійской церкви.

На грузинскомъ языкѣ сохранились работы обоихъ Метафрастовъ. Въ XVI столѣтіи католикосъ абхазскій Евдемонъ I Чхетидзе (1543—1578) переписалъ для Гелатскаго монастыря метафразы за всѣ 12 мѣсяцевъ. Въ октябрьской книгѣ (№ 4, л. 668) читаемъ, что она закончена

<p>აბდიკტიონის მეფობის წუგისის. მეფეთმეფის გიორგისის. ძის ზაგრატი მეფეთმეფის. ქაგობის სგ მის- ს გ</p>	<p>«въ индикціонъ нашего царствованія, царя царей Георгія, сына царя царей Баграта, хроникона 253 мая 3»,</p>
---	---

т. е. 3 мая 1565 года. Въ настоящее время изъ этой коллекціи уцѣлѣло лишь 5 книгъ: 1) Февраль и Августъ, 2) Мартъ, 3) Іюнь и Іюль, 4) Сентябрь и Октябрь, 5) Декабрь.

1) H. Gelzer, Abriss der byzantinischen Kaisergeschichte (въ K. Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Litteratur), стр. 1014—1019.

2) ТрКА, 180—181.

Къ счастью, въ томъ же монастырѣ сохранилась одна изъ тѣхъ пергаментныхъ книгъ, которыя послужили оригиналомъ для коллекціи Евдемона, именно Минейя за апрѣль мѣсяцъ, XIII вѣка, такъ что въ общемъ получается дефектъ за три мѣсяца: январь, май и ноябрь. Дефектъ за январь можно восполнить частично изъ рукописи Тифл. Церк. Музея № 90, а за ноябрь — изъ рукописей XIII в. Общ. Грамот. №№ 384, 382 и Цер. Муз. № 128, содержащихъ житія святыхъ въ редакціи Симеона Метафраста. Откладывая изданіе подробнаго описанія агиографической коллекціи католика Евдемона до другого случая, мы здѣсь дадимъ голый списокъ метафразовъ Симеона и Ксифилина, относя на долю ихъ лишь такія житія, которыя не имѣютъ надъ собою надписанія авторскаго имени¹⁾.

А. Метафразы Симеона Логовета.

Сентябрь: 1) архимандрита Симеона Алабельскаго, 2) Маманта, 3) Ан-оима Никомидійскаго, 4) Вавилы Антіохійскаго, 5) пророка Захаріи, 6) о чудѣ архан. въ Хонѣхъ, 7) Евдоксія, Ромила, Зинова и Макарія, 8) Созонта, 9) Северіана, 10) Минодоры, Митродоры и Нимфодоры, 11) Θεодоры Александрійской, 12) Автонома, 13) Корнилія сотника²⁾, 14) Никиты, 15) Евѣиміи, 16) Софіи и дочерей ея, 17) Трофима, Доримедонта и Савватія, 18) Евстаѳіа и чадъ его, 19) Θεоклы, 20) Евфросиніи Александрійской, 21) Іоанна Богослова, 22) Каллистрата и дружины его, 23) Харитона, 24) Киріяка отшельника, 25) Григорія Парѣянскаго.

Октябрь: 26) ап. Ананіи, 27) Кипріяна и Іулитты дѣвы, 28) Діонисія Ареопагита, 29) Харитины, 30) ап. Θεомы, 31) Сергія и Вакха, 32) Пелагій Антіохійской, 33) Евлампія и Евламπίи, 34) Тараха, Прова и Андроника, 35) Карпа и Папилы, 36) Назарія, Гервасія, Протасія и Келсія, 37) Лукіана, 38) Лонгина, 39) еванг. Луки, 40) св. Андрея въ Критѣ, 41) Уара и дружины его, 42) Артемія, 43) Иларіона Великаго, 44) Аверкія Іерапольскаго, 45) ап. Іакова, брата Господня, 46) Ареѳы и дружины его, 47) Маркіана и Мартирія, 48) Димитрія Солунскаго, 49) Анастасіи римлянки, 50) Авраама, 51) Зиновія и Зиновіи, 52) Епимаха.

Ноябрь³⁾: 53) Акиндина, Пигасія, Анемподпта, Афѳонія и Елпидифора,

1) Дѣло въ томъ, что въ этой коллекціи мы находимъ множество словъ и похвалъ разныхъ отцовъ церкви (съ указаніемъ ихъ именъ) на главные праздники и памяти святыхъ; равнымъ образомъ имѣются и житія, надписанныя именами извѣстныхъ писателей; житій этихъ редакторская рука нашихъ Метафрастовъ не касалась.

2) По рп. Общ. грамотн. № 384.

3) Ноябрь мѣсяцъ беремъ по рукописи Общества грам. № 384 съ незначительнымъ восполненіемъ изъ рукописей: Церков. Муз. № 128 и Общ. грам. № 382.

54) Акепсима, Іосифа и Аиѳала, 55) Галактіона и Епистимы, 56) Павла Исповѣдника, 57) Іерона и дружины, 58) Θεоктисты Лесбійской, 59) Матроны, 60) Мины Египетскаго, 61) Іоанна Милостиваго, 62) ап. Филиппа, 63) Гурія, Самона и Авива, 64) ап. Матѳея, 65) муч. Платона, 66) муч. Меркурія, 67) Амфилохія Иконійскаго, 68) св. Екатерины, 69) Петра Александрійскаго, 70) Алипія Столпника, 71) Іакова Перса, 72) Стефана новаго.

Декабрь: 73) Варвары, 74) Николая Мүрликійскаго, 75) Амвросія Медиоланскаго, 76) Патанія, 77) Мины, Ермогена и Евграфа, 78) Даниїла Столпника, 79) Спиридона Триміоунтскаго, 80) Евстратія, Авксентія, Евгенія, Ореста и Марданія, 81) Өирса, Левкія, Каллиника, Филимона и Апполона, 82) Елевѳерія, 83) прор. Даниїла и трехъ отроковъ, 84) Севастіана и дружины его, 85) Бонифатія, 86) Игнатія Богоносца, 87) Іуліаніи дѣвы, 88) Анастасіи, 89) 10 Кригскихъ мучениковъ, 90) Евгенія, 91) Инда, Домны и 20000 Никомидійскихъ мучениковъ, 92) Маркелла акимита, 93) Меланіи Римлянки.

Январь¹⁾: 94) Сильвестра римскаго, 95) Поліевкта, 96) Маркіана, 97) Павла Өивейскаго, 98) Григорія Богослова, 99) Аѳанасія Александрійскаго, 100) Ефрема Сирина²⁾.

Б. Метафразы Іоанна Ксифилина.

Февраль: 1) Памфила и сподвижниковъ его, 2) Θεодора Тирона³⁾, 3) свв. Льва и Паригорія, пострадавшихъ въ Патрахъ Ликійскихъ, 4) Ага-

1) Январь мѣсяць беремъ изъ дефектной рукописи Церк. Муз. № 90.

2) Имени, а равно и житія Ефрема Сирина, въ рук. № 90 нѣтъ, но мы относимъ его къ Симеону Метафрасту на основаніи одного замѣчанія, имѣющагося въ рукописи Гелатскаго монастыря XVI в. № 8, которая переписана католикомъ Евдемономъ и заключаетъ въ себѣ чтенія Тріоднаго круга. На л. 896^b—907^b данной рукописи помѣщено *ანდერძი წმიდისა შირისა მისის წუგისა ეფრემისა* «Завѣщаніе иже во святыхъ отца нашего Ефрема», причеиъ на полѣ приписано:

*ესე ანდერძი წმიდისა ეფრემისა უკუეთუ აღესასწა-
ლისა მისის იყოთსო კეთილ ჭეო. რამეთუ ლაღლოთესცა
ამის მეგრ შეუკრებთა უმრავლესი სიტყუა ცხოვრებისა მისი-
სა. რამეთუ შეუკლი მისი უღარეს არს.*

«Если это завѣщаніе святого Ефрема будешь читать въ его праздникъ, хорошо сдѣлаешь; ибо изъ сего завѣщанія выбрано Логоветомъ большинство текста (*ბუკვ. სლოვ*) житія Ефрема, такъ какъ древнее его житіе хуже».

3) Начинается оно такъ: *მკჳსიმინეს და მკჳსიმეს შეუკთა მრავალი რაჲ და უზებრბელი მიმართება სამსოღ ქრისტიანეთა სარწმუნოებისა აღესა...*; здѣсь же имѣется и другое житіе св. Θεодора, метафразированное Симеономъ Логоветомъ для первой субботы великаго поста; оно начинается: *ტკბილ არს და სწადელ ცხენებაჲ მოწამეთაჲ და სხელ სჯღმრთოთაჲ მადლოთა*. Въ рук. Церк. Муз. № 128 февраля 17 имѣется память не Θεодора Тирона, а Θεодора Пергійскаго, матери его Филиппы и воиновъ;

пита Синадскаго, 5) Максима, Θεодота и Асклиподоты, 6) Льва Катанскаго, 7) ап. Архиппа, Филимона и Апфii, 8) Евстаѳiя Антиохійскаго, 9) Маврикія съ 70 учениками, 10) Садоѳа епископа съ 128 учениками, 11) Поликарпа Смирнскаго, 12) Тарасiя Константинопольскаго, 13) Порфирiя Газскаго¹⁾, 14) Нестора Пергiйскаго, 15) Маруѳы, епископа Софонины или Мартирополя, 16) Павла Коринескаго.

Мартъ: 17) Евдокии самарянки, 18) Θεодота Киринейскаго, 19) Евтропія, Клеоника и Василиска, 20) Павла, Іуліаніи и трехъ другихъ, 21) Конана Исаврiйскаго, 22) Ефрема, Василия, Евгения, Агаѳодора и др., 23) Θεофилакта Никомидiйскаго, 24) сорока мучениковъ, 25) Кодрата, Сатурнина, Руфина и др., 26) Софронiя Іерусалимскаго, 27) Θεофила Сигрианскаго, 28) пресвитера Александра Сидскаго, 29) Менигна, 30) Алексiя, челоѳка Божiя, 31) Павла простаго, 32) Хрисанѳа и Дарiи, 33) Терентiя, Африкана, Максима и дружины, 34) Никона и иже съ нимъ, 35) Трофима и Евкарпіона, 36) Матроны, 37) Филита, жены его Лидiи и чадъ ихъ, 38) Іоны и Варахисiя, 39) Фотинiи самарянки, 40) Іпатiя Гангрскаго.

Апрѣль²⁾: 41) Θεодосiи, 42) Θεодула и Агаѳопода, 43) Агапiи, Ирины, Хіонiи, Кассiи и др., 44) Θεодоры и Дидима, 45) Каліюпія, 46) Вадима архимандрита, 47) Евсихiя, 48) свящ.-муч. Астію, 49) Антипы Пергамскаго, 50) папы Мартина, 51) препод. Аѳанасiи, 52) Андрея, Іоанна и Антонина, пострадавшихъ въ Африкѣ, 53) Артемона, 54) великомуч. Зосимы, 55) Θεодора Пергiйскаго³⁾, 56) Θεодора Трихины, 57) свящ.-муч. Іануарiя, 58) священномучч. Андрея и Іпатiя, 59) Θεодора Сикеота, 60) великомуч. Георгiя, 61) Саввы Стратилата, 62) еванг. Марка, 63) священномуч. Симеона, сродника Господня, 64) Максима и Квинтилиана, 65) ап. Ясона и Сосипатра, 66) Исавра, Василия, Іннокентiя, Ермія, Филиппа и Перегрина, 67) ап. Іакова Зеведеева.

Іюнь: 68) Іустина мученика, 69) Никифора Исповѣдника, 70) Лукиліана и иже съ нимъ, 71) Митрофана и Александра цареградскихъ, царя Константина и 1-го вселен. собора, 72) Маркіана и иже съ нимъ, 73) Дороѳея Тирскаго, 74) Θεодота Анкирскаго и 7 дѣвъ, 75) Θεодора Страти-

нач.: მათ ვამთა მისა იყო შევე ჭრომის ანტონიე სოლო ქუევისასა ფრგვხსისა ქალაქსა პერგესსა მთავრობდა დიოდორე; რომელი: აღესრულა წმიდა თეოდორე და დედამ მისი თეოდამა და პეკლარნი იგი თთუეს აგვსტოსს ოცსა შეუობას ანტონიესსა . . .

1) Есть и другое житіе, написанное ученикомъ его Маркомъ, съ припиской: ესე შეულობას «это древнее».

2) Апрель беремъ изъ пергаментной рукописи Гелатскаго монастыря XIII в. № 7.

3) Память положена 19 Апрелья, начинается житіе такъ: დიდ უფუე კითარცა ჭეშმარიტ არს და აკვრელებს აწხატ ცხოვრებას მისა...».

лата, 76) Кирилла Александрійскаго, 77) Антонины и Александра, 78) Тимофея Прускаго, 79) ап. Вареолея, 80) ап. Варнавы, 81) Онуфрія отшельника, 82) Мееодія Константинопольскаго, 83) св. Дулы, 84) Тихона Амаеунтскаго, 85) Мануила, Савела, Исмаила, 86) Леонтія, Ипатія и Θεοδουла, 87) великомуч. Зосимы, 88) Евсевія Самосатскаго, 89) Зинова и Зины, 90) Евстохія и чадъ его, 91) Орентія съ 6 братьями, 92) Давида Θεσσαλονикійскаго, 93) Самсона страннопріимца, 94) священномуч. Василия.

Іюль: 95) Космы и Даміана римскихъ, 96) Іакинѣа, 97) Андрея Критскаго, 98) Марѣы, матери Симеона Дивногорца, 99) Іувеналія Іерусалимскаго, 100) Патермуѣя и Копрія, 101) великомуч. Ореста, 102) великомуч. Прокопія, 103) 45 мучениковъ въ Никополѣ, 104) Прокла и Иларія, 105) св. Голиндухты, 106) Іуста, 107) св. Антіоха, 108) Аѣиногена, 109) Марины, 110) Емилиана, 111) Дія, 112) Макрины, 113) прор. Іліи, 114) Симеона юродиваго и брата его Іоанна, 115) Маріи Магдалины, 116) Христины, 117) праведной Анны, 118) Евпраксіи, 119) Олимпія, 120) Пантелеймона, 121) Евгенія и Макарія, пресвитеровъ антiохійскихъ, 122) Евстаѣя Анкирскаго, 123) Каллиника, 124) Іоанна воина, 125) Евдокима.

Августъ: 126) Исаакія и Далматія, 127) семи Ефесскихъ отроковъ, 128) Евсигнія, 129) Доментія, 130) Мирона, епископа Критскаго, 131) папы Ксиса и иже съ нимъ, 132) Евпла, 133) Фотія и Аникиты, 134), прор. Михея, 135) Діомиды, 136) свящ.-муч. Мирона, 137) Флора и Лавра, 138) Андрея Стратилата, 139) ап. Ѡаддея, 140) Вассы и трехъ ея сыновей, 141) Агаѣоника, 142) Иринея Сирмійскаго, 143) ап. Тита, 144) Адріана и Наталіи, 145) Моисея Угрина.

Мы далеки отъ мысли утверждать, что даемъ точный списокъ метафразированныхъ Симеономъ и Іоанномъ житій святыхъ. Возможно, что въ нашъ списокъ попали работы и другихъ авторовъ, возможно и то, что въ немъ пропущены кое-какія житія, обработанныя названными метафрастами; разобратъся въ этомъ — дѣло спеціальной работы и нарочитыхъ изысканій. Можно лишь сказать, что свидѣтельство нашей коллекціи не есть свидѣтельство простаго рукописнаго преданія: въ концѣ декабрьской книги ея (№ 5, л. 576^b—579) имѣется опубликованное нами раньше «Воспоминаніе» Ефрема Мцирѣ о Симеонѣ Логоетѣ¹⁾, а въ концѣ августовской — издаваемый нынѣ документъ (№ 1, л. 578^a—581^b). Значить, всѣ, имѣющіяся въ

1) ТрКА, 187—191.

этой коллекции статьи, за исключением оговоренныхъ въ ней житій и энкомій, принадлежатъ названнымъ двумъ метафрастамъ.

Метафразы Симеона Логоѣта переведены были на грузинскій языкъ въ XI вѣкѣ слѣдующими, по свидѣтельству рукописнаго преданія и Ефрема Мцирѣ¹⁾, лицами: св. Евѣиміемъ Аѳонскимъ, Георгіемъ II Мтацмидели, Арсеніемъ, Давидомъ Тбели, Стефаномъ Сананоисдзе, Теофиломъ и Ефремомъ Мцирѣ. Списки этихъ метафразовъ встрѣчаются довольно часто; такъ, напр., мы знаемъ списки: Гелатскій (№№ 4 и 5), Общества грамотности (№№ 382 и 384) и Церковн. Музея (№ 90 и 128). Что же касается метафразовъ Іоанна Ксифилина, то никакихъ свѣдѣній о переводѣ ихъ на грузинскій языкъ не сохранилось; другихъ списковъ ихъ, кромѣ Гелатскаго, намъ нигдѣ не попадалось. Ефремъ Мцирѣ, современникъ Іоанна Ксифилина, «прожившій десятокъ, другой лѣтъ XII столѣтія»²⁾, ничего изъ его агиографическихъ произведеній не переводилъ, въ противномъ случаѣ онъ, по своему обыкновенію, засвидѣтельствованному и въ номоканонѣ Гелатскаго монастыря XIII в. № 25, л. 312^а, — приписывать сбоку на поляхъ переводимыхъ имъ сочиненій свое имя—,хоть разъ оставилъ бы упоминаніе о себѣ, какъ это онъ часто практикуетъ по отношенію къ метафразамъ Симеона Логоѣта. Съ другой стороны, въ XIII столѣтіи уже извѣстны были въ Грузіи работы Іоанна Ксифилина, какъ это видно изъ сохранившагося въ Гелатскомъ монастырѣ пергаментнаго списка апрѣльской книги его метафразовъ (№ 7) XIII вѣка; значитъ, временемъ перевода на грузинскій языкъ Іоанна Ксифилина нужно считать вторую половину XII вѣка.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній мы дадимъ самый документъ, съ раскрытіемъ титлѣ и съ соблюденіемъ рукописныхъ знаковъ препинанія. Въ текстъ вносимъ одну лишь поправку: рукописное сочетаніе უჭ, систематически соблюденное, мы вездѣ исправляемъ въ უკ.

* * *

შედგათ სპით თთუეთა. ზომელ არიან
ფუბერვლი: მარტი: სპრილი: მისი:
ივნისი: ივლისი. და ავღუსტოსი. სპით
შინს მოკსენებულთა წმიდათა ცხორე-
ბათა და მოქალაქებათა. და წამებათა და
ღუაწლთა. ღუგლის კიმენისაგან. ზო-

Премудраго философа Ксифи-
лина, главнѣйшаго среди дворцовыхъ
книжниковъ, метафразировавшаго,
то есть, распространившаго и разу-
крившаго съ древняго «кимена»,
нѣкоторыми называемаго также

1) ТрКА. стр. 190—191.

2) По словамъ акад. Н. Марра (Церковныя Вѣдомости за 1907 г., № 2 прил., стр. 104).

მელს ვიეთნიმე მრავალთადაცა უწოდენ. გარდამეტაფრასმქნელისა. ესე იგი არს განმარტებელისა და შემამკობელისა. პალატის მწიგნობართა უადრესისა. ყოველად ბრძნისა ფილოსოფოსისა. ქსიფილინოსისა მოსაგსენებელი დიდისა მეფისა ალექსის მიმართ:

578^b შემდგომად სრულქმნისა შეწევნითა ღმრთისათა. მეტაფრასქმნილთა. ესე იგი არს განმარტებულთა საკითხვთა წმიდათასა. რომელნი შჯდთა თთუეთა შინა. გაზაფხულისა და ზაფხულისათა, ეკლესიათა შინა მოიკსენებან. გუგულებობდა რაჲ საზოგადოდ ყოველთა ეკლესიათა მიცემად მათი. დაგწერეთ სიტყუაჲ ესე წინადასწარსათქმელი მეფისა უფლისა ალექსის მიმართ:

ხოლო არს ესრეთ: სჯული არს ძუელი და კეთილად მყოფი. ჰე უკუე. და დამამტკიცებულთაჲ ჩუენისა მოქალაქობისა წესისა დადებითა შინა აღწერილი: ვითარმედ ვინცა საეროჲ საქმე და საზოგადოდ სარგებელი თავისა მიერ თვისისა სრულ ყოს. და ყოველთა საზიაროდ საკმრად საშუაღსა შორის დადვას. მერმე თჳსი სახელი ნაშრომისა მას ზედა წარწეროს წამართისა კსენებისა დაუფიწებელობისა თჳს. ხოლო მამინ მყოფისა მეფისა სახელსა ღუმელით თანაწარჰკდეს. მეფეთა ორგულებისა ბრალსა შთაიხადოს იგი:

ამისთჳსცა მე რომელმან წადიერებითა დიდითა ვიწუე. ბრძნისა და საღმრთოჲსა კაცისა. პირველ გარდამეტაფრასებად და განმარტებებად ზამთრის თთუეთა შინა მოკსენებულთა წმიდათა საკსენებულთა დამწებელისა. ესე იგი არს სჳმეონ ლოღოთეიტისა დაშთო-

Многоглавомъ, житія, дѣянія, мученія и подвиги святыхъ, воспоминаемыхъ въ теченіе семи сихъ мѣсяцевъ, какъ то: февраля, марта, апрѣля, мая, іюня, іюля и августа, докладъ великому царю Алексію.

По окончаніи, помощью Божьєю, метафразированія, то есть, распространенія чтеній о святыхъ, воспоминаемыхъ въ церквахъ въ теченіе семи мѣсяцевъ весны и лѣта, намѣреваясь пустить ихъ по всѣмъ вообще церквамъ, мы написали вступительное слово сіе къ царю господину Алексію.

Дѣло въ слѣдующемъ. Есть законъ древній и воистину благодѣтельный, написанный даже въ положеніяхъ, утверждающихъ порядокъ нашей жизни: кто самъ отъ себя завершитъ какое либо народное и общепользное дѣло и обнародуетъ его на общее для всѣхъ пользованіе, а потомъ надъ работою своею надпишетъ свое имя, дабы не забылась дальнѣйшая память о немъ, около же имени современнаго ему царя пройдетъ молчаніемъ, таковой подлежить обвиненію въ двоедушіи къ царю.

Посему я, имѣя въ виду прежде всего чинъ церковный, а затѣмъ превеликую пользу, которую дѣло это можетъ принести воспитаннымъ въ благочестіи, съ большимъ рвеніемъ приступилъ къ завершенію того, что осталось недоконченнымъ отъ мужа

მილთა აღსრულებად. აღმზიდველმან
 პირველად საეკლესიოაჲს წესისა მი-
 მართ. და ვითარმედ კეთილმისხერებასა
 შინა აღზრდილთა ფრიად სათანადოსა
 საკმარებასა მიჰმადლებად შეუძლებს
 საქმე ესე. და სათნოყოფითა ღმრთი-
 სადთა დაწესებული ჩემი შევასრულე. და
 აწდა მეგულებოდა რაჲ ყოვლისა კერ-
 ძოცხათა წმიდათა ტაძართა და მათთა წი-
 579* ნამძღვართა მიცემაჲ მისი. ჯერ მიხსიდა
 სჯულისა მისთჳსცა მდებარისა. რომელ
 ზემოჲ ვთქუთ. და ამისთჳსცა რომელ
 ბუნებით ესრეთ ჰქუენის. და უმეტე-
 სადრე კეთილმისხერებისა სიუფარე-
 ლისა თჳსცა. და სწავლისამოუყარებისა.
 რომლისა მიმართ მიიწევინა საკითხვანი.
 შენისა საღმრთოაჲს სიმტკიცისა დიდო
 თჳთამჴრობელჲ აღექსი პირველად
 წინადადებაჲ ჩემსა ამის საშრომსა. და
 შენდა მონდობად გამოცდილებასა მისსა
 და დამტკიცებასა, რამეთუ შენ ხარ
 ყოვლისა კეთილისა პირველი მიზეზი
 და მომნიჭებელი. და რათა ამისა შემდ-
 გომად მეფობისა შენისა სიმაღლისაგან
 პატრიარხთა და წმიდათა ეკლესიათა
 მიმართ მიიფლენენ ესენი ვითარცა მის
 მიერ სრულქმნიდნი. რამეთუ პირვე-
 ლად უკუე ღმრთისაგან, ხოლო მეორედ
 შენისა სიმტკიცისაგან გურწამს ყოვ-
 ლისა კეთილისა მიცემაჲ და ყოვლისა
 ნიჭისა სრულისა ჩუენ კაცთა მომართ
 მოვლინებაჲ: რამეთუ უკუეთუმცა შენ
 არა გჴურგოდეს სიამარდისოდ. ყოვლად
 მღვდარე ეკე მცველი ჩუენ მორჩილთა
 შენთაჲ. და დღითი დღე ძვრნილელი
 ქრისტიანეთა მოქალაქობისათჳს. ჩუენ
 ვერცამცა კნინსა მოცალებასა და ღზი-
 ნებასა მივიღებდით: და არა თუმცა შენ

мудраго и божественнаго, впервые
 ставшаго метафразировать и распро-
 странять памяти святыхъ, воспоми-
 наемыхъ въ зимніе мѣсяцы, то есть—
 отъ Симеона Логовета, причемъ, по
 благоволению Божію, начатое мною
 уже завершилъ. Нынѣ же, на-
 мѣреваясь отдать его повсюду свя-
 тымъ храмамъ и ихъ вождямъ, на-
 хожу нужнымъ, въ виду лежащаго
 намъ закона, о которомъ выше гово-
 рили, а также и потому, что это
 естественно такъ и подобаетъ, въ осо-
 бенности же изъ любви къ благоче-
 стію и изъ за любознанія, къ кото-
 рому и направлены сѣи чтенія, на-
 стоящую мою работу предложить
 прежде всего твоей божественной
 державѣ, великій самодержецъ Алек-
 сѣй, и тебѣ, являющемуся первому
 причиною и подателемъ всякаго блага,
 поручить разсмотрѣніе и утвержденіе
 ея, съ тѣмъ, чтобы потомъ она от-
 правлена была тобою честнымъ и
 святымъ церквамъ, какъ произведе-
 ніе твоего царскаго высочества. Мы
 вѣримъ, что прежде всего отъ Бога,
 а затѣмъ отъ твоей державы дается
 намъ, людямъ, всякое благо и посы-
 лается всякій даръ совершенный; ибо,
 если бы ты, всебодრствующій нашъ
 стражъ и ежедневно злостраждущій
 о жизни христіанъ, не заботился
 постоянно о насъ, тебѣ покорныхъ,
 мы не имѣли бы незначительнаго
 даже досуга и облегченія; и если бы
 ты постоянно не предводительство-
 валъ войскомъ и не противоборство-

მარადის მკედრობას უძლებოდე და წინაჴმბობოლობდი. და ღმრთისა შეწევნითა სძლედი უოფლით კერძო(ა)თა უოველთა მტერთა. არცამცა მშჯდობით იფენეს საქმენი ჩუენნი. და სიტუუათაში და წიგნის კითხვათა მიუშუებდეს მრავალთა. რამეთუ შენი მიმდემი და ძლიერი მტველთაჲ ჩუენი და ჴირმრავალი უცალოებაჲ შეგჴქმს მრცალეობასა ესოდენ ლაჴქრობისა უმეტართა. და მოგუმაღლებს მარადის წიგნთა შთაჴერეტასა: და საკვრველთა საქმეთა. და ცხორებათა 579b ჩუენისა უწინარესთა სთნობითა | უოფლად სჩინოთა და სნატრელთა კაცთასა მოკესნებასა და სიტუუთა აღწერასა: და ამათ მიერ დიდებასა ღმრთისასა რომელი მშჯდობასა მოჴმადლებს სოფელსა და განადიდებს და ჴესთა ღამაღლებს სახელსა შენსა. ვინაჲთგან შენთა ჴირთა და შენისა სიმკნისა მიერ და მკედართა წინაძღობისა ესე ვითარნი უოველნი კეთილნი უოველთა კაცთაცა მოენიჴებიაწ. და სამღდელოთა და წმიდათა ღმრთისა ეკლესიათა:.

ხოლო არს ესე ნაშრომი ჩემი ჟმეფე ძუელთა უჴუ და ჰატოასნთა უოფლითურთ რწმუნებისა ღირსთა კაცთაგან. გარნა სხუებრ სიტუუათათჳს არს მოღუაწე ქმნილთა. და ენითა მსოფელთაჲთა შეწუობილთა საკითხვთა. კათოლიკე ეკლესიისა მიერ დღითიჲ დღედთა კსენებათა შინა ჰატოვცემულთა უოველთა წმიდათასა. რომელნი მოჴქონან ძუელთა კიმენთა. ესე იგი არს მრავალთაგად წოდებულსა წიგნსა შინა შემოკლებით და ლიტონად აღწერილთა წამებათა გარდამეტაფრასებაჲ, ესე იგი არს განგრცელებაჲ:.

валъ, побѣждая во всѣхъ отношеніяхъ Божіею помощію всѣхъ враговъ, не мирны были бы дѣла наши и многимъ не были бы доступны слова и чтеніе книгъ. Ибо постоянная и крѣпкая твоя защита и многотрудная забота создаютъ намъ, столь незнакомымъ съ войною, досугъ и позволяютъ заглядывать въ книги, а равно вспоминать и словами описывать дивныя дѣла и житіе прежде насъ бывшихъ, добродѣтелями извѣстнѣйшихъ и блаженныхъ мужей, а черезъ это прославлять Бога, Который даетъ міру миръ, возвеличиваетъ и превозноситъ имя твое за то, что эти блага подаются людямъ, духовенству и святымъ Божіимъ церквамъ твоими трудами, твоимъ мужествомъ и предводительствованіемъ въ войскахъ.

Настоящій же мой трудъ является, царь, метафразированіемъ или распространеніемъ чтеній о всѣхъ святыхъ, почитаемыхъ въ ежедневныхъ воспоминаніяхъ католической церкви, чтеній, сложенныхъ мірскимъ слогомъ древними, честными и всякаго довѣрія достойными мужами, не трудившимися, подобно другимъ, надъ словами, а равно тѣхъ мученій, которыя написаны кратко и просто и заключены въ древнихъ «кименахъ», то есть, книгѣ, называемой Многоглавомъ.

ხოლო თუ ვინ არს ესე ვითარისა ამის კელუოფისა ჩემის მიზეზი და წინადამწყებელი. რომლისა მიერ იცნობებისცა ჩუენისა ნაშრომისა სთაზადობაჲ. პირუღდამწყებელისა ამის საქმისაჲს. ჩემგან უცნაურობად გეუწყებოდეს:

კაცმან ვინმე ფრიად სიტუჯერმან. და სათნოებითა უმეტესად შეგობილმან. [ყოფლისა უწინარეს მოქალაქობისა განმარტებელმან. [////////]სობასა შინა უპირატესობათა მქონებელმან. რომელი ღოდოდეთუად თქუა სიტუჟმან. კეთილად და კარგ მიმართებით. და კეთილმსურისა და ღმრთისა სთაზისა ჟერჩინებისგან აღძრულმან. 580* წინადასწრობით უპირატეს სქამე ესე მოიგონა. ესე იგი არს გარდამეტაფრასება და განგრცელებაჲ. მართლითა და რჩეულითა თარგმანებითა. ძუელთა საქმეთა ყოველთა წმიდათსა მატანებსა. და უფრომსა წამებათა და მათთა ღუაწლთა თვსთა მოსაკსენებელთსა. რათა არს ვითარცა საეროდ და მიმოზრახულად შემრაცხელნი სათქუმელსა ზედა მსმენელნი მათნი. და უმეტესად მეღრმემატიკოსენი შეურაცხუოდენ და უკუნაქცევდენ მათ:

ხოლო მოიგონა და სქამედცა განაწილა ღმრთისმოყუარე იგი მოგონებაჲ. და აჲ ჩუენ ყოველთა წინამდებარე არიან დღითიდღე საკითხავად ყოვლადტკბილისა მის ენისა მისისა და კეთილადმეტყუელისა აღმონათქვამნი. ბრძენთა სსმენელებისა ვიეთმე მხარებელად ხოლო

Относительно того, кто виновникъ и предначинатель настоящаго моего предпріятія, достоинство котораго можетъ быть познано черезъ него, именно — черезъ первоначинателя сего дѣла, самымъ яснымъ образомъ будетъ возвѣщено мною.

Мужъ нѣкій, весьма краснорѣчивый, наипаче добродѣтелями украшенный, первѣе всего благоустроившій житіе свое, владѣвшій преимуществами [начальника?], котораго называли Логоетомъ, въ добромъ и хорошемъ направленіи, побуждаемый благочестивымъ и богоугоднымъ намѣреніемъ, раньше всѣхъ задумалъ дѣло сіе, то есть метафразированіе и распространіе, посредствомъ вѣрнаго и изряднаго толкованія, памятниковъ, заключавшихъ въ себѣ древніе акты всѣхъ святыхъ, въ особенности же — мученія и подвиги ихъ вмѣстѣ съ воспоминаніемъ ихъ, съ тою цѣлью, чтобы не пренебрегали ими и не отвергали ихъ, какъ это дѣлали слушавшіе ихъ съ каѳедры, которые считали ихъ за мірское, предосудительное произведеніе, въ особенности — записывавшіеся грамматикой.

Задумавъ это, онъ богоугодное свое намѣреніе превратилъ въ дѣло. Нынѣ изреченія его пресладкаго и доброглаголиваго языка лежатъ предъ нами для ежедневнаго чтенія, радуя слухъ мудрецовъ, просвѣщая души боголюбцевъ, знакомя вѣрныхъ съ землею жизнью всѣхъ святыхъ,

ღმრთისამოყურეთ სულთა განმანათ-
ლებელად და წმიდათა ყოველთა ქვეყ-
ნას ზედაღს მოქალაქობის მოწმუ-
ნეთა მომხრობელად. და ღმრთის
ძალითა ახალშეენიერთა საკვრველთ
მოქმედებათა მაჴწებელად: მერმეტა
ქრისტეს სახელისათჳს ღუჴლთა და
ახანთა წამებათა. და ყოველთა წარმარ-
თებათა კეთილმსახურებით ცხორებულ-
თას სახინოდ განმაცხადებელად. ხოლო
ჩუენდა და შემდგომად ჩუენსა ყოფად-
თად სამარადისოდ სარგებელად: ყო-
ველთა მათთა მოთხრობათა შემკრე-
ბელმან უძეუელსთა აღმწერელთაგან.
უკუე ვითარცა იოქუა. ხოლო ლექსითა
და შეწყობითა ჰინადაჰინადად და კე-
ლოვნად თავის თჳსის მიერ შემამკო-
ბელმან. და უკეთილსათჳმელესად და
უმჯერესად აღმწერელმან. და ეგრეთ.
რომელ არცა თუ ფრად მგობელთა
აქუს მგობელობაჲ მისი:

580^b გარნა ესე ყოვლადბრძნის მის და
სანატრელისა | კაცისა მოგონებული და
შესრულებული საქმე. არა ხოლო თუ
უგობელი არამედ ფრადცა საქმელი.
და ვითარცა სატუჳს მოქმედმანცა თქუა.
ყოვლადრჩეულ შუენიერი. ეგრეთცა
ესრეთ საკვრველი და განკვრევის
ღირსი მისი საქმე ნაკლულევანად ეგო:
და ამით კერძოთა რეცა საბრალბელ
ჴყოფდეს მას ვიეთნიმე. კეთილის ამის
საქმისა ვერ სრულმქელსა. არამედ ნა-
ხევართა მოქმედსა. და ვითარცა უსრუ-
ლისა საშუალ შემომღებელსა. ვინაჲთ-
გან არა სრულის წელიწადის საკითხე-
ნი ძლიერის ამის რიტორის შრომა-
მან თჳსითა შუენიერთა განმფრტვე-
მელობითა შეამკვნა. არამედ რადუნთა

возвѣщая имъ о новолѣпныхъ ихъ
чудодѣяніяхъ, бываемыхъ силою Бо-
жіею, явно открывая претерпѣнные
за имя Христово подвиги и доблест-
ныя мученія и всякое преуспѣяніе въ
благочестіи пожившихъ, на вѣчное
пользованіе намъ и имѣющимъ быть
послѣ насъ. Какъ уже сказано, онъ
собралъ всѣ повѣствованія о нихъ
древнихъ писателей, которыя разу-
красилъ отъ себя разнообразнымъ и
искуснымъ подборомъ словъ и изло-
жилъ краснорѣчивѣе и благозвучнѣе,
такъ что даже строгіе хулители не
въ состояніи хулить ихъ.

Но задуманное и исполненное
премудрымъ симъ и блаженнымъ му-
жемъ дѣло, не только безупречное,
но весьма даже похвальное и, какъ
сказалъ авторъ слова, изрядно-пре-
красное, это чудное и достойное уди-
вленія предпріятіе его оставалось не-
завершеннымъ. Съ этой стороны нѣ-
которые какъ бы жалѣли его, что
онъ, не докончивъ сего добраго дѣла,
но доведя его до половины, неполное
пустилъ въ обращеніе. Ибо трудъ
могучаго сего ритора разукрасилъ
путемъ изящнаго распространенія
чтенія не всего года, а памяти только
тѣхъ святыхъ, которые воспоми-
наются въ зимніе мѣсяцы, когда ночь

უკუე წმიდათა საკსენებელნი იდეეს-
წაულებიან ზამთრისა [თოთუთა]. ოდეს
იგი ღამეცა ფრად გრძელი არს და
უადრესრე. ვინაჲთგან ეკლესიათა შინა
შეკრებულთა ეგე ვითართა აღმოკითხუ-
ათა სმენისათჳს გუსურის. მათნი ცხო-
რებანი და ღუწოლანი ფრად კეთილად
ცხადად და მარჯუედ. და ვითარ არა
ეგებოდა სხუებრ უმჯობესად. მისისა
ენაკეთილობისა მიერ უნაკლულად
თარგმნნა. სოლო გაზაფხულისა ჟამი-
სანი. რაჟამს იგი ღამისა საგინითა და
ძილისა ბუნებითად მძლეველობისა მიერ.
პატრიარსნთა ტაძართა შინა საცისკრონი
ქებანიცა შეზომებულ უკუე იქმნებიან და
დღისა ნათლითა წევნულ. და ამისთჳს
რეცა უოგელთა ზედა საკითხვანი უკმარ.
უოგელნივე ძუელნი კიმენისანი ზაფხუ-
ლისა წმიდათა საკსენებელნი. არა უწვი
ვითარ სათქმელ. გარდაუქმელად და
შეუმკობელად დაუტევნა;

ესრეთ სახედ [//////] მცირეთა ღა-
მეთა დაკსნილობით მსმენელთა საჭი-
581* რობობით მომადლიერებისა აღმასრუ-
ლებელმან. არამედ არა ქრისტეს მრუჟ-
არეთა მოწამეთა და სხუათა წმიდათა
სიტყუერთა მიერ თანადებისა ქების
უკუნმცემელმან.

ამათ უკუე საკვრეგლისა მის და
უოგელადსიტყუერისა კაცისა სუმეან
ლოდოეთისა დაკლებულთა. მე უგნი-
ნესმან სიტყუერთთა კელეოფითა პირ-
ველ მრავლისა ჟამისა აღსრულებისა
მომგებელმან. და ღმრთისა აღთქ-
მისა დამდებელმან. თანად ნათესაობი-
თიცა მცნებაჲ ამის მიმართ მწუევედა
რამა წმიდისა და დიდისა პატრიარქისა
ჩუენისა ქსიფილინოსისაჲ. მამებრ და

бываетъ слишкомъ длинная и ран-
няя. Такъ какъ мы, собирающіеся
въ церквахъ, желаемъ слышать по-
добныя чтенія, то онъ, благодаря
краснорѣчію своему, переложилъ
житія и подвиги ихъ полностью, въ
высшей степени хорошо, ясно и
исправно, такъ что лучше и нельзя
было. Всѣ же древнія, въ «кименѣ» за-
ключающіяся, памяти святыхъ ве-
сенняго и лѣтняго времени, не знаю —
какъ сказать, онъ оставилъ безъ пе-
редѣлки и украшенія, ибо въ это
время, вслѣдствіе краткости ночи и
естественнаго одолѣванія [людей]
еномъ, въ честныхъ храмахъ утреп-
нія похвалы бываютъ умѣренны и
застигаемы дневнымъ свѣтомъ, а по-
сему чтенія на нихъ какъ будто и из-
лишни.

Такъ онъ поступилъ, вынужден-
ный необходимостью облегченія уто-
мленнымъ слушателямъ краткихъ но-
чей, а не вслѣдствіе пренебреженія
надлежащей похвалой словесниковъ
въ честь христілюбивыхъ мучениковъ
и прочихъ святыхъ.

Я, наименьшій, на словахъ съ
давнихъ поръ готовился приступить
къ довершенію того, что осталось
недоконченнымъ отъ дивнаго и кра-
снорѣчиваго мужа Симеона Логовета,
и даже далъ Богу обѣтъ. Къ тому
же родственный завѣтъ святого и ве-
ликаго патріарха нашего Ксифилина
отечески и властно приглашалъ меня
къ этому, усиливая сердечное мое

მეუფებრ. და გულისსიტუეს წადიერე-
ბასა უმეტეს ღმრთესიდა. ვინათგან
ჟამისა მრცალეხასა და ნებიერობასა მი-
ვეთხე. ვითარცა რა ტატი ველად
ვაკედ განვექანე. და შრომა უკუე და-
ვითმინე არა ზომიერი. ითქვნ უმჯე-
როდ ჭეშმარიტი. რამეთუ არა მხოლოდ
განცრეუბულთა განხილვად. და ღი-
ტონთა და სკრტათა სიტუესათა წერი-
ლისათა მდელ მეტუელებისა მიერ კე-
ლოვებით [შეობად]. უკეთილშეწო-
ბილებისა მიერ სათქმელთა შეწობად
და ზეპირ წარმოთქმად. ძნელ და სა-
შრომელ. არამედ თუ კულევადაცა და
იდუმელ მდებარეთა ზოგნად ფრიად
უძნელეს სხუათა სხუგნით ძუელთა
მოთხრობათად. და კულად ამითგანცა
გამორჩევა უსჯეროესთა და უსაწ-
მუნოესთად: რამეთუ მრავალნი ძუელით-
გან აღწერილთაგანნი უკანადსენელ გან-
რეუნილნი ვიეთმე უსახუროთა და ბიღწ-
თა კაცთაგან. რეცა საკიცხელად საწ-
მუნოებისა ჩუენისა გულარძნილებით
თანაშერთულნი. არა მცირედსა სიძნე-
581^ბ ლესა მიქმოდეს | გამომწულიღველსა
შერთულთა ვიეთმე და უცხოთა განმურე-
ლობასა. ხოლო უშუენიერესთა და
უსაწმუნოესთა თხრობათასა შედგო-
მილობასა: გარნა კერცა კეთილ-
თნებითა კელეოფილი განვასრულე.....

желаніе. Поэтому, получивъ досугъ и
свободу, устремился я, какъ жере-
бецъ въ ровное поле, и, говоря
истинно, безъ прикрасъ, подъялъ на
себя трудъ неумѣренный: ибо я не
только изслѣдовалъ ложное, не только
украшалъ искусно и высокопарно
простыя и мірскія слова писанія и
строилъ фразы благозвучно для про-
изношенія, что трудно и утомительно,
но также и разыскивалъ и находилъ,
что еще труднѣе, въ тайнѣ лежавшія
разнообразныя древнія повѣствованія
и выбиралъ изъ нихъ наиболѣе
вѣрное и правдивое. Ибо многое изъ
написаннаго въ древности, впо-
слѣдствіи же искаженнаго нѣкими
безобразными и порочными людьми
и умышленно принесеннаго въ нашу
вѣру, какъ бы въ ея порицаніе, не
мало трудностей доставляло мнѣ при
исключеніи и изъятіи привнесеннаго
и чуждаго и при желаніи слѣдовать
наилучшимъ и достовѣрнымъ повѣ-
ствованіямъ. Но начатое добровольно
закончилъ

Прот. Кор. Кекелидзе.

Тифлисъ, 31 октября 1912 г.

VI.

Разныя извѣстія и замѣтки.

— *«Великій юбилей армянскаго письма и печати»*. Армяне въ текущемъ году собирались праздновать четырехсотлѣтіе книгопечатанія на родномъ языкѣ. Это обстоятельство оживило память о началѣ армянскаго алфавита. Къ 13-му октября истекшей осени рѣшено было начать юбилейный годъ обоихъ событій, въ числѣ ихъ тысячапятисотлѣтіе изобрѣтенія армянскаго письма въ связи съ развитіемъ христіанства въ Арменіи. Это тысячапятисотлѣтіе исчисляется по церковно-литературнымъ преданіямъ армянскаго народа. Современные армяне, празднуя день своего рожденія въ христіанской культурѣ, какъ національное торжество, не щадятъ усилій для приданія ему интереса и научнаго. Празднованіе въ официальном оповѣщеніи (Цр., 1912, стр. 861) названо «Великимъ юбилеемъ армянскаго письма и печати». Съ празднованіемъ имѣется въ виду связать учрежденіе ряда просвѣдительныхъ и научныхъ предпріятій. Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ разрѣшенъ сборъ добровольныхъ пожертвованій на пользу армянскихъ церковно-приходскихъ школъ въ предѣлахъ намѣстничества съ 1-го сентября въ продолженіи цѣлаго года. Главными устроителями празднованія являются русскіе армяне. Центральнымъ мѣстомъ юбилейныхъ праздниковъ опредѣленъ Эчмиадзинъ, первопрестольный монастырь, мѣстопребываніе католикоса всѣхъ армянъ. Здѣсь сгруппированы лучшія силы армянскаго церковно-національнаго просвѣщенія въ лицѣ ученой братіи обители и преподавателей Георгіевской духовной академіи. Выбранъ эчмиадзинскій центральный комитетъ, поддерживаемый педагогическимъ совѣтомъ названной Академіи. Нѣтъ недостатка въ стараніяхъ придать празднованію обще-армянскій характеръ, привлечь къ участію въ немъ не однихъ членовъ армяно-грегоріанской церкви, но и армянъ-католиковъ и другихъ, прежде всего, конечно, братства мхитаристовъ въ Венеціи и Вѣнѣ, которымъ такъ много обязана наука преимущественно армянская, но въ значительной степени и европейская, развитіемъ арменистики, особенно ея историческихъ и историко-литературныхъ дисциплинъ. Судя по сообщеніямъ въ прессѣ, на юбилейныя торжества будутъ приглашены и арменисты не изъ армянъ. Во главѣ дѣла стоитъ католикосъ всѣхъ армянъ Георгъ V. Имъ и утверждено длительное годичное празднованіе юбилея, наиболѣе яркіе и торжественные моменты котораго приурочены къ послѣднимъ его днямъ. Несомнѣнно, изобрѣтеніе армянскаго письма для армянскаго народа и особенно по общечеловѣческому значенію представляетъ неоспзмѣримо

богѣ глубокий интересъ. Въ немъ больше творчества, и оно имѣетъ къ тому же болѣе широкое значеніе, чѣмъ тотъ кругъ, на который обрекаетъ его связываніе съ юбилеемъ армянскаго книгопечатанія. Не говоря о значеніи армянскаго письма для вопроса о зарожденіи христіанской письменности у сосѣднихъ народовъ, въ возникшей на гайканскомъ или хайскомъ языкѣ древней Арменіи литературѣ и въ религіозно-умственномъ движеніи, ее порождавшемъ, имѣемъ культурные факторы, выносящіе значеніе армянскаго народа за предѣлы узкихъ національных интересовъ. Этимъ письмомъ армяне—вкладчики оригинальнаго богословскаго мышленія въ культуру христіанскаго Востока и черезъ него—въ исторію общечеловѣческаго прогресса; благодаря памятникамъ, начертаннымъ имъ, продолжаютъ и нынѣ притекать въ сокровищницу исторической науки все новыя и новыя струи живительнаго знанія. Ни въ начавшихся торжествахъ, ни въ приготовленіяхъ къ нимъ мы не видимъ сколько нибудь реальнаго намека на это вселенское значеніе армянскаго изобрѣтенія. Тѣмъ не менѣе сложно задуманное длительное чествованіе двухъ культурныхъ событій, несомнѣнно, вызоветъ и уже вызываетъ оживленіе чисто научныхъ вопросовъ. И мы не можемъ не пожелать, въ виду задачъ нашего органа, полного успѣха этимъ торжествамъ, въ надеждѣ, что они посодѣйствуютъ перерожденію довольно сильнаго въ широкихъ слояхъ армянскаго общества національнаго интереса къ арменовѣдѣнію въ научный и вызовутъ къ жизни охоту учиться его осложнившимся приѣмамъ и усваивать подлинныя факты, проверенныя и освѣщенные подъ широкимъ горизонтомъ современнаго научнаго востоковѣдѣнія. Хотѣлось бы надѣяться, что не далеко то время, когда основное изъ двухъ поминаемыхъ событій, именно изобрѣтеніе армянскаго письма, можно будетъ чествовать, какъ праздникъ науки, и что общими усилиями спеціалистовъ къ тому времени будетъ возсоздана дѣйствительная его исторія взаимно исключительно національной исторической конструкціи.

Н. М.

— Извлеченіе изъ *Исторіи Григорія Камахскаго или Даранаѣскаго касательно Гарни*. Въ письмѣ изъ Іерусалима отъ 18 авг. 1911 г. о. Гарегинъ, ученый членъ Эчмиадзинской братіи, писалъ Н. Я. Марру: „Поводомъ къ настоящему письму послужилъ влагаемый въ него отрывокъ, списанный изъ неизданной доселѣ исторіи вардапета Григорія Даранаѣскаго, жившаго въ началѣ XVII-го вѣка. Свѣдѣніе о Гарни небольшое, но всетаки не лишено спеціальнаго значенія; этимъ свѣдѣніемъ я обязанъ вардапету о. Месропу Ншанерну, члену Іерусалимской братіи [св. Іакова], приготовившему къ изданію сочиненіе Г. Даранаѣскаго (рп. Іер. библи., *Ժամանակագրութիւն Գրիգոր վարդապետի կամ խոսքերու վերաբերյալ* № 1069, л. 156а):

«Վասն Սիմէոն մեծ աւագ վարդապետին.

«О великомъ старшемъ вардапетѣ Симеонѣ¹⁾.

«Եր սա ի նոյն գաւառացն... և էր աշխատցն հետեակ Ներսէսին. և էր

«Этотъ былъ изъ тѣхъ же краевъ... и былъ изъ учениковъ и послѣдователей

1) Имѣется въ виду, очевидно, Симеонъ Апаранскій, авторъ элегіи (1593 г.) о такъ называемомъ дворцѣ Тирдата, собственно о языческомъ храмѣ въ Гарни, нынѣ раскопанномъ. Элегія издана, въ извлеченіи, Алишаномъ. (Сурареан, стр. 368—369); она озаглавлена *Պղբանք ի վերայ Թաթիւն Տրգատայ Թագաւորին* Плачъ о резиденціи царя Тирдата.

բանիբուն և իմաստասէր և բանաստեղծ և տաղանց, որ զՄեծին Տրդատայ զարմանալի սարա[յ]ոյթն. ք զպազատն, որ է ի գիւղաքաղաքին Գառնի, նա գեղեցկայարժր յոճով յոյժ վայելչապս գովասանկն երգով ողբերգախառն դրուատեալ է. նպ մեք այլ արժանացաք նր տեղոյ տեսութեն, որ Մաշտոց վիպտին և մեծ վիպտին Գէորգա գերեզմանատուն եկեղեցին կից և հուպ է սարայութին»:

Авторъ въ 1600—1603 годахъ былъ въ Сагмосаванкѣ, Эчмиадзинѣ и въ Араратской области. Приведенныя строки содержатъ свѣдѣніе того времени“.

Арх. Гарегинъ.

— *Санахинская скульптурная группа ктиторовъ*. Въ книгѣ «О раскопкахъ и работахъ въ Ани лѣтомъ 1906 года»¹⁾ тамъ (стр. 20—21), гдѣ рѣчь о рельефныхъ изображеніяхъ царей-строителей hAгбата и Санахина, о санахинской группѣ лишь упоминается: я тогда не располагалъ снимкомъ этого любопытнаго рельефа, помѣщеннаго подъ угломъ на фронтонѣ Санахинской церкви. Къ концу лѣта мною былъ командированъ изъ Ани А. М. Вруйръ въ hAгбатъ для фотографированія армянскихъ надписей. Воспользовавшись случаемъ, А. М. Вруйръ снялъ телеобъективомъ санахинскую группу. Она помѣщается на фронтонѣ церкви Всеспаса. Въ виду самостоятельнаго интереса, а также какъ дополненіе цитованнаго мѣста, представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ не медлить обнаруженіемъ весьма удачнаго фотографическаго снимка (табл. XX). Группа эта не столь рельефна, какъ hагбатская; она также обрамлена гладкимъ ободкомъ. Наверху по ободку армянская надпись, нѣсколькими буквами спускающаяся и по боковой сторонѣ:

[Կ]ՈՐԻԿԷ ԹԱԳԱՒՈՐ ՍՄՊԱՏ ԹԱԳԱՒՈՐ

«Царь Корикэ

Царь Смпатъ», т. е. Смбагъ.

Не мѣшаетъ отмѣтить, что вопросъ о строителяхъ Санахина окончательно не разъясненъ²⁾. Н. М.

— *Фресковое изображеніе парона Хутлу-буѣи въ Ахпатѣ (hAгбатѣ)*. Работавшій со мною въ Ани А. М. Вруйръ нѣсколько разъ говорилъ мнѣ, что въ названномъ монастырѣ изображено какое-то историческое лицо, по имени Хутлу-буѣа. Объ этой росписи упоминалъ еще А. Ерицовъ въ 1873 году, но онъ видѣлъ въ ней съ оговоркою «сюжеты изъ исторіи принятія царемъ Тирдатомъ христіанства»; онъ же обращалъ вниманіе на то, что «изъ-подъ сказанной жи-

1) ТР., Х. Краткое свѣдѣніе о ней дается С. Джалаляномъ въ *Ճանապարհորդութիւն Ի Մեծն Հայաստան* (I, 1842, стр. 11) и Ис. Арутюняномъ (ԵՀ, III, 1908, стр. 293).

2) См. ԵՐ. II, *Հաղատ եւ Սանահին վանքերը* (ԵՐ, 1901, стр. 271—273).

вописи выглядываютъ вырѣзанныя на стѣнѣ надписи»¹⁾. По окончаніи археологической кампаніи 1912 г. въ Ани, я направилъ въ Ахпатъ художника А. Я. Андріанова съ порученіемъ списать въ краскахъ это фресковое изображеніе, которое долженъ былъ указать ему А. М. Вруйръ: о. Захарій Лалаянъ, настоятель монастыря, помогъ художнику устроить лѣса, и, примостившись на нихъ, А. Я. Андріановъ сдѣлалъ копію, которая и предлагается въ автотипическомъ воспроизведеніи (табл. XXI). Къ нему прилагаю описаніе, составленное по моей просьбѣ Я. И. Смирновымъ 21-го августа при посѣщеніи Ахпатскаго монастыря миновавшимъ лѣтомъ:

«Фресковое изображеніе парона Хутлу-буѣи» внутри церкви на южной стѣнѣ ея, въ среднемъ перекресткѣ, у ю. з. угла его. Между колоннами обрамленіе фигуры 0,715 м.; отъ верхней рамки до нижней (у ногъ) 2,05 м. Написано на слоѣ штукатурки, наложенномъ поверхъ прежней росписи стѣны. На этой болѣе древней росписи на высотѣ лица Хутлу-буѣи проходила горизонтально орнаментальная полоса изъ пальметокъ, ниже ея шла армянская надпись въ одиннадцать строкъ; лѣвѣе около окна шло весьма нарядное обрамленіе.

Позднѣйшая фреска, покрывшая прежнюю роспись и надпись, а также вырубленныя вглубь надписи внизу (подъ бордюромъ), между угломъ (ю. з.) и окномъ, представляла двѣ фигуры во весь ростъ подъ аркадами. Слѣва была фигура святого (въ нимбѣ); отъ нея сохранился контуръ слѣва: зеленоватый хитонъ и фіолетовый плащъ.

Фигура Хутлу-буѣи.

Небольшая бѣлая шапочка съ расходящимся на стороны украшеніемъ сверху. Юное лицо съ короткими локонами на вискахъ и двумя локончиками на лбу, симметрично расходящимися на стороны изъ-подъ шапки.

Ниже шеи часть рубашки съ бѣловатыми вертикальными складками; сверху надѣтъ длинный красивый кафтанъ съ узкими рукавами и бѣлой каймой по подолу и вороту и по концамъ рукавовъ и по серединѣ ихъ (надъ локтемъ—«тиразъ»). Правая нога находится на лѣвую и доходитъ до лѣваго бока. На бѣловатомъ фонѣ полосъ были, повидимому, узоры (крестики?).

Широкій поясъ состоитъ изъ широкой горизонтальной красной съ желтоватыми струйками полосы и узкой бѣлой полоски внизу, конецъ которой выдается на фонъ (справа). Красный цвѣтъ пояса — такой же, какъ и кафтана.

По всей ткани кафтана раскиданы горизонтальными рядами (даже на горизонтально идущей нижней части лѣвой руки) одинаковые желтые узоры такой примѣрно формы.

Ниже пояса ткань кафтана перебита вертикальными и слегка наклонными желтыми полосками, обозначающими складки, причемъ двѣ слегка расходящіяся полоски спускаются посерединѣ ниже чѣмъ горизонтальная темная полоска, идущая по верхнему краю каймы на подолѣ кафтана.

Отъ шароваръ видны лишь небольшія части: на черномъ фонѣ красные съ желтоватыми контурами кружки и пятна. Ниже наклонная кайма, — не то

1) Ахпатскій монастырь (Кавказская Старина, 1873, стр. 86).

шароваръ, не то голенищъ, — желтоватая въ серединѣ и красная сверху и снизу.

Низкіе сапоги съ острыми не загибающимися вверхъ носками, сплошь чернаго цвѣта.

Правая колонка обрамленія идетъ косо и между нею и угломъ стѣны написанъ тоже голубой фонъ, какъ и вокругъ фигуры, хотя дальше на поворотѣ стѣны были уже не фигуры, а орнаменты той же эпохи, какъ и изображеніе Хутлу-буği.

Фреска сильно попорчена, особенно желтовато-бѣлыми наростами, отпадающими вмѣстѣ съ краскою: такъ, нѣкоторые узоры кафтана теперь являются красными — т. е. вмѣсто наложенной сверху и отпавшей желтоватой ихъ краски проступаетъ красная краска общаго цвѣта кафтана.

На шапкѣ и бѣломъ бортѣ нужно предполагать пропавшіе узоры.

Лицо Хутлу-буği широкое, глаза длинные, брови, повидимому, не сросшіяся. Вообще оно персидскаго типа, т. е. типа персидскихъ миниатюръ. Вся фреска производитъ впечатлѣніе позднѣйшей.

Надъ нею находилось изображеніе Сошествія св. Духа на Апостоловъ той же эпохи, какъ и портретъ Хутлу-буği.

Въ алтарной абсидѣ громадный сидящій Христосъ Пантократоръ съ двумя предстоящими (ангелами?) по сторонамъ; ниже Его — литургія съ двумя Христами по сторонамъ окна¹⁾. Эти росписи, повидимому, тоже позднѣйшія: не могутъ ли онѣ быть отнесены къ XV—XVI вѣкамъ?».

Армянская надпись справа отъ фресковаго изображенія инициальнымъ письмомъ читается:

ՊԱՐՈՆ
ԽՈՒԼՍԻ
ՈՒԲՈՒՂ
ԱՅ

Պարոն Խուլսլու-բուլա.

«Паронъ Хутлу-буға».

Въ историческомъ фресковомъ изображеніи мы имѣемъ, по всей вѣроятности, извѣстнаго и изъ Грузинскихъ лѣтописей²⁾ сына Садуна Манкабердскаго — Хутлу-буğu, игравшаго при монголахъ выдающуюся роль въ исторіи Грузіи (XIII в.); царемъ Димитріемъ онъ былъ возведенъ въ званіе генералиссимуса. Память о немъ занесена и въ Синодикъ грузинскаго Крестнаго монастыря въ Іерусалимѣ подъ 1-мъ іюля (№ 259) въ такихъ словахъ: «Въ этомъ день служба и «агапъ» вѣчный Хутлу-буғѣ, сыну Садуна. Да проститъ его Богъ!». Отецъ Хутлу-буği Садуны, амир-спасаларъ или генералиссимусъ, въ армянскихъ надписяхъ также носитъ титулъ «паронъ»³⁾. Судя по тѣмъ же надписямъ, онъ сдѣлалъ много для Ахпата, гдѣ ему, еще здравствующему, въ 1273-мъ году по-

1) Въ описаніи фресковой росписи съ изображеніемъ Пантократора и литургіи Ростомъ-бэгъ Ерзнкянцъ приводитъ и обрывки надписи (Հիւսիսային տեղագրութիւն Հաղա-տայ աշխարհահաւաքի վանից, отд. отт. изъ Цг, Вагаршапатъ 1886, стр. 14, см. также А. Ерицовъ, Ахпатскій монастырь (Кавказская Старина, 1872, стр. 96), помѣщенной подъ изображеніемъ Христа Пантократора: Սրբիւն երկնի եւ երկրի... ընկաւ... Ի հաճոյս... «Творецъ неба и земли... пріими... въ благоволеніе»...

2) I, гр т, стр. 418, 419, 423, 423 et pass. = фр. перзв., 597, 600, 605, 638 et pass.

3) К. Костанянцъ; Վիճակն Տարեգր, годы 1273, 1273а, б, 1180.

ставленъ крестный камень великолѣпной работы¹⁾ «въ долгоденствіе» (*q̄wib wrl̄zwnn̄l̄rl̄w̄n̄*). Послѣ Садуна въ армянскихъ свѣдѣніяхъ объ Ахпатѣ слѣдуетъ перерывъ, странный пробѣлъ. Прежде чѣмъ дѣлать какія либо дальнѣйшія заключенія, необходимо изслѣдовать надписи, отмѣченныя въ общемъ А. Ерицовымъ и болѣе обстоятельно Я. И. Смирновымъ. Н. М.

— *Еврейская надгробная надпись XV вѣка въ Эриванской губ.* Членомъ Эчмиадзинской братіи архимандритомъ о. Гарегиномъ года два тому назадъ былъ присланъ Н. Я. Марру фотографическій снимокъ найденной имъ еврейской надгробной надписи въ четыре строки, помѣщенной на двухъ сторонахъ надмогильнаго камня въ формѣ колыбели. Камень оказался въ саду Махаммада Кялбалая hЮсейн-оглы, въ турецкой деревнѣ Алагязѣ въ Шаруро-даралагезскомъ уѣздѣ Эриванской губерніи, т. е. въ исторически извѣстномъ мѣстечкѣ Егегис'ѣ области Вайоц-дзора. Размѣры камня — 1, 40 м. × 0, 60 м.

За разборомъ надписи Н. Я. М. обратился къ профессору П. К. Коковцову, который любезно отозвался слѣдующими строками, содержащими и переводъ надписи:

«Надпись (табл. XXI) примыкаетъ по палеографіи и стилю къ еврейскимъ надписямъ изъ Адена (о нихъ см. Д. Хвольсонъ, Сборникъ еврейскихъ надписей, стр. 121 сл., и особенно Н. Р. Chajes, Jüdische und jüdisch-indische Grabschriften aus Aden въ SAKW, 1903, CXLVII) и читается слѣдующимъ образомъ:

נפטר הבחור הכשר הצדיק הענו 1
מר' כואנה²⁾ שרף אלדין בן הזקן כואנה³⁾ סבי ס"ט³⁾ 2
מלך הכבוד יניחוהו עם אברהם יצחק ויעקב 3
ויקיים על קברתו יחו⁴⁾ מחך⁵⁾ נבלתי יקומו ונו' שנת אתתה 4

«Скончался честный, праведный, смиренный юноша, господинъ нашъ, хаваджа Шереф-эд-динъ, сынъ старца, хаваджи Сабая⁶⁾ — да будетъ ему благій конецъ! Царь славы да упокоитъ его вмѣстѣ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Иаковомъ и исполнитъ въ отношеніи его погребенія (слова св. писанія): «оживутъ мертвые Твои, мои трупы возстанутъ» и т. д.⁷⁾. Годъ 1808 (ссл. эры)⁸⁾».

— *Мученичество св. Антонія Раваха* по эіопской и арабской версіямъ издано недавно о. Р. Peeters'омъ въ работѣ S. Antoine le Néo-Martyr (AB, XXXI, стр. 410—450). Въ виду особенно важнаго значенія грузинской ея редакціи она готовится къ печати І. А. Кипшидзе по фотографіямъ со списковъ Аѳонскаго и Синайскаго.

1) Описаніе см. Рост. бѣгъ Ерзнкянцъ, *Հնախու. տեղագր. Հաղափայտյ*, стр. 41—44.

2) = خواجه.

3) = סופו טוב.

4) Описка вм. יחי.

5) Описка вм. מתוך.

6) = سباء?

7) Ис. 26.19.

8) Т. е. 1496—1497 г. по Р. Х.

VII.

Критика.

— P. Peeters, S. I. *De codice hiberico Bibliothecae Bodleianae Oxoniensis* (AB, 1912, XXXI, 301—318).

Въ слабую по вниманію къ грузинскимъ памятникамъ европейскую агиологическую литературу о. Peeters приносить новую интересную замѣтку. Она посвящена описанію грузинской древней рукописи, недавно поступившей въ Бодлеянскую бібліотеку въ Оксфордѣ. Пергаментная въ 500 лл. 0 м., 39×0 м., 25, кое въ чемъ дефектная, рукопись содержитъ 50 статей, мученичествъ, житій и словъ, перечень которыхъ дается о. Р'омъ (стр. 306—318) съ началомъ и концомъ каждой статьи и указаніемъ литературы. Съ 38-го номера начинается спеціальная часть о святыхъ женахъ, въ числѣ 13 статей (стр. 315—318). Въ концѣ (стр. 318) Index nominum въ латинскихъ формахъ. Въ отрывки грузинскаго текста вкрались опечатки, какъ, напр., სელმწიფეზასა (306,12) вм. კელმწიფეზასა, ღუთისმსახურებით (306,28) вм. ღუთისმსახურებით, ბარბაროსათგან (307,2) вм. ბარბაროსათგან (-ოზთგან?), გსმეს (307,9) вм. გესმეს, სპეუსიპესი (307,13) вм. სპეუსიპესი, მიმნიგებელი (308,8) вм. მიმნიჭებელი, ნიგთა (308,18) вм. ნიჭთა, სურვიეთ (308,18) вм. სურვიელ, ცუალთა (308,27) вм. ჰუალთა, თქო (308,39) вм. თქო^ა, წარმოუცარიელბელი (309,26) вм. წარმოუცარიელბელი, ჯალაკით (310,6—7) вм. ჭალაკით, საღმრთსა (309,18) вм. საღმრთოსა, ცთომ მსწერია (311,38) вм. чего то другого (ცთომით სწერია?), მოწესითა (315,16) вм. მოწესეთა, ნახვალად (315,23) вм. ნაცვალად, კეტილად (315,24) вм. კეთილად и т. п. Ввиду такого обилія опечатокъ читатель въ правѣ колебаться, слѣдуетъ ли отнести къ типографскимъ недосмотрамъ или къ орфографическимъ особенностямъ рукописи такія сомнительныя чтенія, какъ სამარდილად (306,35—36), შეურაცხევს (310,29), უონჭანოსა (313,1—2, вм. უონჭნოსა?), რილისა (314,22).

Когда вм. გბრლ (315,22), т. е. გაბრიელ, о. Р. предлагаетъ съ вопросомъ გრიგოლ, очевидно, у него для того имѣется агиологическое основаніе.

Рукопись, судя по предложеннымъ образчикамъ текста, не большого архаизма: а) а послѣ гласныхъ держится не вездѣ, такъ, если даже пропускъ его послѣ ა въ рѣдкихъ случаяхъ, напр., 309,20 (წამება), 315,4 (წელობა, სახიერება), отнести къ опечаткамъ, послѣ ე мы почти нигдѣ его не имѣемъ, почему вм. ც=ეა на лицо ე 1) въ Р. падежѣ такихъ словъ, какъ სპეუსიპესი, ელასიპესი, მელასიპესი (307,13—14, 20), ქრისტეს (308,8, 312,31), ჰერაკლეს (309,16), პეტრესი და პავლესი (310,2—3), პავლესი (310,21), ანდრიანესი (314,25), ანატოლესი (314,26), ეფეროსინესი (316,9), პაუნუტესი (316,10), 2) въ Т. ესრეთ (307,21, 308,10, 311,19, 316,40, 318,4), ეტრეთ (309,25), и 3) въ основѣ აღშენებად (303,25 въ записи самого Прохора, гдѣ впрочемъ и

გვარისა 303,³⁶ [по опечаткѣ?] вм. გოვარისა), b) ჰ держится, такъ მიჰრავნი (307,¹⁹: მიჰრავნისა), ჰერაკლე (309,¹⁸), c) въ орфографіи основы ღმერთი въ косвенныхъ падежахъ колебаніе между сравнительно архаическимъ ღმერთ (ღმერთისა 310,²⁸, ღმერთთა 311,^{27—28}) и болѣе позднимъ — ჯაძე! — ღუთ (ღუთის-მსახურებით 306,²³, ღუთის-მსახურნი 307,¹⁸, ღუთის-მსახურისა 316,³⁸, ღუთისთა 317,²⁴, ღუთისა 318,⁴)¹⁾, d) дѣйствительно, архаическаго начертанія слова თაჴ მტელი съ двумя თ ни разу не встрѣчается, всегда თუ, такъ—თუეს 307,¹⁸, 308,³⁴, 309,²⁹, 310,⁹.

Время рукописи о. Р. опредѣляетъ (304,^{14—15}) «*non multo ante annum 1038 nec multo post annum 1040...*». Такая датировка основана на томъ, что рукопись оказывается списанною хорошо извѣстнымъ грузинскимъ дѣятелемъ въ Палестинѣ — Прохоромъ (პროხორე), строителемъ Крестнаго монастыря.

Въ этомъ монастырѣ и списана рукопись; о. Р. приводитъ in extenso записку Прохора въ грузинскомъ подлинникѣ²⁾ съ латинскимъ переводомъ. Приписка другая съ упоминаніемъ имени Прохора въ связи съ Кайхосро можетъ представить интересъ для одного историко-литературнаго вопроса, именно вопроса о времени извѣстной грузино-греческой рукописи съ миниатюрами (ХВ, I, стр. 43—44); впрочемъ, сомнѣваюсь въ полнотѣ цитаты (და პროხორეს ათაბაგსა ქახოსროს) и въ основательности латинскаго перевода «*Prochoro atabek Kai-khosro*»; о. Р. толкуетъ эти слова въ томъ смыслѣ, что былъ какой то атабегъ Прохоръ изъ рода Кайхосро, и недоумѣваетъ, откуда происходилъ этотъ Прохоръ: «*Huius gentis* (т. е., предполагается, рода Кайхосро) *Prochorus ille quis sit et quando vixerit, explorare non possumus*» (302, прим. 1). Но, быть можетъ, рѣчь идетъ о нашемъ Прохорѣ, строителѣ Крестнаго монастыря, и въ какой то связи съ нимъ или съ памятью о немъ стоявшемъ атабегѣ Кайхосро, жившемъ значительно позднѣе. Въ печатающемся мною Синодикѣ Крестнаго монастыря въ Иерусалимѣ противъ службы Сырной недѣли есть память (№ 304) атабегѣ Кайхосро (ათაბაგის ქახოსროს), купившаго для монастыря пашню (უბნ). Въ другой записи самого Прохора Строителя напрасно исправлено чтеніе ადგოლსა въ ადგოლ<ი>სა (303,²⁶): послѣ отглагольнаго имени (აღშენებელ) архаична и вполнѣ правильна постановка объекта въ Д. падежѣ წმინდისა მის... ადგოლსა; если же, слѣдуя ново-грузинской нормѣ, ставить ихъ какъ опредѣленіе въ Р. падежѣ, то измѣнить придется всѣ слова такъ—წმინდისა მის... ადგოლ<ი>სა, но нѣтъ въ этомъ надобности.

о. Pecters рѣшительно утверждаетъ (304—305), что весь составъ рукописи греческаго происхожденія: «*Neutra in parte hibericae litterae quidpiam sibi*

1) Пользуюсь случаемъ, чтобы обратить вниманіе на то, что, какъ въ хайскихъ древнихъ рукописныхъ текстахъ у армянъ слово *ստեղծ* Богъ, такъ въ древне-грузинскихъ рукописныхъ памятникахъ у грузинъ ღმერთი Богъ въ громадномъ большинствѣ появляется подъ титуломъ (ს. ღ. ღ., иногда впрочемъ ღ. თ.), и посему пока надо въ лучшемъ случаѣ признать открытымъ вопросъ, какъ первоначально сами хай и сами карты произносили то или другое слово. Сказывалось ли и въ ту древнюю эпоху армянское вліяніе на хайскій книжный языкъ въ такой степени, что спорное слово произносили *astwat* вм. *aswat* или *asrat*? Было ли уже тогда въ устахъ древнихъ картвовъ искажено слово, первоначально звучавшее *ğerm-sd-i*, въ *ğterğ-i*. Я лично склоняюсь къ тому, что традиціонное произношеніе въ обоихъ случаяхъ есть результатъ позднѣе возобладавшихъ нормъ чтенія, и стоявшія подъ титуломъ слова *ს. ღ. ღ.* только подъ ихъ вліяніемъ раскрывались въ обычные сравнительно позднѣе узаконившіяся въ письменности формы.

2) Здѣсь слово წმინდასა (302,²²) — описка, если не опечатка, вм. წმინდისა или, б. м., წმინდა-თისათ.

proprium vindicant: quidquid certo agnoveris graecum est, quidquid exploraveris graecam originem prodit. Neque ex alio fonte fluxisse putanda esse narratio Antiocho Strategii (№ 12) de expugnatis Hierosolymis, quam... Nicolaus Marr ex arabico sermone translata iudicavit: nempe graecum exemplar Arabs ille lingua et mendis arabicum fecit¹⁾». Въ этомъ смыслѣ грузинскій текстъ данной рукописи можетъ сходиться къ греческому, но важна для нашихъ историко-литературныхъ вопросовъ иногда наличность посредника, и, быть можетъ, не одного арабскаго. Въ первой же статьѣ, мученичествѣ св. Конона, бросается въ глаза армянская форма термина *հովհ*, именно *ჰով-ო* (306, 13, 14) = *hōv*: представляетъ ли это лишь переживание армянской формы термина, или она появляется въ связи съ тѣмъ, что текстъ переведенъ, быть можетъ, съ армянскаго? Все это должно быть выяснено сравнительнымъ изученіемъ текста каждаго, входящаго въ составъ сборника, памятника въ отдѣльности.

Н. Марръ.

— *Древне-грузинскій архіератиконъ. Грузинскій текстъ, изданный Комитетомъ церковнаго Музея подъ редакцію и съ предисловіемъ прот. Корн. С. Кекелидзе*. Тифлисъ 1912. 8°. I—XXX и *ჩ*—*ი* *ჰ* *დ* *უ* стр. Цѣна 1 руб.

До послѣдняго времени на грузинскомъ языкѣ извѣстны были экземпляры Архіератикона поздняго происхожденія; всѣ они XVIII вѣка и представляютъ переводъ съ славянскаго. Года четыре тому назадъ о. К. обнаружилъ результаты своей работы надъ одною древней грузинскою рукописью Тифлискаго Церковно-археологическаго музея (№ 86), первоначально принадлежавшей Мцхетскому собору. Она содержитъ памятникъ, который можно бы «назвать не иначе, какъ Архіератикономъ» (стр. III). Тогда данъ русскій переводъ этого древняго текста (стр. 6—32) съ вводнымъ о немъ изслѣдованіемъ (стр. 1—6) въ извѣстномъ трудѣ автора «Литургическіе грузинскіе памятники»; въ настоящемъ изданіи предлагается грузинскій подлинникъ церковнымъ шрифтомъ на основаніи двухъ рукописей: вторая рукопись—очень поздній (XVIII в.) списокъ съ первой (стр. XIX). Рукопись, положенная въ основаніе изданія, приурочивается къ XI-му столѣтію потому, что въ ней упоминается католикосъ Симеонъ, по мнѣнію о. К., III-й. «Отодвигать происхожденіе... рукописи ко времени ранѣе XI вѣка не позволяютъ ни стилистическія, ни орфографическія особенности ея» (стр. VII). Однако стилистическія и орфографическія особенности рукописи едва-ли позволяютъ относить списокъ къ началу XI-го вѣка. Инициальное письмо само по себѣ дѣла не рѣшаетъ, какъ справедливо замѣчаетъ о. К. (стр. V), что же касается упоминанія о писцѣ католикосѣ Симеонѣ, таковой могъ быть указанъ и въ началѣ XII-го вѣка²⁾. Вообще вопросъ о Симеонѣ, возбуждаемый рукописью, сложнѣе, чѣмъ его можно себѣ представить по рѣшенію о. К. Если не уклоняться отъ прямого смысла данныхъ самой рукописи, то она переписана еще разъ послѣ заказчика Симеона, записи котораго, уже покойнаго, повторены впослѣдствіи позднѣйшимъ переписчикомъ, также католикосомъ Симеономъ. Во всякомъ случаѣ записи говорятъ, по всей видимости, о двухъ Симеонахъ. Одинъ Симеонъ—стяжатель или заказчикъ (б, 12: *მამადგა*

1) Кстати, о. Р. даетъ весьма соблазнительное отождествленіе термина *ქმელ საკლამწო* (а не *ქმელ საკლამწო*) изъ этого памятника съ *οἶκος βασιλείας*, съ ссылкой на «A. Heisenberg, Grabeskirche und Apostelkirche, t. I (Lipsiae 1908), p. 98».

2) См. О. Жорданія, *ქმელ საკლამწო* და *საგა*, I, стр. 80, 167.

ბელის ამო უამის-წირვათაჲ, ср. арм. терминъ *uhsurh*), другой — писецъ (წმ, 2 — 3: ღვწერე ესე უამის წირვანი). Правда, какъ писецъ католикосъ Симеонъ живъ еще (самъ о себѣ пишетъ, წმ, 1 сл.), такъ упоминается въ числѣ живыхъ, о которыхъ возносится молитва, и заказчикъ католикосъ Симеонъ, но въ то же время католикосъ Симеонъ (этотъ же заказчикъ, но прежняго списка?) упоминается и въ числѣ усопшихъ (ბო, 7—8). Обходя молчаніемъ вопросъ о терминахъ «стяжатель» и «писецъ», о. К. полагаетъ, что во всѣхъ случаяхъ рѣчь объ одномъ и томъ же католикосѣ Симеонѣ; что же касается упоминанія одного и того же лица одновременно и въ числѣ живыхъ и въ числѣ мертвыхъ, то это изслѣдователь объясняетъ приписываемымъ живому еще католикосу Симеону желаніемъ обезпечить себѣ вѣчное поминовеніе церкви¹⁾. Но не рисковано ли такое предположеніе? Текстъ рукописи переписывался разъ въ какой-то пустыни, значить, не въ резиденціи католикоса. Въ текстѣ есть моленіе о ней (ბ, 3—4): «Господи, помилуй служителей и подвижниковъ сей пустыни!». И если называемые непосредственно вслѣдъ затѣмъ Дачъ (დაბ-ი) и Симеонъ — служители или подвижники этой именно пустыни, нельзя не вспомнить о Шатбердской обители и ея извѣстномъ писателѣ конца X-го вѣка Дачѣ. Не переписывался ли текстъ въ первый или предшествующій разъ (въ началѣ XI-го вѣка?) по заказу католикоса Симеона III-го, когда Дачъ еще могъ жить старцемъ въ Шатбердѣ? Словомъ, вопросъ о рукописи надо еще разъ пересмотрѣть, причемъ слѣдовало бы обратить вниманіе и на палеографическія ея особенности.

«Въ издаваемомъ текстѣ», какъ то выясняетъ о. К., «мы должны признать памятникъ богослуженія древней іерусалимской церкви, а отсюда одинъ изъ переводныхъ литургическихъ документовъ начального періода исторіи богослуженія грузинской церкви, документъ, на основномъ грунтѣ котораго видны нѣкоторыя наслоенія позднѣйшаго времени и позднѣйшихъ редакторовъ» (стр. IX).

Очевидно, памятникъ со стороны историка литературы и въ равной мѣрѣ историка языка заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія. Намъ интересуется прежде всего вопросъ о времени: правда-ли грузинскій текстъ памятника такъ архаиченъ? Въ историко-литературной части Предисловія изслѣдователь ставитъ вопросъ объ оригиналѣ, съ котораго памятникъ былъ переведенъ на грузинскій языкъ. Онъ разрѣшается въ § 7 (стр. XIV—XVI); авторъ признаетъ, что рѣчь могла быть объ оригиналѣ на языкѣ не только греческомъ, но и сирійскомъ, или армянскомъ или, слѣдовало бы добавить, арабскомъ; онъ высказывается въ пользу греческаго происхожденія. Доводы, приводимые въ пользу греческаго оригинала, мнѣ не кажутся рѣшающими, хотя сама мысль, весьма вѣроятно, вполне правильна.

Списокъ словъ греческаго происхожденія, данный на стр. XVI²⁾, самъ по себѣ ничего не доказываетъ, такъ какъ громадное большинство ихъ гражданственны и въ армянскомъ, а другія, какъ, напр., *აბგღლონი ჯუჯეღოც, ებნეჟოჰონი ἐπισκοπος*, встрѣчаются и въ такихъ грузинскихъ текстахъ, которые переведены безспорно съ армянскаго. Въ пользу армянскаго оригинала, по мнѣнію о. К., можно бы указывать не столько на арменизмы лексическаго характера, сколько на одну «мо-

1) Литург. груз. памятн., стр. 5, прим. 1.

2) См. также Литург. груз. памятники, стр. 5—6. Въ обоихъ изданіяхъ *მჯრტორ* напечатано съ опечаткою *ჟ* вм. *ი*.

литву—*რომელმან შეიმოსე ნათელი ვითარცა სამოსელი* (7,8—9,13), которой мы не находимъ ни въ одномъ изъ извѣстныхъ нынѣ на другихъ языкахъ списковъ литургіи ап. Іакова. Между тѣмъ молитва эта читается при облаченіи священника по чину литургіи св. Григорія, просвѣтителя армянъ. Но дѣлать на этомъ основаніи какое либо заключеніе объ армянскомъ приоритетѣ было бы рискованно, ибо *неизвѣстно, чтобы у армянъ когда либо была въ употребленіи литургія ап. Іакова¹⁾*» (стр. XV). Такое доказательство способно возбудить сомнѣніе въ правильности заключенія, Прежде всего, на отрицательныхъ данныхъ, представляющихъ *argumentum e silentio*, положительнаго вывода дѣлать нельзя: кромѣ того, такое категорическое утвержденіе о неизвѣстности употребленія у армянъ литургіи ап. Іакова не вполне соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію вещей. Далѣе о. К. пишетъ (стр. XV), что „у нихъ (армянъ) съ самаго начала была литургія св. Григорія, пересмотрѣнная и восполненная въ 430 году патриархомъ Исаакомъ при содѣйствіи св. Месроба“. Это вѣдь чисто традиціонное представленіе вопроса, притомъ, судя по ссылкамъ на Эмина и даже на Аннинскаго, въ устарѣломъ освѣщеніи. Автору, пожалуй, слѣдовало бы ближе ознакомиться съ положеніемъ дѣла у армянъ и использовать хотя бы капитальное въ отношеніи фактическаго матеріала изслѣдованіе Катэрджяна съ добавленіями о. Іакова Дашяна²⁾. Работа эта написана на армянскомъ языкѣ, но разъ возбуждаются и даже рѣшаются принципиальные вопросы о памятникѣ начальной эпохи грузинскаго богослуженія и въ связи съ нимъ объ армяно-грузинскомъ церковно-литературномъ общеніи, трудно строить что либо прочное безъ непосредственнаго знакомства съ самими источниками исторіи армянской перкви, столь же мало или односторонне освѣщенными критически, какъ и грузинскіе матеріалы.

Повторяю: мысль о К., весьма вѣроятно, и правильна, но надо еще поработать надъ тѣмъ, чтобы доказать ее. И для этой работы о. К. дать прекрасный матеріалъ изданнымъ имъ текстомъ.

Новость въ изданіи—филологическій аппаратъ: выдѣлены всѣ особенности какъ списка, начиная съ описокъ, такъ самого текста (стр. XX—XXV), и данъ перечень словъ, выведенныхъ изъ-подъ титла и раскрытыхъ (стр. XXV—XXX). Этимъ нововведеніемъ ученый издатель смѣло становится на сторону современнаго научнаго пониманія древне-грузинскаго языка: имъ усвоено все, что новое лингвистическое направленіе старалось внести въ филологическую трактовку текстовъ; имъ въ свою очередь вносится цѣнный матеріалъ въ это дѣло для дальнѣйшаго его развитія.

Кое-что, однако, въ этой части требуетъ оговорки.

А. 1) въ «Опискахъ» отмѣчена (стр. XX, 11) форма *აქველჳ* вм. *აქველე*, во что и исправлено первое чтеніе, очевидно, на основаніи нормъ ново-грузинской грамматики, которая строго различаетъ прош. нес. (-*ლჳ*) и желат. (-*ლჳ*), между тѣмъ эти двѣ формы въ древне-грузинскомъ языкѣ рядомъ съ третьей безъ всякой огласовки (-*ლ*) чередуются безъ всякаго различія, и если текстъ настоящаго памятника—дѣйствительно древній, то чтеніе *აქველჳ* вм. *აქველე* должно

1) Курсивъ рецензента.

2) *Սրբազան պատարագամատուցը Հայոց Թարգմանութիւնը պատարագը յունաց, ասորաց եւ լատինացոց հանդերձ քննութեամբը, նախագիտելիօր եւ ծանօթութեամբը է Հ. Յովսէփյայ վ. Գաթրճեանի և Մխիթ. Բ. Բարսեղյանի հրատարակեալ հանդերձ յունեւլուածովը է Հ. Յովսէփյայ վ. Տաշեանի և Մխիթ. Բ. Բարսեղյանի (Вѣна 1897), стр. 10 + 746.*

быть отъяснено какъ архаическое явленіе; 2) въ «Стилистическихъ вариантахъ» въ примѣрѣ исчезновенія а послѣ гласнаго приводится (стр. XXI, прим. 2) фраза *აქაშეთოჲ შენი აჲს სოჲვეჲა ძალი და დიდება მამის და ძის და წმიდის სოჲლისა*, гдѣ, по О. К., *სოჲლისა* («надо оформить»), т. е. изъ эмф. Р. падежа сдѣлать эмф. Р. съ отношеніемъ къ И. (-ი > -ა) — *სოჲლისა*, но это требованіе — излишне, такъ какъ Р. падежи *მამისა და ძისა და წმიდისა სოჲლისა*, приложенія къ *შენი*, не служатъ простымъ опредѣленіемъ словъ, стоящихъ въ И. — *სოჲვეჲა, ძალი* и *დიდება*: они, какъ и *შენი*, дополняютъ существительный глаголъ *აჲს* и вмѣстѣ съ нимъ служатъ сказуемымъ, въ которомъ И. падежу предпочитается Неоф. 1); 3) въ «Псевдо-архаизмы» заносится форма *მოგოჯანიჭჲ* [= *მოგოჯანიჭჲ-ა*], гдѣ спутникъ -ა (< ი-), какъ извѣстно, указываетъ на логическій объектъ, стоящій въ сд. ч. (*ლოცჲა*), и въ этомъ по существу не ложный, а настоящій архаизмъ; 4) начертаніе *ქ* лучше бы отнести не къ неологизмамъ (стр. XXIV, Е), а къ неправильностямъ орфографіи, хотя бы оно оказалось установленнымъ какою либо древнею грамматическою школою. Съ другой стороны, недостаточно указать (ib.) на то, что въ текстѣ въ качествѣ неологизма появляется *ჟერ* [въ значеніи *разъ*] вм. *გზის*: *ჟერ* встрѣчается чаще (*კბ*, 18, *კვ*, 3, 7, 11, 16, *ნბ*, 14, *ქ*, 1, *წთ*, 12, *წლ*, 16), но не рѣдко всплываетъ и *გზის* (*იბ*, 5, 7, 12, *ლო*, 5, *ო*, 15).

В. Осторожнѣе было бы, пожалуй, не спѣшить раскрытіемъ словъ и выводеніемъ ихъ изъ-подъ титла, особенно когда текстъ признается столь архаическимъ.

1) ანა едва ли основательно раскрывать въ позднюю вульгарную форму (стр. XXVI) ანაღბა вм. архаического ანაღბა, если, действительно, во всѣхъ многочисленныхъ случаяхъ ²⁾ сокращеніе имѣетъ вышеприведенный видъ ³⁾, но возможно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слово писано полностью въ вульгарной формѣ, и тогда слѣдовало бы ихъ указать.

2) *սոյն* о. К. читаетъ (ib.) *տառաշնոն*, но можно и *տառաշնոն* и *тавша*, и для рѣшенія вопроса о древности текста то или другое правописание имѣетъ существенное значеніе.

3) α_3^1 о. К. раскрывает (ib.) $\alpha_3^1 \alpha_3^1$, между тѣмъ Р. падежъ этого слова подл. титломъ безъ а невозможенъ.

4) ζ о. К. раскрывает (стр. XXVIII) въ $\zeta\alpha\theta\mu\tau\zeta$: начинаю сомнѣваться въ правильности такого чтенія, когда дѣло касается дѣйствительно древняго текста; пожалуй, правильнѣе бы было $\zeta\alpha\theta\mu\tau\zeta$ (ср. $\zeta\alpha\theta\mu\tau$ в м. $\zeta\alpha\theta\mu$).

5) § 6 о. К. читаетъ всегда архаически, даже тогда, когда въ рп. слово писано полностью (стр. XXV, прим. 2) ჰგ, но не есть ли это увлеченіе архаизаціею въ степени, превышающей ту, на которую имѣетъ право притязать авторъ грузинскаго перевода⁴⁾).

Исправленіемъ о. К. отдѣльныхъ чтеній, хотя бы и по существу вполнѣ правильнымъ, иногда достигается искаженіе текста, вышедшаго изъ-подъ пера

1) Это синтаксическое явление хорошо известно о. К., который, на этом основании, вполне правильно указывает случаи злоупотребления λ на стр. XXIII, Д.а.

2) Этих случаев мне удалось отметить 20: 02,9 03,18 06,18 06,19 06,15 07,11, 08,12, 08,05, 08,1, 13, 03,19, 03,12 03,07, 03,18 03,13 03,20 03,18, 03,1, 03,10.

3) Самъ о. К. правильно архайзируетъ на стр. ѡѣ, изъ это же слово въ глагольной формѣ:
 ⲉⲓⲛⲁⲗⲟⲗⲏⲥ, ср. также ⲉⲓⲛⲁⲗⲟⲗⲏⲥ (ѡѣ, 18).

4) Что едва-ли терпимо въ грамотно написанномъ текстѣ IX — X-го вѣка, такъ это

самого грузинскаго переводчика, какъ, напр., въ имени императрицы Пульхеріи (см. ниже).

Еще кое-что изъ подобныхъ мелочей требуетъ оговорки въ филологическомъ аппаратѣ. Главное же дѣло въ томъ, что опущены или недостаточно полно освѣщены наиболѣе характерныя явленія языка памятника. Потому-то издатель, подъ покровомъ древности самого памятника (стр. VII—IX), и грузинскій его переводъ успѣшно переноситъ въ архаическую пору, въ «начальный періодъ исторіи богослуженія грузинской церкви» (стр. IX). Между тѣмъ болѣе обстоятельное обследованіе грузинскаго стиля могло бы предостеречь отъ такого увлеченія. Въ грузинскомъ текстѣ есть кое-какіе архаизмы, но это лишь переживанія завѣщанныхъ терминовъ или оборотовъ, которыя въ лучшемъ случаѣ могутъ свидѣтельствовать о какой либо позднѣйшей эпохѣ древняго періода грузинской письменности. Что въ памятникѣ имѣемъ такой неологизмъ, какъ წიკიოთხეც (стр. 92, 15) в.მ. წიკიოთხეც весьма плохо рекомендуетъ и писца XI-го вѣка, если это не опечатка¹⁾. То же самое приходится замѣтить про не менѣе вульгарную форму აწუკვერელი (5, 95—6, 1) в.მ. მაწუკვერელი. На счетъ писца XI-го вѣка можно отнести и შორის (32, 6) в.მ. შოგრის, თეატისცე (63, 17) в.მ. თეოკტისცე, особенно ეტყვანე (6, 2), закономѣрное въ литературномъ слогѣ съ XII—XIII-го вѣка, въ крайнемъ случаѣ съ XI-го вѣка²⁾, в.მ. ეპიფანე, ვარსკოვლავი (22, 7—8) в.მ. მასკოვლავი, что удерживается даже въ первыхъ свѣтскихъ произведеніяхъ XI-го вѣка, напр. въ ვისრამიანი, или хотя бы ვასкоვლავი и т. п. Конечно, въ текстѣ попадаются такіе архаическіе термины, какъ ერგასი (23, 11) *пятидесять* (Пятидесятница), ქორი (23, 9) *комната*, *горница*, სერობა (23, 8) *вечеръ*, ქადაგი (32, 13), но они вмѣстѣ съ другими такой же древности словами или формами, напр., განვიძოვარცო (3, 6), კაცად კაცადი (6, 16, 66, 10), მხარღვლი (22, 6) *кошмилецъ*, *воспитатель*, შეიწირინ (32, 5) *да приметъ*, унаслѣдованы отъ глубокой старины церковнымъ литературнымъ стилемъ и позднѣйшихъ временъ. Къ такимъ переживаніямъ относятся и საბურველი sa-bur-v-el-i (22, 12) *кадилница*, эквивалентъ арм. բուրվաք bur-vaḡ или բուր-ուաք bur-owaḡ: основа bur—общая у грузинскаго термина съ армянскимъ; также изъ архаическихъ арменизмовъ — слово ანგაჰრება (ср. ანგაჰ), искаженное почему-то въ ანგაჰრება.

Какого бы происхожденія ни былъ терминъ კერძო-ღაგონი (66, 10, პო, 4—5, 5, 22, 12—13, 14, 22, 5) = *კიჟიშარქაშაჟ* = **κῆρυξ* или კერძო-ღაგონის (22, 2), входящее въ его составъ слово კერძო kerdo-у въ значеніи *половины* принадлежить безспорно къ архаизмамъ⁴⁾, но архаизмъ этотъ связанъ съ вліяніемъ иве-

1) Ср. წამყვანე (23, 13).

2) Въ изданіи, исполненномъ весьма тщательно, мнѣ встаки попались неогмѣченныя опечатки, такъ, напр., წათოკას в.მ. წათოქას (2, 6—7), ნადლოთა в.მ. ნადლოთა (22, 5).

3) Такъ, напр., въ грузинской надписи 1218 въ Ани, см. Надпись Епифанія, католикоса Грузіи (ИАК, 1910, стр. 1436). Встрѣчаемъ такой вульгаризмъ и въ Житіи Г. Хандзійскаго, но этотъ памятникъ не первой эпохи древняго періода, притомъ дошелъ до насъ въ спискѣ едва-ли древнѣе XII-го вѣка, да и здѣсь рядомъ съ вульгарнымъ ეტყვანე существуетъ и ეპიფანე (TP, VII, стр. XLVIII).

4) Н. Марръ, Физиологъ (TP, VIII, 1904), стр. XLV; его же, Къ вопросу о ближ. родствѣ арм. яз. съ иверскимъ (ЗВО, XIX, 1910), стр. 070. Въ такъ называемомъ аеонскомъ спискѣ Бибіи კერძო въ значеніи *половины*—обычное явленіе, напр. въ III Ц 7, 32 — სამადლე უმის თუღლოთა მათ წუბათ და კერძო, тогда какъ въ Московскомъ изданіи (III Ц 6, 34) в.м. него обычное грузинское слово ნახევარი და სამადლე უბათის ეტლისა წუბათ და ნახევარი, или еще წუბათის ებათ კერძო въ III Ц 7, 35, гдѣ Московское изданіе читаетъ ნახევარ წუბათ.

ровъ и имъ сродныхъ ближайше племень на грузинскую письменность, что едва-ли есть основаніе отодвигать въ глубь далѣе VIII-го вѣка, а какъ перенесеніе, терминъ могъ существовать значительно позже: его находимъ въ актахъ Руис-урбнисскаго собора 1103-го года¹⁾.

Въ то же время имѣются такіе неологизмы, которые связываютъ его въ лучшемъ случаѣ съ X-мъ вѣкомъ. Яркій отпечатокъ позднѣйшей фонетики лежитъ на словѣ *ოზროვლოვანი* (გ,12, კვ,19 — კვ,1, ოგ,14) вм. *ოზოვლოვანი*. Тубал-каинское или вульгарное образованіе мн. числа въ такихъ словахъ, какъ *ნიშები* (რლ,15), *სხელები* (ბმ,15) также мало свидѣтельствуетъ объ особой древности текста. Особенно бросается въ глаза это колебаніе стиля между архаическимъ и позднѣйшимъ: ни тотъ, ни другой не выдержанъ послѣдовательно. Въ грамматикѣ прежде всего показательно въ этомъ отношеніи употребленіе вульгарнаго *გუ* съ литературнымъ *მ* въ роли объективнаго мѣстоименнаго префикса 1-го лица мн. числа: архаич. *მ* чаще въ неоформленномъ видѣ: *მ-ყვე-ნ* *როვენ* (ა,10, ზ,11), *მ-აკოვრონენ-ნ* (ბ,11), *ღირს მ-ყვე-ნ* *როვენ* (გ,16, დ,11, ც,9, კ,7, ნ,19), *მიკსნენ-ნ* (იგ,7, აე,8), *მ-აცხოვნენ-ნ* (იგ,15), *გან-მ-აშორე ნემგან* (აგ,17 — ად,1), *ნოვ შე-მ-იყვანებ* (აე,6), *მ-აკოვწყე* *როვენ* (რ,ბ,10 — 11), хотя есть и вульгарный эквивалентъ *გოვ*, правда чаще въ значеніи Д.: *მო-გოვ-მადლე* *როვენ* (თ,18, კვ,5, რ,ბ,9), *მო-გოვ-სიდე-ნ* *როვენ* (კვ,1), *სოფოვროვლი* *მო-გოვ-მად-ლე-ნ* (სი) *როვენ* (მთ,8), *შე-გოვ-კრიბენ* *როვენ* (ა,7), равно *მო-გვკსენენ-ნ* [*მო-გოვ-ი-კსენენ-ნ*] *როვენცა* (ბმ,8), *ღ-გვკვენ* [*ღ-გოვ-ი-კვენ-ნ*] (პ,5), но и въ значеніи прямого объекта — *გოვ-აცხოვნენ-ნ* (პვ,5), *გან-გოვ-ანათლე-ნ* *როვენ* (რ,დ,1)²⁾. Въ Р. надежѣ чаще, почти исключительно вульгарный эквивалентъ *გვ* (< *გოვი*): *მოგვ-წოდენ* *როვენ* (გ, 10), *მო-გვ-ტყვენ* *ზრალნი* (გ,15), *აღ-გვ-სილე-ნ* *თოვალნი* (იე,2), *გან-გვ-გე* *როვენ* (კთ,6), *გვ-თხრობდეს* (მდ, 17), *გარდამო-გვ-ვლინოს* *როვენ* (აბ,4), *გამო-გვ-ცხადე* (რ,დ), но всего, кажется, раза два съ *მ*: *მი-ყო* *როვენ* (მ,4), *როვენ გან-მიწყე* (რლ,ბ,12). Также вульгарный эквивалентъ господствуетъ и въ Д. — *გოვა*: *მო-გოვა-ნიჭე* (გ,3, ე,16), *გუ-სმინენ-ნ* *სიტყოვანი* (ივ,7), *მოგოვა-ნიჭენ* *როვენ*... *ნიჭნი* (მ,12), въ IV-й пор. страд. залогъ, собственно во II-й пор. съ Лат. отг. (ა-ი- > ე >): *გოვექმენ* (გ,12 — 13) [**გოვა-იქმენ*], *გოვექმნა* (ოთ,2) [**გოვა-იქმნა*], хотя попадаетъ и *მ* — *მო-მა-გეს* *როვენ* (მ,8), *მო-მცენ* [**მო-მა-იგ-ნ*] *როვენ* *თოვალნი* (პდ,13)³⁾.

Столь же характерно колебаніе въ синтаксисѣ — постановка имени существ. послѣ отглагольнаго имени то какъ логическаго объекта по архаической нормѣ въ И. надежѣ (რი,7 — 8: წარდგინებდა შენდა ეკლესიად), то какъ опредѣленія по нормѣ ново-грузинскаго языка въ Р. надежѣ (რლა, 1: დამწყსად ერისა შენისა).

Интересны въ томъ же смыслѣ раздвоенности стиля и такіе отдѣльные случаи изъ лексики, какъ *განგოვათავისუფლენ* (ო,12) отъ вульгарнаго *თავის-ოვფალი* *свободный* рядомъ съ архаичнымъ литературнымъ *აზნაოვრებას* (კმ,6), не менѣе вульгарный новый терминъ *სოვლიერადი* (ო,8) рядомъ съ архаичнымъ литера-

1) Θ. Жорданія, ქრონიკები და სხვა, II, стр. 62,28—29).

2) Сюда относится и *ღ-გოვ-აწმადენ*... *შანა* *შენი* (გ,5), но здѣсь *გოვ* восстановлено о К. и не показано, почему онъ предпочелъ вульгарное *გოვ* — классическому *მ* въ памятникѣ, который онъ считаетъ столь древнимъ.

3) Любопытный случай представляетъ *გარე წარ-მოკადენ* *ნემ-გან* *ოვანოვლოვანი* *ნემი* (კვ,19 — კ,1), гдѣ глаголѣ — съ двумя отношеніями (*მ*-, *-ნ*), изъ нихъ первое (*მ*-) указываетъ на косвенный объектъ ед. числа (*ნემ-გან*), второе (*-ნ*) — на прямой объектъ мн. числа (*ოვანოვლოვანი*). Но на стр. კვ,17 — კ,2 во фразѣ *გან-მა-ყენენ* *ნემ-გან* *ყოველი* *განსწავლა* *აკოვანები* და *აკოვალის-სიდა* глаголѣ напрасно снабженъ суффиксомъ *-ნ*, требуется форма *გან-მა-ყენე* (архаич. — *-ყენც*), если не обратитъ логическій прямой объектъ во мн. число — *ყოველი* *განსწავლის* *აკოვანები* და *აკოვალის-სიდა*.

турнымъ სსუჰმინველი (აგ,14, წმ,12). Новизною отличается слово ორისა-მეტყუელ (ვგ,12).

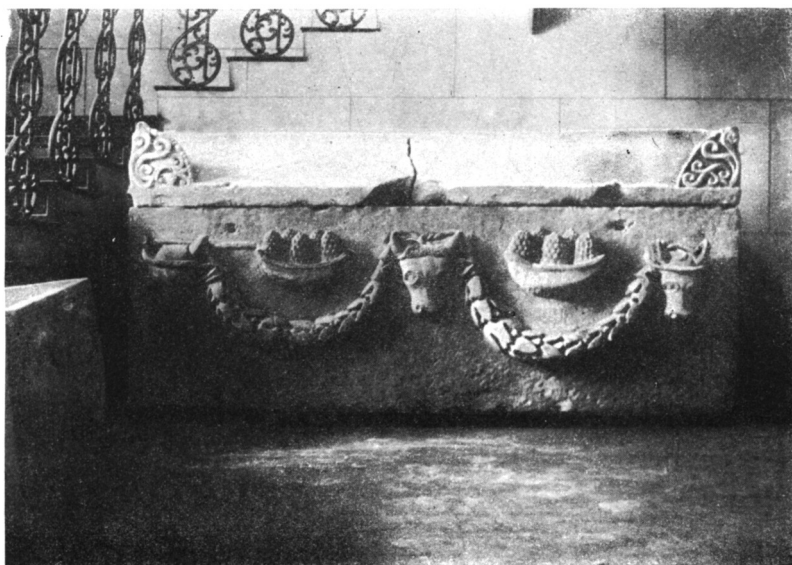
Что текстъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предлежитъ, никакъ не можетъ быть отнесенъ, чего не предполагаетъ и о. К., къ начальной эпохѣ древне-грузинской литературы, это сразу ясно по наличности въ немъ не столько греческихъ словъ, сколько грецизмовъ грузинскихъ терминовъ, какъ-то წინაჲს-წარმეტყუელი (აგ,13, ლგ,7, მზ,2, ნბ,4, ნგ,6—7, ვგ,8—9, რგ,10) *пророкъ* и წინამორბედი (ნბ,15—16) *Предтеча*, представляющихъ буквальный переводъ греческихъ словъ, первый — *προφήτης*, второй — *Πρόδρομος*. Этотъ примѣръ перевода, установившійся въ грузинской переводческой школѣ, какъ и въ армянской, по утверженіи греческаго вліянія и грекофильства, не имѣетъ ничего общаго съ нормами, которыми слѣдовали первые переводчики эпохи церковнаго единенія виѣ-имперскихъ восточныхъ христіанъ, грузинъ, армянъ, персовъ и сирійцевъ. Болѣе того, отъ той эпохи въ нашемъ памятникѣ нѣтъ даже такихъ яркихъ переживаній, какія наблюдаемъ въ грузинскомъ текстѣ Библіи, неоднократно испытавшемся по греческимъ подлинникамъ.

Въ текстѣ имѣетъ архаическое переживание წარმართნი (მზ,6) въ значеніи *язычниковъ*, но съ тѣмъ же искаженіемъ, нарощеніемъ წ передъ თ, которое характеризуетъ этотъ терминъ во всѣхъ другихъ памятникахъ. Разъ появляется архаическое начертаніе მარადჲ (აგ,17—18) съ сохраненіемъ коренного ჲ послѣ ჲ¹), но чаще, какъ и въ другихъ памятникахъ, изъ двухъ согласныхъ корня ჲჲ второй составной части сохраняется только первый: მარა-ღ-ის (კა,8, კბ,18, კმ,1, კო,17, აა,9 et pass.), სამარადისოა (მპ,17).

Приписать всѣ эти новшества «передатчикамъ» текста трудно, такъ какъ памятникъ дошелъ до насъ въ передачѣ весьма аккуратныхъ переписчиковъ: достаточно въ доказательство этого сослаться на то, какъ бережно сохраненъ спирантъ ჴ въ словахъ ჴამბორი (კა,14—15), ჴელენე (ნმ,2), ჴოჯობისკანი (აგ,1).

Въ памятникѣ не безъ основанія о. К. могъ подмѣтить (стр. IX) архаическій «основной грунтъ» съ «нѣкоторыми наслоеніями позднѣйшаго времени и позднѣйшихъ редакторовъ», но въ языкѣ грузинскаго его текста мы не замѣчаемъ ни специфически архаическаго грунта, ни актовъ или акта перередактировки; въ общемъ неологизмы и архаизмы присущи самому переводу, а не списку, и грузинскій текстъ двойственностью стиля тяготеетъ къ концу второй эпохи древняго періода, именно къ X—XI. Памяти св. Або (ნგ,18) и св. Нины (ნდ,7) могли быть внесены въ X—XI вѣкахъ такъ же, какъ въ IX столѣтіи, т. е. въ обоихъ случаяхъ позднѣе, въ существовавшей уже, допустимъ, издавна грузинскій переводъ; но нельзя тоже утверждать про св. Герасима (ნგ,18) и императрицу Пульхерію (ნმ,3), которая, по указанію самого о. К. (стр. XXV), на лицо и въ греческомъ подлинникѣ, между тѣмъ оба эти имени въ грузинскомъ переводѣ появляются въ формахъ отнюдь не соответствующихъ древнѣйшимъ нормамъ транскрипціи греческихъ словъ въ грузинскомъ. Имя Пульхеріи преобразилось благодаря своеобразной позднѣйшей транскрипціи въ такую форму, что о. К. счелъ его за искаженіе, и только путемъ сопоставленія съ греческимъ подлинникомъ удалось ему установить, что въ «искаженіи» скрывается имя Πουλχερια. Въ нашемъ текстѣ это имя по-грузински читается ჳრუშერა *прошег-и*. Оставимъ пока въ сторонѣ вопросъ о перестановкѣ

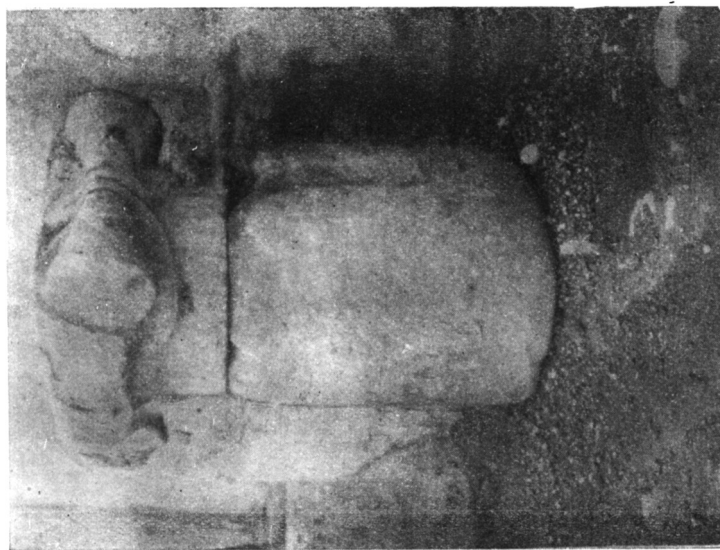
1) Слово это сложное изъ самостоятельно не употребляющагося ჳაჳа *всякій* и ჲღჲ *день*.

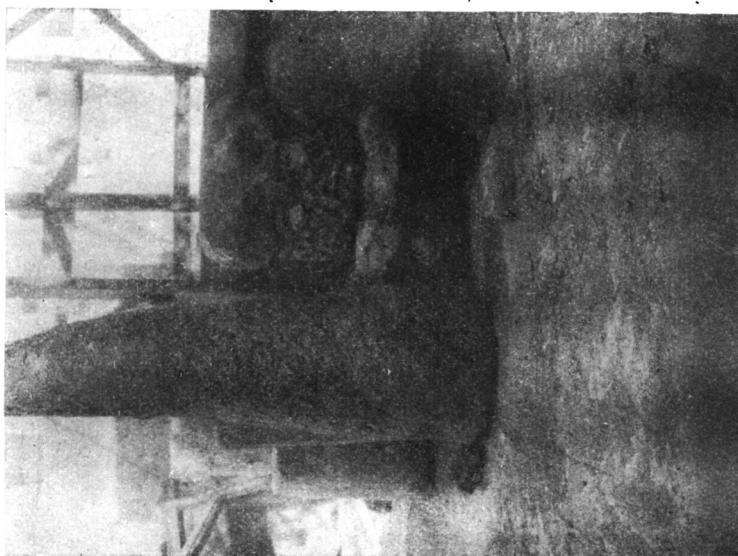
1. Саркофагъ римскаго времени въ домѣ Русской духовной Миссіи въ Иерусалимѣ.

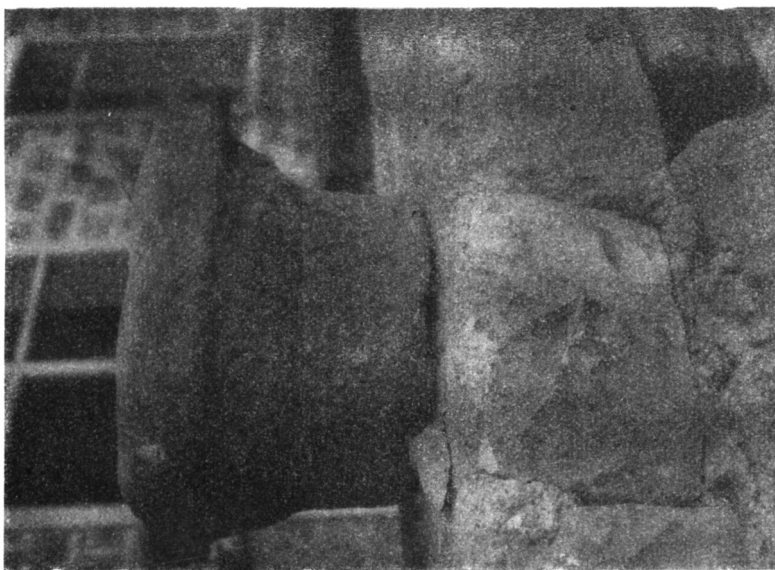
2. Терраса въ домѣ русской Миссіи въ Тиверіадѣ. Остатки колоннъ и капителей, частью встроенные въ стѣну.

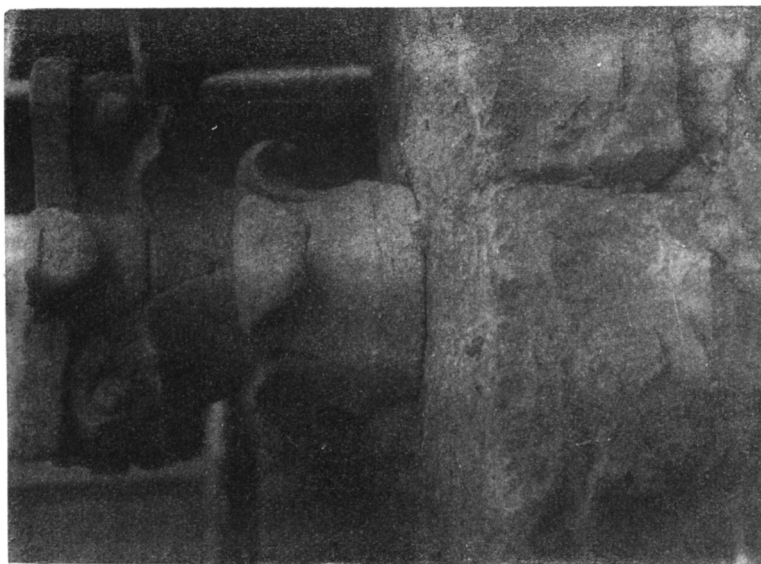
1. Ионическая капитель въ Тиверіадѣ.

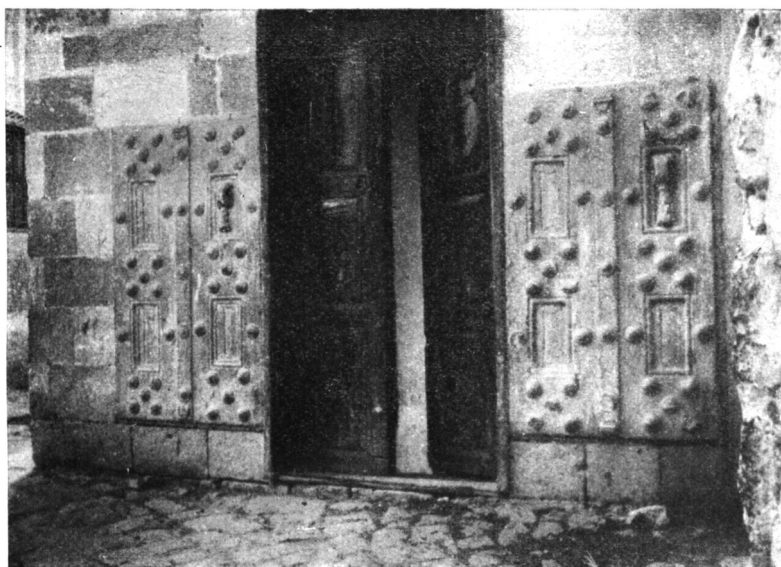
2. Миліарій и коринфская капитель въ Тиверіадѣ.

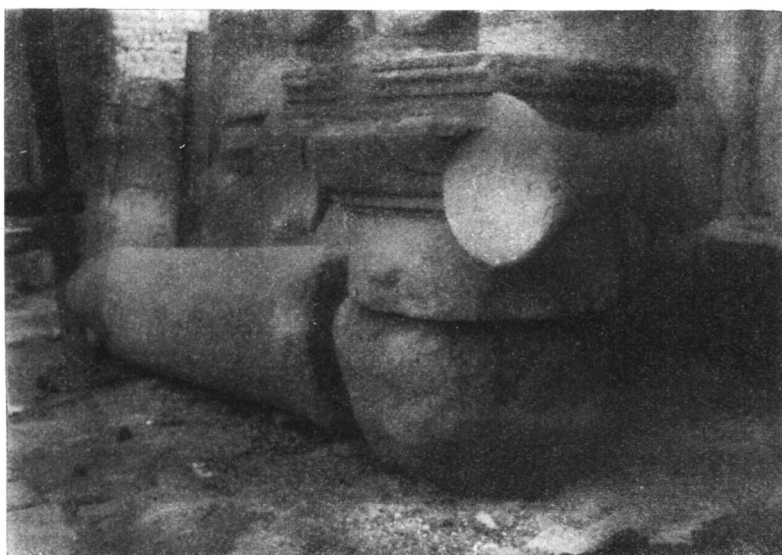
2. Дорическая капитель въ Тиверіадѣ.

1. Капитель эпохи крестоносцевъ въ Тиверіадѣ.

1. Трахитовая дверь гробницы, встроенная въ стѣну хана въ Тиверіадѣ.

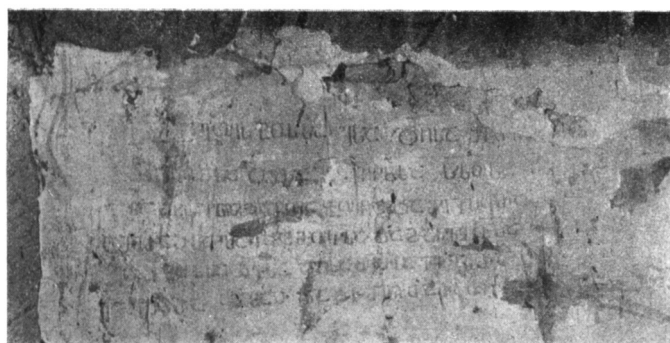

2. Ионическая капитель въ Тиверіадѣ.

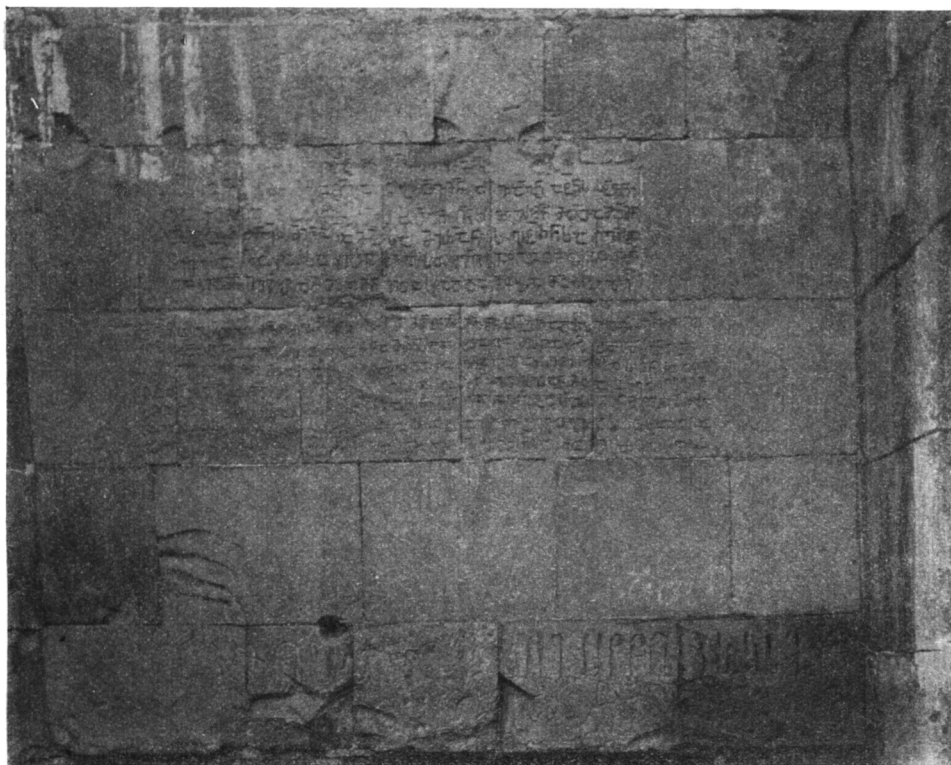

1. Сооруженіе въ саду дома Мисіи въ Іерихонѣ.

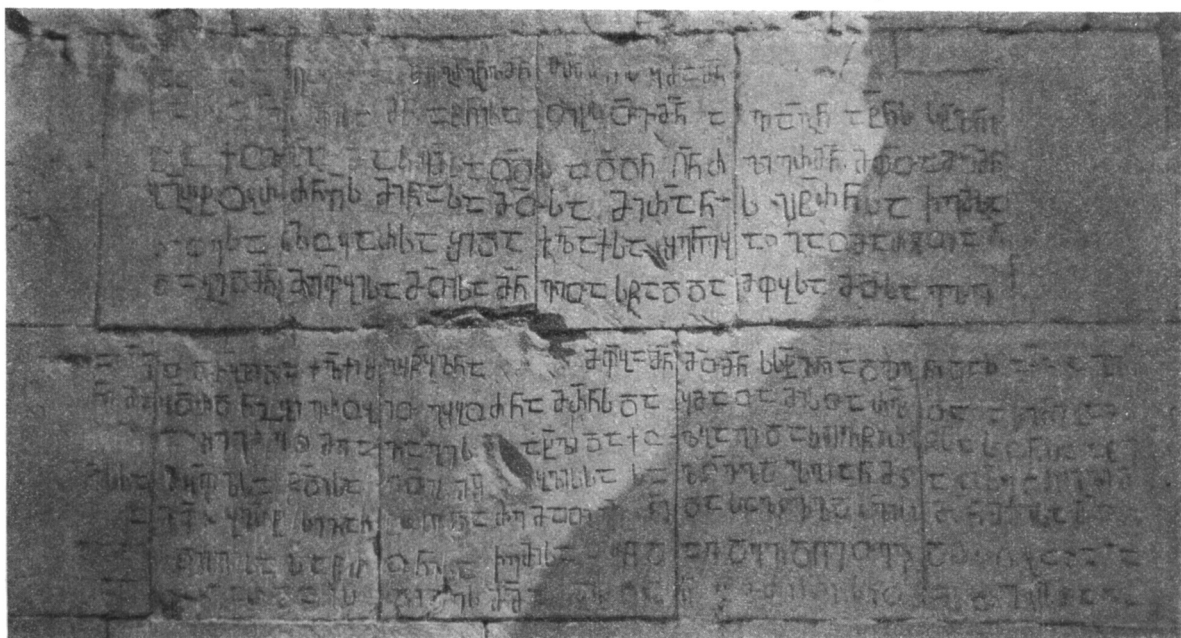
И. Джаваховъ, Къ вопросу о времени построенія грузинскаго храма въ Атенѣ.

2. Фресковая грузинская надпись 853 г. въ Атенскомъ «сіонѣ».

1. Грузинская лапидарная надпись и армянская надпись архитектора-строителя на южной наружной стѣнѣ Атенскаго «сіона».

2. Та же грузинская лапидарная надпись XI в. на южной наружной стѣнѣ Атенскаго «сіона» отдѣльно.

Цари Кориѣ и Смбаѣ.

Паронъ Хутлу-буга на фрескѣ въ Ахпатѣ.

Еврейская надгробная надпись XV вѣка.